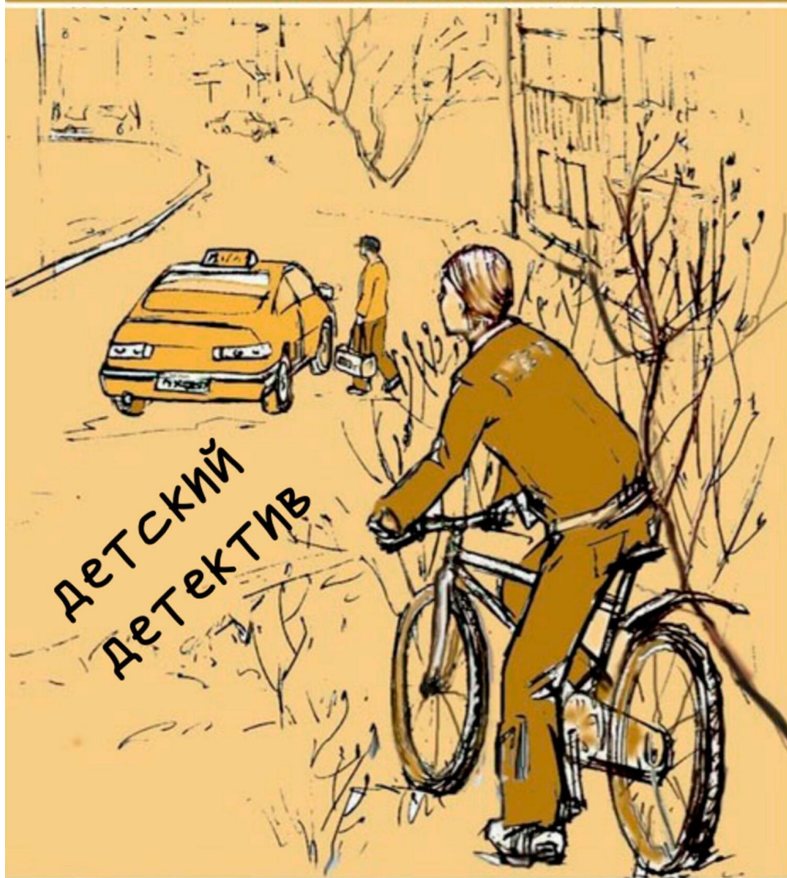

Анастасия Колтовскова

ТАЙНЫ ТАЙНИКОВ

Анастасия Колтовскова

Тайны тайников

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66612322

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-93049-0

Аннотация

Говорят, раскрытием преступлений должны заниматься взрослые. Но что делать, если вы только подростки и ваши друзья в беде? Разве можно оставаться в стороне? Компания пяти закадычных друзей считает, что нет. Каким бы сложным ни было задание, они берутся за него в надежде на успех. В этой истории им приходится идти по следу и спасти пленника, обнаруживать тайники и заводить новые знакомства в поисках союзников. И все это для того, чтобы вывести подозреваемых на чистую воду и оправдать невиновных! Вторая часть трилогии о пятерых друзьях.

Содержание

Глава 1. Чернильный погром	5
Глава 2. Куда исчез Тимур	13
Глава 3. Тайна таинственного тайника	26
Глава 4. Спасение	38
Глава 5. Слишком работающий таксист	48
Глава 6. К чему приводит «ужасная болезнь»	60
Глава 7. Бесплодные размышления и решительные действия	70
Глава 8. Важная находка	85
Глава 9. Союзники	92
Глава 10. Маскарад	104
Глава 11. Спокойный вечер	115
Глава 12. Новое дело	126
Глава 13. Племянница	135
Глава 14. Долгожданная пятница	149
Глава 15. Приманка	164
Глава 16. Поиск работы	174
Глава 17. Игра в детектива	186
Глава 18. Все пути ведут в глухую деревню	203
Глава 19. «Рыбка клюнула, но на правильном ли мы пути?»	217
Глава 20. Лерин отец	228
Глава 21. Разработка плана	240

Глава 22. Последняя

254

Эпилог

267

Анастасия Колтовская

Тайны тайников

Глава 1. Чернильный погром

Серым декабрьским днём Оля сидела в своей комнате и смотрела в окно. Собственно, зима постепенно начинала брать своё, но сейчас на улице ветрено и сыро. Воскресенье. Как-то скучно... Друзья заняты каждый своими делами. Маша ушла в гости к крёстной, Сашка убирает в квартире. Друг и одноклассник Ванька Селирёв и его старший брат Андрей поехали с родителями на дачу. Друзья собирались там все вместе встретить Новый год, и Селирёвы отправились посмотреть, не надо ли чего в комнатах отремонтировать к праздникам. Оля хотела поехать с ними, но потом передумала, и вот теперь жалеет об этом.

Во дворе ни души. Вот из подъезда напротив вышла Вера, Олина одноклассница (и, соответственно, Ванина тоже), с лабрадором Чики на поводке. И кто додумался так назвать собаку? «Всё-таки хорошо, что у меня кот, – подумала девочка. – Его не нужно выгуливать. Какая мерзкая погода!» Вера с Чики зашли обратно в подъезд, а во двор въехали вишнёвого цвета «Жигули» с надписью «Городское такси». Водитель припарковался у Вериного дома, вышел из машины и

закурил, немного нервно оглядываясь по сторонам. Бросил окурок на асфальт и не спеша направился к бетонному столбу линии электропередач. Что он там делал, Оля видеть не могла, да и всё это её ни чуточки не заинтересовало, а водитель тем временем уверенной походкой зашагал прочь со двора.

Ещё на улице появилась соседская бабулька со своим неугомонным внуком Валерочкой, соседка и мамина подруга тётя Майя, компания незнакомых подростков. Семиклассница вконец заскучала, когда раздался телефонный звонок.

– Алло! – радостно выкрикнула она в трубку.

– Здорово, Ольга! Ты чего орёшь?

– Да так! Привет, Сашка!

– Да-да, привет. Оль, я по делу звоню.

– Что случилось?

– Оль, ты... ну, словом, не знаешь, чернила – они вообще... с мебели смываются?

– Что? Сашка, какие чернила?

– Обыкновенные, для компьютера!

– А тебе зачем? Ты что, их разлил?

– Типа того! Так что, смываются?

– Если сразу, думаю, да!

– А чем?

– Не знаю. Смотря на что ты их разлил. Если...

– Слушай, Оль, может, у тебя получится сейчас ко мне прийти? Пожалуйста!

– Хорошо, я быстро.

Сашка Мирненко был высоким симпатичным парнишкой на год старше Оли. Как и с остальными ребятами из их компании, девочка дружила с ним с раннего детства.

Через пять минут Оля уже осматривала то, во что превратилась гостиная семьи Мирненко. В углу большой кучей были свалены книги, а компьютерный стол залит чернилами. Кроме того, чернильные пятна виднелись на полу и телевизоре. А на кого был похож сам мальчик!

– Быстро тащи тазик с водой, тряпки какие-нибудь и порошки! – решительно скомандовала Оля.

Сашка мигом всё исполнил, и девочка принялась усердно тереть пятна.

– Вроде получается! А ты что стоишь? Бегом в ванную!

Саша снова подчинился. И, взглянув в зеркало над раковиной, с огромным удивлением понял, что у него запачкана не только футболка, как думал сначала, а ещё руки, лицо и даже немного его русые волосы. Восьмиклассник стянул с себя футболку. О нет, плечи и живот тоже в серых пятнах. Мальчик на всю открыл кран раковины и стал усиленно тереть себя мочалкой. Пятна медленно уступали.

Минут через пятнадцать он явился в зал чистенький, свеженький, в ярко-зелёной футболке.

– Как тут у тебя?

– Кажется, нормально. Кое-где не отёрлось. У вас есть спирт или лосьон?

– Сейчас! Вот, держи, – Саша принёс ещё пачку бумажных салфеток. – А со столом ничего от спирта не будет?

– А от чернил с ним ничего не будет? – съязвила светловолосая девочка. – Ладно, не бойся! Хорошо, что у тебя не современный светленький компьютерный стол, а нормальный письменный. Лакированный такой и тёмно-коричневый! Ничего с ним не станется.

Затем они аккуратненько стёрли малюсенькие капельки с клавиатуры, принтера и монитора.

– Хорошо, что я книги не догадался на столе разложить, – радовался Саша.

– Зачем ты их вообще вытащил?

– Мама велела вытереть там пыль и ровно всё расставить.

– Ой, смотри! – воскликнула Оля. На белом тюле красовалось несколько маленьких чернильных пятен-капелек.

– Только не это!

– Должно отстираться, – успокоила Сашу девочка. – У вас есть какой-нибудь пятновыводитель?

– Нет! Я точно знаю! У нас даже порошка больше нет! В кухне на столе список, мама заказала купить.

– Значит, сейчас купим. Мама с папой скоро вернутся?

– Часов в десять! Они в гостях.

– Так что ты паникуешь? Мы сто раз всё успеем. Я сейчас сбегаю в магазин, а ты поканими гардину и книги на место поставь.

– Я на полках пыль не вытер!

– Ничего, главное, книги по-другому поставь, и мама решит, что ты поубирал.

– Точно! Олька, ты настоящий друг!

– Я знаю.

– А пыль я всё-таки вытру. Секундное дело.

Саша дал девочке список, деньги, большой пустой пакет и проводил до двери.

Так как в списке были ещё и продукты, Оля решила пойти в супермаркет, который находился в десяти минутах быстрой ходьбы. Дойдя до места, она с разочарованием обнаружила, что супермаркет закрыт. Похоже, в этом районе отключили электричество, и автоматические двери заклинило. Ну вот, стоило сюда тащиться. Оля со вздохом повернула в небольшое белое зданьице, где располагался магазин и кафе.

Стоя в очереди, Оля от нечего делать смотрела по сторонам. В здание вошёл тот самый водитель такси, которого она видела сегодня во дворе. Он подсел за столик к молодому парню, и тот без долгих приветствий передал ему довольно пухлый конверт. Водитель взял его, вынул оттуда деньги и пересчитал, попрощался и ушёл. Парень самодовольно ухмыльнулся.

Ольге это показалось странным. Мало ли за что он передавал деньги, но встретить одного и того же незнакомого человека два раза за полдня! Причём в совершенно разных местах. Но в это время подошла её очередь. Оля купила всё по списку и выбежала на улицу. Посмотреть бы, куда этот во-

дитель пойдёт, но его и след простыл! Она вернулась в магазин, но и парня уже не было. Куда он мог деться? Да какая разница! Там же, наверное, Сашка её уже заждался!

* * * * *

– Чем это у тебя воняет? – спросила Оля, едва Саша открыл дверь. Она с замиранием сердца размышляла, что ещё мог натворить мальчик.

– Что? Ах, это шампунь для ковров! Я и на ковре заметил маленькие пятнышки, может, отчистятся. А вообще незаметно, если не знать. А ты что? Порошок купила?

– Да!

– Так давай быстрее! Нужно стирать!

– А что, вода уже пошла? – вода вечером у них шла с четырёх или пяти часов. Если шла.

– Нет, рано же ещё! Может, в чашке пока замочить?

– Ерунда! Всё равно оно уже засохло. Скоро вода пойдёт, в машинке и постираешь. Только поставь на замачивание.

– Я знаю!

– Вот, принимай покупки, а я тебе пока кое-что расскажу...

И Оля поведала другу о странном водителе.

– Что ж в нём странного? – удивился Сашка. – Ну поставил мужик машину во дворе, ну встретился с кем-то в кафе – что такого?

– Не знаю, но ему передали много денег.

– Долларов или евро?

– Почему? Наших!

– И сколько?

– Я не знаю!

– Видишь! Может, тот парень у него просто что-то купил?

– Ладно, но почему он так странно машину поставил, что ни с какой стороны нельзя было просмотреть, что он там делает? С одного бока – многоэтажка, с другого – такси.

– Олька, да он, может, я извиняюсь, в туалет ходил!

– Да? Я не подумала... А почему тогда ушёл, оставив машину?

– Не знаю. А ты не обратила внимания, такси сейчас во дворе?

– Нет его, я смотрела!

– А номер запомнила?

– Откуда? Я на него утром особого внимания не обратила.

– И правильно! Терешкова, не заморачивайся. И огромное тебе спасибо!

– Да ладно, я дома с тоски помирала. А теперь давай рассказывай, как умудрился чернила разлить.

– Дело нехитрое, – махнул рукой Мирненко. – Я устал убирать и решил для разнообразия реферат себе по географии распечатать. А тут как раз чернила закончились. Я стал заправлять картридж, и, наверное, слишком быстро нажал, шприц слетел с иголки, и через неё на меня всё выпрысну-

лось!

Оля рассмеялась.

– Весело!

– Очень! Так самое главное, я уже заправил чуть-чуть, миллилитра три, и решил добавить.

Оля совсем со смеху покатилась.

– И как, добавил?

– Да ладно тебе, мне не до смеху тогда было.

– Сашка, не бурчи, всё же нормально.

– Благодаря тебе! Как думаешь, футболку стирать не стоит?

– Даже не пытайся.

– Я тоже так считаю. Тем более она была старая, домашняя. Давай так сделаем: сейчас пообедаем тем, что ты купила...

– И порошком? – фыркнула Оля.

– Нет, порошком не надо. А потом я, когда пойду провожать тебя вечером, выброшу футболку.

– Вообще-то я сама могу дойти. И выкину заодно, мне не трудно.

– Нет, что ты, уже темнеет! Никуда ты одна не пойдёшь, не спорь.

– Я не спорю. Ой, Саш, кажется, в трубах бурчит.

– А у меня – в животе. Ты поставь, пожалуйста, стирку, а я пока займусь обедом.

Глава 2. Куда исчез Тимур

Вечером вернулись с дачи Ваня и Андрей. Они были довольны поездкой, а Андрей вообще обожал деревню поздней осенью и в начале зимы. Листья опали и почернели, ветер, сырость и серость пробирают до костей, а кругом стоят одинокие домики, в которых кажется так уютно!...

Селирёвы, конечно, сразу же поделились с друзьями впечатлениями по телефону, но и на завтра в школе все пятеро обсуждали это.

– Представляете, в доме тепло, уютно, трещат дрова в печке... Ёлка, всё сверкает, гирлянды всякие... И мы! И Новый год! Круто! – восклицал Ваня.

– Ты думаешь, мы будем ставить ёлку ради одного дня? – спросила Маша Лавренко, которая училась с Сашей в одном классе. Ей было жаль срубленных зря деревьев.

– А ты что, предлагаешь Новый год без ёлки встречать?

– Нет, конечно! Мы поставим ветки, так украсим, что не отличишь!

– Точно! – поддержал подругу Андрей. – А ты, Ванька, живодёр!

– Я не против веток! Ну и смейтесь. Только представьте: в печке трещат дрова....

– Мы это уже слышали!

– А на улице мороз и снег! И мы в двенадцать часов пять

минут идём кататься на санках, на лыжах!

– Ага, – подтвердила Оля, – дождь идёт, а мы на лыжах.

– Почему ты думаешь, что будет дождь? – возмутился Ванька.

– На Новый год всегда дождь, – подтвердил Саша. – Это точно.

– Нужно будет всё хорошенько подготовить, сделать уборку, – произнесла Оля и подмигнула Саше.

– А что? Я могу! – сказал он. – И если вы не заняты в следующие выходные, предлагаю нам всем смотаться на вашу дачу, – обратился он к Селирёвым.

– Мы свободны, как ветер, – ответил Андрей. – С удовольствием! Погуляем заодно.

– Это точно!

* * * * *

Да, это точно. Оставалось пережить ещё целую школьную пятидневку. Впрочем, понедельник уже был на исходе. Так промчался и следующий день. А в среду Андрей неожиданно вспомнил, что ему надо делать уроки.

– Уроки? – поперхнувшись, переспросил Ваня.

– Ты не ослышался. У нас в школе, если ты не знал, проходит викторина по истории родного края. Мне дали вопросы, и я намерен на них ответить. Тогда мне географичка поставит зачёт!

– Викторина, значит, письменная. И при чём здесь география?

– Я знаю? Географичка её проводит, и всё.

– Андрюшенька, а это задание только для десятого класса, или седьмому тоже можно?

– Ага, хочешь, чтобы я всё написал, а ты оценку получил? «Папа решает, а Вася сдаёт!» Нет, Ванёк, не получится. Это для нас, для десятого. И ещё для одиннадцатого. Лучше помоги блокнот найти, там вопросы.

Но блокнота нигде не было.

– Чёрт, куда он мог деться?

– А когда ты в последний раз его видел?

– Вань, не помню... Я на даче расписание автобусов смотрел, а потом... не помню. В карман, может, положил.

– Значит, ты его там, в доме, и оставил.

– Скорее всего. Вот непруха!

– А на когда тебе викторину?

– В пятницу сдавать.

– Так завтра за блокнотом и съездишь!

– Не выйдет, я завтра буду в библиотеке торчать. Сегодня поеду.

На улице ливанул дождь.

– Чёрт-те что происходит, – возмутился Андрей. – Ливень зимой.

– Зима только началась. Но в целом ты прав. Хочешь, братишка, я с тобой съезжу?

– Нет уж, дома остаёшься, а то расквасишься, сопли потекут.

– Ой-ой-ой! – покривлялся Ваня. – Не больно хотелось.

Селирёвы, хоть и были братьями, во многом отличались. Как характерами, так и внешностью. Андрей унаследовал высокий рост и светлые волосы отца. Ваня же был черноволос и роста ниже среднего – в маму. Селирёв-старший (то есть Андрей) отличался более волевым характером. А может, дело просто в возрасте – ведь он старше брата на три года.

* * * * *

Андрею тоже не хотелось, но он как настоящий мужчина решил, что должен себя пересилить, не откладывая на потом. В последнее время у них не заладились отношения со Светой, его девушкой, и ему было лучше побыть одному.

Он взял зонт, ключи от дачи и вышел из дома. До чего же холодно и противно! Ветер выворачивал зонт, но Андрей всё же справлялся с ним.

Через час с копейками он уже выходил из автобуса в деревне. Дождь кончился, и идти было бы даже приятно, если бы в наступавших сумерках он то и дело не вступал в грязные лужи. Проклиная своё геройство, Андрей добрался до дачи и довольно быстро отыскал блокнот. До обратного автобуса ещё было время, но парень решил, что лучше прогуляться

по улице, чем сидеть в холодном доме. Не успел он выйти в проулок, как увидел бегущего на него мужчину. Кажется, он нёсся, не разбирая дороги, и, заметив Андрея уже с довольно близкого расстояния, испуганно вздрогнул и застыл на месте. Благо, ещё не совсем стемнело, да и окна домов освещали улицу, и Андрей через секунду узнал этого человека.

– Тимур, что случилось?

Тимур – знакомый Андрея, живёт в этой деревне, в Топольках. Парень всего на несколько лет старше Андрея.

– Фух, это ты... Но тебе лучше не разговаривать со мной. И вообще, ты меня не видел. Да, и передай Лиде, что со мной всё хорошо, я просто уеду... Но сегодня к ней не ходи.

Лида – его девушка.

– Подожди, что случилось?

Но приятеля уже и след простыл.

Андрей недоумённо пожал плечами, с опаской огляделся и ускорил шаг.

* * * * *

– Нашёл блокнот? – спросил его дома Ваня.

– А? Блокнот? Ах да, нашёл.

– Что-то случилось?

– Нет, ничего...

– Андрей, и не думай мне врать. Ты днём был весёлый, даже несмотря на то, что вы со Светкой, похоже, окончатель-

но разругались. Ага, думал, я ничего не знаю? Но это сейчас неважно. Важно то, что ты что-то от меня скрываешь, приехал совсем странный.

– Странный?

– Сосредоточенный, задумчивый... Растерянный.

– Да. Похоже, у Тимки беда.

– У Тимки? Тимура, который выше по улице живёт?

– Да.

Андрей всё рассказал брату.

– Вань, как ты думаешь, ему кто-то угрожает?

– Кто угрожает? Деревенская мафия? – Ванька усмехнулся. – Не знаю. Может, просто от Лидки своей слинять захотел, а объясниться слабо, вот и выдумал историю.

– Не похоже, Вань, он был здорово напуган.

– Возможно. Вот поедem в субботу и разузнаем. Может, Тимка твой будет преспокойненько дома на диване дрыхнуть.

Андрей отрицательно покачал головой.

– Нет, Вань, не дотерплю я до субботы. Сердце не на месте. Я завтра туда поеду.

– А как же викторина?

– Сам понимаешь, не до викторины, когда у человека беда!

– Андрей, я с тобой!

– Думаю, не стоит. Тем более сам говоришь, ничего не случилось. Наверняка не случилось! – но сердце тревожно

НЫЛО.

– Я в школе тебя прикрою. И давай свои вопросы, завтра поотвечаю.

– Вань, оно тебе надо?

– Надо, надо. Должен же я себя чем-то занять, а то не удержусь и рвану за тобой.

– Не стоит, я просто проверю, дома ли Тимур. Если... если вдруг нет, поговорю с Лидой.

– Но ты понимаешь, если его нет, это ещё ничего не значит.

– Да, я ... помню.

* * * * *

В девять утра Андрей шагал по безлюдной сельской улице. Он подошёл к Тимуровой калитке и неуверенно позвонил. Немного подождал – ответа не последовало, тогда вновь нажал кнопку звонка. Никого.

Что ж, нужно пойти к Лиде. Только бы она была дома! Она продавщица в магазине, работает посменно.

На этот раз Андрею повезло. Даже очень: Лида живёт с родителями, но сейчас она была одна.

– Андрюша, ты? Какими судьбами? Да заходи, заходи!

Селирёв, естественно, принял предложение.

– Чаю хочешь?

– Хорошо бы, спасибо.

Он и правда продрог, горячий чай не помешает. Лида пошла ставить чайник.

– Что это ты зимой к нам? Почему не в школе? – прокричала она из кухни. – Или на даче что-то случилось?

Андрей дождался, пока она вернётся, и сказал:

– Нет, всё в порядке. Я пришёл с тобой поговорить.

– Давай, – сказала девушка, но было видно, что она удивлена.

– Ты сегодня Тимура видела?

– Тимку? Нет, а что?

– Я заходил к нему, его нет дома.

– И что? Он на работе, наверное.

– Может, конечно.

– Но ты, Андрей, очень взволнован. Зачем тебе Тимур?

– Лида, я сейчас всё расскажу, только там чайник кипит, – Андрей, как мог, оттягивал момент. Похоже, она ничего не знает, и он только зря напугает девушку.

Вскоре Лида вернулась с чаем и печеньем.

– Угощайся!

– Спасибо.

– Так зачем тебе Тимур? – снова спросила Лида.

Андрей ещё с полминуты колебался, рассказывать или нет, но потом решил рассказать всё начистоту.

– О Боже, ему угрожает опасность! – испуганно воскликнула Лида.

– Не надо думать о плохом. Может, он просто захотел

уехать.

– Думаешь, от меня сбежал? – горько усмехнулась она. – Уж лучше так, потому что я не переживу, если с ним что-то случится.

– Погоди, мы всё выясним. Ему кто-нибудь угрожал?

– Нет, что ты. Наоборот, он последний раз вчера днём заходил, очень счастливый был и загадочный.

– Ясно. Лида, не отчаивайся раньше времени. И вообще никогда не отчаивайся! Тимка сказал, что с ним всё будет в порядке. Он сумеет позаботиться о себе.

– Да, он сильный.

– Вот видишь. Лида, а у тебя, случайно, нет ключей от его дома?

– Есть...

– Может, сходим, проверим?

– Конечно!

– Ты на стрёме постоишь, а я в дом пойду.

– Нет уж, Андрей, в дом пойду я. Я знаю, что у него где лежит, и замечу, если что-то не так.

– Это даже лучше.

Но в доме никаких изменений они не обнаружили.

– С ним всё в порядке! Он решит свои вопросы и вернётся, – успокаивал и Лиду, и себя Андрей.

– Да, я верю в это.

– Лида, мы с ребятами собираемся в субботу приехать. Это уже через день. Но если раньше что-то узнаешь, ты смо-

жешь мне позвонить?

– Обязательно. У тебя есть мобильный? Отлично, у меня тоже.

Они обменялись номерами, и Андрей ушёл.

Так, где он вчера видел Тимура? Ага, ниже по своей улице. Откуда он мог бежать? Да откуда угодно! От остановки, от парка. Но на остановке Андрей вчера был и ничего подозрительного не заметил. А что могло случиться в парке? На него кто-то напал? Боязно идти туда одному. Надо было Ваньку всё-таки взять!

Но не возвращаться же за ним, и Андрей пошёл в сторону парка. Стоп! Лучше идти со своей улицы, потому что Андрей хотя бы видел, откуда выбежал Тимур. Селирёв вынужден был сделать большой крюк, обойдя по улице. Отправился бы к Лиде через парк, убил бы двух зайцев сразу. Но увы!

Вот Андрей прочесал парк от своей улицы Гагарина до противоположной окраины, так сказать, опушки, где находился бывший клуб. Вот турпак, от Лидкиного дома сюда пять минут ходу. «С дурной головой ногам покоя нет», – вспомнил Андрей и улыбнулся.

Ничего подозрительно. Парень шёл, наверное, от Лиды. Хотя нет, в последний раз он был у неё днём. Неважно, откуда, шёл человек через парк и испугался. Чего? Собственной тени? Да так, что решил сбежать. А может, он пришёл к Лиде и увидел, что с ней другой? Уличил любимую в измене и уехал. Нет, он был не зол, а напуган. И Лида тоже испугалась.

Что-то не вяжется.

И в это время к клубу подъехала вишнёвая «девятка». Из неё вышел лысоватый мужчина среднего роста в чёрной кожаной куртке.

– Эй, парень! – недобро окликнул он Андрея. – Ты чего здесь забыл?

– Дача у меня здесь.

– Здесь? Прямо на поляне, что ли? А если нет, так вали отсюда!

Андрей развернулся и ушёл. Он запомнил номер машины и успел заметить, что в ней был ещё один человек.

Глава 3. Тайна таинственного тайника

– По крайней мере, одна зацепка у нас есть, – констатировал Ваня, когда брат всё ему рассказал.

– Это точно. Может, они ни при чём, но...

Оба понимали: им предстоит выяснить, что скрывают эти двое в безлюдном месте. Вдруг это сможет пролить свет на тайну исчезновения Тимура.

– Надо нашим позвонить. Пусть придут, пока родителей нет.

– Надо, – согласился Ваня и снял телефонную трубку. – Кстати, я твою викторину сделал.

– Спасибо, друг! Ты настоящий брат.

Через сорок минут почти вся компания собралась в квартире Селирёвых. Только Маша не смогла прийти. Андрей повторил свой рассказ.

– «Девятка» вишнёвого цвета? – вскочила Оля. – И водитель такой невысокого роста?

– Не знаю, он в машине сидел. Показалось, что среднего, – сказал Андрей. – Волосы у него короткие, но вроде светло-русые.

– Да, точно! Короткие! Это был он, Сашка, точно! Я ещё заметила, в перчатках, но без шапки.

– Да кто – «он»? – не понимали братья.

– Я видела этого типа. Сначала во дворе, он машину возле дома напротив припарковал и копался возле столба, а потом ему в кафе какой-то хмырь деньги передал! Только у него на машине значок такси был.

– Значок ничего не стоит нацепить!

– Вот я и говорю. Мне этот таксист подозрительным показался.

– Ты что, следила за ним? – поинтересовался Селирёв-младший.

– Нет, второй раз я его случайно встретила.

– А в каком кафе?

– Там, в белом магазине.

– А-а, ты в магазине была! А то я уже подумал, с кем это ты по кафе расхаживаешь.

– Я выскочила проследить за таксистом, но упустила его. А когда вернулась в магазин, парня там тоже не было.

– Не раскисай! – подбодрил её Ваня. – Ты не так мало видела.

– Если это ещё тот автомобиль! – напомнил Саша.

– Да тот, тот, – подтвердил Андрей. – Наверное, – и назвал номер. Но Олька-то номера не запомнила! – Пойти, что ли, столб проверить?

– Мы с тобой!

– Сейчас! Толпой побежим и будем вокруг него хоровод водить.

– Да что вы к столбу привязались? Может, там нет ничего. Мало ли почему он возле него остановиться мог! – сказал Саня.

– Он всё мог. Но проверить не помешает. Только тебе, Андрей, идти нельзя. Те мужики видели тебя в деревне, не ровен час, и здесь заметят. Пойду я, один. Уроню что-нибудь в траве и буду искать, – предложил Ваня.

– Ерунда это всё, – отмахнулась Ольга. – Что мы собираемся там искать? Мы ведь даже не уверены, что это один и тот же человек! Хотя... – глаза её блеснули озорным огоньком, – на разведку сходить не помешает! Ваня, пойдем вместе!

– Хорошо.

Они спустились в Олин двор. Ваня вертел на пальцах ключи и, проходя мимо вышеупомянутого столба, «совершенно случайно» уронил их в траву.

– Ой! – театрально воскликнул он, а Оля прыснула со смеху. – Где же они, мои ключи? Постой, надо поискать! – он присел и стал осматривать землю, шарить в сырых остатках листьев и травы. Оля внимательно рассматривала забор и стоящее рядом дерево.

– Ну что? – шепнула она.

– Ничего!

И тут кое-что случилось. Из игровой площадки на бешеной скорости вылетел грязный баскетбольный мяч. Он мчался на Олю. Девочка вскрикнула и отскочила. Мяч угодил

прямо в железную коробку, привинченную к столбу. Старая дверца, закрытая на новенький замок, сильно отогнулась. Показались «внутренности». Там были только провода. Баскетболистов как ветром сдуло, правда, они не забыли прихватить с собой мяч.

– Испаряемся, – сказала Оля.

– Погоди, я ключи не найду.

Оля подумала, что Ванька шутит. Но, посмотрев на его взволнованное вспотевшее лицо, кинулась помогать. Вдвоём они быстренько отыскивали ключи. Ваня схватил Олю за руку и поспешил домой.

– М-да, – изрёк Андрей, узнав обо всём.

– Таксист там что-то прятал, – уверенно сказал Саша. – Сами подумайте. Место неплохое. Что-то небольшое в ящик легко влезет, а искать там никто не догадается. К тому же, замок новый. Посмотрите в других местах, там пнёшь – он и отвалится! А тут только крышечка погнулась, а замочек-то на месте!

– Логика в твоих словах есть, но думаю, что это бред, – заявил Ваня. – Надёжнейший тайник, ничего не скажешь.

– Придумай лучше, – пожал плечами Саша.

– Если ты прав, тот этот таксист дурак. Внимание любого любопытного мальчишки привлечёт неизвестно откуда взявший новенький замок.

– Нет, братишка, необязательно, – заметил Андрей. – Может, это служащие электросети поставили, а ребятне с ними

связываться ни к чему. Сами говорите, напортачив, они сразу же слиняли! И вообще, так мы ни до чего не договоримся. Предлагаю разойтись, может, дома кому-то светлые мысли придут. А перед школой всё обсудим.

С этим все согласились.

* * * * *

Придя домой, Оля позвонила Маше. Её мама подняла трубку и сказала, что Маша только что вошла. «Хороший знак!» – решила Оля.

– Привет, Ольга! – наконец взяла трубку Маша. – Что там у вас?

– Приходи ко мне, всё расскажу. И ты, наверное, маму предупреди, что если задержишься, ребята потом проводят.

Дома Оля ввела подругу в курс дела.

– Дела-а, – протянула она.

– Погоди, у меня есть одна мыслишка!..

Через двадцать минут две симпатичные девочки шли под руку по улице. На них был лёгкий макияж. Оля надела малиновую шапку с козырьком, в которой было уже холодно ходить.

– Думаешь, так он тебя не узнает? – спросила Маша.

– Да не видел он меня, мало ли кто в очереди стоит. Это на всякий случай.

– Чтобы он запомнил малиновую шапку, а не тебя?

– Точно!

– Надеюсь, он будет там.

– Понимаешь, Маш, я чувствую... И я много думала: если тот парень смог исчезнуть из зала кафе, значит, он вышел через служебную дверь. Вполне вероятно, что он там работает!

Оля толкнула дверь и первой вошла в кафе. Осмотрелась. За столиком в углу пьёт кофе пожилой мужчина. Парень с девушкой воркуют у окна. Два подростка спорят у бара. Всё.

Девочки устроились так, чтобы видеть и вход в здание, и дверь, ведущую куда-то от бара, а попросту – прилавка.

– Как ты думаешь, они могут прятать что-то в подсобке? – спросила Оля.

– Т-с-с! Могут, только здесь об этом лучше помалкивать.

– Нужно улучшить момент и забраться туда. На девочек ничего не подумают, тем более, скажем, что искали туалет, – шепнула подруге Оля и заказала им обеим соку.

– Эй, девчонки, можно к вам?

Они подняли глаза и увидели давешних подростков.

– Нежелательно, – ответила Оля, но парни не слушали и бесцеремонно уселись на два свободным стула.

– Меня зовут Вовчик, а это Артём. А вас как?

Оля хотела съязвить, но заметила, как в дверях подсобки показался тот самый парень, из-за которого они здесь. Выглянул в зал – и пошёл дальше по коридору. Маша вопросительно глянула на Ольгу, и та кивнула. Тогда Маша, бряк-

нужно: «Я в туалет», юркнула за ним. Длинный коридор, в который выходит множество комнатушек – подсобных помещений. Маша заглянула в одну из них, и её кто-то схватил за руку.

– Ты что здесь делаешь?

– Я просто...

– Ладно, разберёмся, – и он подвёл её к тому самому парню. – Вот, Максюша, разберись, девчонка потеряла чего-то, – хмыкнул он и удалился.

– Что потеряла, красавица?

– Ничего! Я просто туалет ищу.

– Правда?

– Нет! – вдруг придумала кое-что получше восьмиклассница. – К нам с подругой двое дураков привязались, мы подумали, что здесь тоже должен быть выход, и решили тихонько смыться.

– Понятно! – рассмеялся он. – А как же подруга узнает, что ты нашла выход? Знаю! Я её позову под каким-нибудь предлогом и скажу!

– Не нужно! – Маша представила, что Оля может здорово испугаться.

– Нужно, мне, может, тоже в ваши игры поиграть охота! Не бойсь, я её узнаю: девчонка с двумя пацанами.

Вскоре девочки были на улице.

– Машка, знаешь, как я испугалась, когда он подошёл и сказал: «Можно тебя на минутку?» Я бы, наверное, крик под-

няла, но там же оставалась ты...

– Извини, Олька, я растерялась, не знала, что делать...

– Не страшно! Послушай, я кое-что узнала. Когда этот...

– Максим, – подсказала Маша.

– Когда Максим выводил меня, у него зазвонил телефон.

В общем, он завтра встречается с кем-то в кафе «Магнолия».

В пять часов. Хоть бы эта встреча что-то прояснила!

* * * * *

– Как вы могли пойти туда одни! Это же опасно! – напустился утром на девчонок Андрей. – Что вы надеялись там увидеть?

– Не знаю... Я была в одной подсобке, ничего особенного...

После долгих переговоров было решено, что главные события развиваются в Топольках. Ещё бы, ведь именно там пропал Тимур. Андрей звонил Лиде – Тимур не появлялся. Посему друзья сегодня же днём собрались ехать на дачу. Только Оля с Ваней присоединятся к остальным завтра, потому как сегодня к пяти идут в «Магнолию». Точнее, туда идёт Ваня, потому как Максим его не видел никогда, а Оля просто будет неподалёку. Чтобы «опознать» Максима и на случай, если Селирёву понадобится помощь.

И вот вечер. Андрей навестил Лиду. Она вся в слезах и не знает, что думать. Скорее всего, парень пропал двое суток назад. Не так много, и это успокаивает.

Тем временем Саша с Машей наведались к клубу. Никого. Все трое вернулись на дачу Селирёвых.

– Тоскливо делается от всего этого, – сказал Андрей. – Надо было Кошу взять, он просился!

Коша – это их с Ваней попугай, говорящий! К слову, он здорово помог ребятам в их предыдущем расследовании.

– Но ты сам сказал, что неудобно его в автобусе везти, тем более холодно сейчас, – напомнил Саша. – И это правда.

– Мальчишки, хватит киснуть, что-нибудь придумаем.

– Конечно, придумаем! Это у нас от холода. Саня, во двор за дровами! Я с тобой! Нет-нет, Машка, дамы отдыхают!

Позже позвонила Оля оповестить их об успехах.

Они пришли раньше намеченного времени и не боялись

никого пропустить. Оля указала другу на Максима, и тот зашёл в «Магнолию» за ним. Покрутился там и вышел, решив, что ничего интересного не увидит.

– Они какие-то документы подписывали с женщиной. Культурной такой вполне. Похоже, легальная деловая встреча, – добавила в завершение телефонного разговора Оля.

Значит, и там никакой зацепки. Может, они сами себе голову морочат? А как же тогда Тимур?

С этой мыслью проснулся Андрей среди ночи. Глянул на часы – 00:48. Надо же, только заснул, и уже выспался. Он встал с постели с решимостью, которая удивила его самого. Оделся, постарался выйти из дому, не разбудив остальных. Оставил записку: «Я ушёл к клубу», про себя помолвившись, чтоб никто эту записку не прочитал. Чтобы её не пришлось кому-либо читать! Да, конечно, он просто всё ещё раз проверит и вернётся.

Андрей быстро пересёк тёмный парк. Что же позвало его сюда? Он увидел свет фар и услышал рёв мотора. Андрей едва успел спрятаться в тени ночного парка, как автомобиль подъехал к некогда роскошному крыльцу. Из него вышли двое. Это была другая машина, и «таксист» на этот раз не приехал. Зато второй был, кажется, тот самый, который в прошлый раз здесь «мило» побеседовал с Андреем.

Один из прибывших, которого Андрей раньше не встречал, подошёл к громадной четырёхугольной колонне, одной из тех, что служили украшением парадному входу. Он про-

делал какие-то, похоже, привычные манипуляции руками. Андрею показалось, что одна из плит стала чёрной, но сразу же там что-то забелело. Мужчина вытащил из плиты белый предмет. Неужели там тайник?

– Помог бы, что ли, – крикнул незнакомец чуть лысоватому громиле, стоявшему около машины.

Андрей присмотрелся. Они вытаскивали довольно объёмные полупрозрачные пакеты с чем-то белым. Конечно, около клуба было темно, но фары давали неплохое освещение. И через пару дней явно намечалось полнолуние.

Неужели наркотики? Конечно, вот что видел Тимур!

Нельзя упускать такой шанс. Андрей и те двое находились по разные стороны автомобиля. Парень осторожно подобрался к нему, открыл заднюю дверцу (она предательски щёлкнула, но деревья в декабрьском парке шумели громче). Через секунду он уже лежал на полу автомобиля, может, не преступников, но, по крайней мере, не очень четных людей.

Они подошли к автомобилю. Сейчас его обнаружат... Но нет. Один поднял своё (переднее) сиденье, уложил туда пакеты, а второй занял место водителя – мотор заревел, и автомобиль повёз Андрея в неизвестном направлении.

Глава 4. Спасение

Чего зря бравировать – Андрею было очень страшно. Сердце отчаянно билось и казалось, что дыхание заглушает шум двигателя.

Ехали, наверное, минут сорок, но утверждать он бы не взялся. Остановились. Андрей жалел, что никак не постарался посмотреть дорогу. Впрочем, это было бы опасно, да и чего зря жалеть?

Залаял пёс. Наверное, частный дом.

Его спутники вылезли из машины и захлопнули дверцы. Закрыли ли машину, поставили ли на сигнализацию – парень не знал. Не знал также, что будет, когда он откроет дверцу. В крайнем случае, попытается убежать, а в темноте его вряд ли сумеют разглядеть. Андрей понимал только, что нужно быть осторожным, но вместе с тем торопиться.

Он осторожно приподнялся, посмотрел сквозь стекло. Нет, это не частный дом, обычная пятиэтажка. Кругом ни души. Андрей сел поближе к дверце, разблокировал её, резко открыл и чуть ли не кубарем выкатился из машины за угол дома. Тихо.

Хотел уже выйти, но у подъезда, возле которого они остановились, раздались знакомые голоса. Слов Андрей толком не разобрал, но понял, что один из мужчин сел в автомобиль и уехал, другой вернулся в подъезд. Андрей выбежал во двор

и успел услышать, как хлопнула входная дверь. Быстро. Получается, на первом этаже.

Да и единственные окна этого, крайнего подъезда, в которых был зажжён свет, тоже на первом этаже. А вдруг Тимур там?

Интересно, есть ли в квартире пёс. Какой-то лаял. Возможно, дворовой. Хозяин квартиры, надо думать, человек занятой, и вряд любит животных. Собак надо выгуливать регулярно. А у него дела. Простая мысль посетила голову Андрея: не обязательно же он живёт один!

Глядя на освещённую комнату, Андрей заметил, что предполагаемый похититель Тимура идёт к балкону. Точно, с квартирой он не просчитался! Парень юркнул под балкон. Потянуло сигаретным дымом. Через пять минут Андрей снова услышал над собой шаги – мужчина возвращался в комнату.

– Гав! – Андрей натурально залаял. Делать это он умел. А потом зарычал.

– Что за чёрт? – человек, который уже зашёл в комнату и закрывал щеколду, на секунду выглянул. Не заметив ничего подозрительного, хлопнул балконной дверью и выключил свет. Наверное, отправился спать.

А вот другого, собачьего ответа не последовало. Неужто умная собака ничего бы не заметила? А глупая ему была не страшна – Андрею надоело бояться, привык. Стал ждать. Прошло время. Ждать дольше не было сил. Андрей устал,

проголодался и замёрз. Это придало смелости. Он без труда влез на незастеклённый балкон первого этажа, прислушался – тихо. Ещё раньше он задумал одну вещь. Собственно, он для того и лаял, что надеялся, что тот, чью квартиру он собирается посетить, отвлѣкшись, плохо закроет щеколду.

Глаза привыкли к темноте. Почти полная луна, звѣзды, фонари – всё помогало Андрею. Он осмотрел балконную дверь и подѣргал. Постарался немного пошатать. Кажется, услышал едва различимый звук – будто трѣтся что-то металлическое. И правда, щеколда немного повернулась. Возможно, на пару миллиметров. Андрей этого не видел и не знал, сработал ли его «тонкий психологический расчѣт».

Тогда он нащупал в кармане куртки перочинный ножик (положил его туда вчера на всякий случай).

Это был очень хороший нож, дорогой. Тонкое лезвие при Андреевом старании вошло в щель дверного проѐма. Не дыша, кончиком он подцепил ручку щеколды. Быстрый стук – очень громкий в ночной тишине – и всё. Добро пожаловать. Но предосторожности ради Андрей слез с балкона и притаился под ним. Минут через двадцать решил, что никто из обитателей квартиры не заметил его манипуляций. Снова залез на балкон. Вошёл в квартиру, но с таким трудом открытую дверь решил не запирать. Так, это зал. В зале никого. Дальше коридор. Квартира как квартира, обычная планировка. Кажется, направо кухня, прямо – прихожая, налево ванна, туалет и две комнаты. В одной, чересчур заставлен-

ной мебелью, куда была открыта дверь, на широкой кровати мирно похрапывал и посвистывал во сне человек. Ну да, сегодняшний Андреев знакомый.

В квартире было совсем темно, но Андрей привык. Тогда парень осторожно потянул дверь другой комнаты. Закрыто!

Надо собраться с мыслями. Куда обычно люди девают ключи? Куда угодно. Никакой барсетки у того с собой не было. Значит, на полочках, крючочках... Или в куртке?

Без зазрения совести Андрей пошарил по чужим карманам. Есть! Целая связка. Вот небольшой ключ... Подошёл. Андрей вытер пот со лба.

Пустая комната. На подстилке лежит Тимур.

Андрей запер замок изнутри. Невесть какая предосторожность, но на несколько секунд это задержит недоброжелателей.

Андрей хотел зажать приятелю рот, но увидел, что там и так кляп. Постарался разбудить. Тот медленно поднял веки и направил на парня измученный взгляд.

Селирёв не был уверен, но решил, что Тимур всё правильно понял. Разрезал верёвки, связывавшие руки и ноги пленника. Тот, пошатываясь, встал. Вытащил кляп, но Тимур не проронил ни слова.

Какой самый короткий путь? Через окно. Андрей помог ослабнувшему приятелю, а после и сам вылез во двор. Ключи бросили в комнате – они ребятам ни к чему.

Первым делом отошли как могли далеко от двора. Присе-

ли на лавочку передохнуть.

– Спасибо, – с чувством выдохнул Тимур. – Большое.

– Тебе тяжело идти?

– Нет. У меня много сил. Как никогда.

– Какой же я остолоп! Не взял ни денег, ни телефона, ни часов, ни ключей от своей квартиры! Хотя с моими родителями такой номер не пройдёт, – улыбнулся Андрей. Вкратце по просьбе Тимы он рассказал о событиях почти минувшей ночи.

– Куда же мне сейчас? Ничего не соображаю.

– К нам, – твёрдо ответил Селирёв. – На дачу. А там видно будет. Ты дойдёшь?

– Но...

– Ты дойдёшь?

– Да.

– Голодный? Можешь не отвечать, ясно, что тебя там не особо потчевали. Сейчас по карманам поскребу... Вдруг повезёт! Так, есть немного денег... Не самый худший вариант. Купим тебе булку в любом круглосуточном магазине, а потом напрямую домой! То есть на дачу.

На автобусе до деревни минут сорок-пятьдесят добираться. А пешком, да быстрым шагом, да напрямую – полтора-два часа. Андрей с Тимой добрались за два с половиной, но сами об этом не знали, у них не было часов. Уже рассвело, но небо оставалось серым. Мысленно молясь, чтобы их в деревне никто не заметил, задними дворами добрались до

дачи Селирёвых.

Андрей нащупал под доской крыльца ключ и открыл дверь. Оба вошли. Семь утра! Неужели всё так быстро? Выходит, там, под балконом, он ждал не три и не два часа, а от силы минут сорок? Если не меньше! Ничего себе.

– Вы что, дрыхнете ещё все? – возмутился во весь голос Андрей.

– Отстань, – услышал он Сашкин голос.

– Ишь, как ты! Подъём, лентяи, у нас гости!

Сашка нехотя разлепил один глаз.

– Ого!

Мигом подскочила и Машка. Они частенько бывали здесь, особенно летом, и знали Тимура в лицо.

– Как ты?.. – она запнулась.

– Объясню, но сначала нам не помешала бы тёплая сухая одежда, горячая еда и близость печки, – сказал Андрей, и Саша с Машей бросились выполнять поручения.

Погода стояла порядком мерзопакостная. То и дело накрапывал дождик. Парни явились промокшими и грязными. Когда с первыми тёплыми и сытными формальностями было покончено, Андрей рассказал всё друзьям. Пришла очередь Тимура.

– Я видел примерно то же, что Андрей. Плохо то, что они видели меня. Я открыл тайник и обнаружил, как я подумал, пакеты с наркотиками. И, естественно, поспешил уйти. Но потом решил остаться, всё выяснить. Приехали двое... По-

лезли в тайник, один начал орать на второго, мол, что-то пропало. Я испугался и... Очень глупо получилось, в общем, они меня заметили или вычислили как-то. Дальше вы знаете. Вот я идиот!

– Да ладно тебе, каждому может не повезти, – успокоил приятеля Андрей.

– Самое главное, я понятия не имею, что мне теперь делать. Надо вывести их на чистую воду!

– Иначе тебе спокойно не жить.

– Да, но дело не только в этом. Я-то и уехать куда-нибудь могу, скрыться. Просто надо их разоблачить, надо!

– Конечно, – согласился Андрей, – и для этого неплохо бы собрать побольше информации. Может, это не моё дело, но зачем ты полез в тайник? Откуда вообще о нём узнал?

– Давно узнал, несколько лет назад, как в деревню переехал. Случайно. А когда в прошлом году в Лиду влюбился... В общем, её родители были против.

– Почему они были против? – не понял Саша. – Что в тебе не так? Ты не алкаш, не бомж.

– Когда переехал, был почти что бомж, – усмехнулся Тимур. – Это сейчас я в автомастерской неплохо зарабатываю, а тогда в магазине грузчиком был. Сами понимаете. А что касается нашей истории... Я показал Лиде этот тайник. Там на колонне маленькую плитку вдавливаешь так сильно вперёд и вправо – и большая плита отъезжает в сторону, открывая проём. Через него мы передавали друг другу пись-

ма, договаривались о встречах. Конечно, можно было найти и другой способ, но так романтичней... Всё это, кажется, было так давно! Мы несколько месяцев не пользовались тайником, стало уже ни к чему, мы встречались «легально». А теперь я решил сделать Лиде предложение. Я хотел оставить кольцо и записку в тайнике, как раньше, и устроить так, чтобы она его нашла. Появиться рядом с огромной охапкой роз в руках и встать на колени... Я столько раз прокручивал эту сцену в своём воображении, но теперь этому не суждено сбыться. Мне придётся скрываться; кольцо, как и всё, что было со мной, у меня забрали.

– Хочешь вернуть его? – с сомнением спросила Маша.

– Нет, что ты! Конечно, нет. Я обязательно куплю новое, только другое совсем, ещё лучше!

Ребята замолчали. А что тут скажешь?

– Натворил я дел...

– Мы поможем тебе, – произнёс Андрей, – поймем голубчиков, вот увидишь. Кстати, ты не в курсе, там точно наркотики?

– Да. Слышал, пока на квартире валялся. Хотя при мне они особо не откровенничали.

– Отлично. Кстати, будешь пока жить здесь.

– Как? Ему же ни свет зажечь, ни на улицу выйти! – изумился Саша.

– По-твоему, я дурак? Я останусь с Тимуром. Но на улицу тебе, Тим, действительно лучше не выходить.

– Отличная идея! – поддержала Маша. – Сейчас все вместе придумаем для ваших родителей большую красивую враку.

– Что тут думать! Позвоню, скажу, что ногу подвернул. Болит – прямо ужас! До остановки никак не дойду.

– И родители приедут за тобой!

– Надеюсь, нет. Своей машины у нас нет, просить особо некого. А в автобусе я не выдержу столько! Могут, конечно, навесить, но это ладно.

– Лида с медсестрой местной дружит, – подал голос Тимур. – Можно попросить, и она скажет твоим, что, мол, ничего страшного, но ногу лучше несколько дней не беспокоить. Только не пойму, для чего это всё?

– Точно не знаю, – признался Андрей. – Но тебя надо спрятать, а здесь никто искать не догадается.

– Не догадается? А вдруг видели тебя тогда ночью со мной?

– Нет, сто процентов! Темно было, я тебя еле узнал. Да и улица пустая была, я в округе никого не видел.

– Я всё думаю, как они меня нашли? Я и домой не пошёл, пробирался окольными путями.

– Значит, преступники знали окольные пути, – предположил Саша. – Или им повезло, а тебе – нет.

– Или просто такие люди умеют искать, – произнесла Маша, и все содрогнулись.

– Ладно, – сказал Андрей, – я схожу к Лиде, успокою её.

Тимур, я понимаю, что ты сам хочешь, но нельзя! Когда я «подверну ногу», она сможет проведывать меня.

– Кстати, ногу тебе лучше подворачивать завтра прямо перед отъездом, чтобы можно было подольше лечиться, – заметила Маша.

– Точно!

Скрипнула калитка. Саша осторожно выглянул в окно...

– Это наши!

– Хорошо, я открою – и сразу к Лиде. Вы тут без глупостей!

– А сам? – ехидно поинтересовался Саша, но Андрей только отмахнулся.

Глава 5. Слишком работающий таксист

Пока Тимур повествовал о своих приключениях Ване и Оле, Андрей сбегал к Лиде и рассказал всё без утайки. Она очень обрадовалась и, как ни странно, не стала рваться увидеть Тимура, понимала серьёзность ситуации. Андрей в очередной раз подумал, какие умные девушки встречаются ему в жизни. Лида предложила только помогать «несчастному больному», когда остальные ребята уедут в город. Андрей решил, что это совсем не помешает.

– Само собой! – сказал он.

С чувством выполненного долга он вернулся к себе. Там всюю шло обсуждение дальнейших действий.

– Давайте останемся до завтра, – предложил Ваня. – Тогда Андрею не придётся подворачивать ногу раньше времени.

– Можно, – согласилась Оля, – тем более что Маша уже об этом говорила. Но только не думаю я, что нам здесь ещё что-то светит.

– И я, – поддержал её Саша. – Предлагаю разделиться: например, мы с Олей поедem в город, а вы останетесь.

– Ой-ой, чувствую, Санёк что-то замышляет, – лукаво сощурился Андрей. – Или я не прав?

– Это ты у нас мастер выдумывать, – гордо отвечивал

мальчик. – А мы *просто* поедем. Вдруг что-нибудь интересное заметим.

– И где это вы собрались замечать?

– Честное слово, вот предчувствие у меня, что нет смысла нам здесь оставаться!

– Предчувствие так предчувствие. Если Оля не против, езжайте днём. Хотя она только приехала... Может, с Машей?

– Нет, я буду с вами! Думаю, здесь ещё найдутся дела. Уверена, побег Тимура преступники так просто не оставят.

– Хорошо. Значит, я, Маша и Ваня остаёмся. И Тимур, конечно. Кстати, ты что на это скажешь? Тиму-ур!

Тимур спал.

– Бедненький, – пожалела Маша.

– Можно подумать, ты никогда не была в плену, – сказал Ваня.

– Думаю, пара часов – это намного меньше, чем пара дней, – пожалала плечами Маша.

Вскорости после того, как Оля с Сашей уехали, Андрей отыскал в кладовке известь, мел и кисти и снарядил оставшихся ребят белить печку.

– Представляешь, – мечтательно рассказывал он Ване, – Новый год, мы, тепло, в печке трещат дрова... Но дровам необходимо трещать именно в побеленной печке!

– Отстань, – отмахнулся брат. – Не зря, видно, у Сашки с Олей интуиция сработала. Позволь узнать, а ты чем займёшься?

– Пойду к Тимур у разрабатывать план действий.

– Тоже мне, тактики! – съехидничал Ваня, но всё же от-
правился помогать Маше.

* * * * *

Едва выйдя в городе из автобуса, Саша стал запальчиво
объяснять.

– Оля, мы должны что-то предпринять. Там нам ничего не
светит, я чувствую. Сейчас мы зашли в тупик, нужен мощ-
ный сдвиг, нужно сделать что-то такое, что-то придумать...

– Да погоди ты причитать. Меня сейчас больше интересу-
ет, что я скажу родителям.

– О том, почему ты так рано вернулась? Проще пареной
репы! Там решили, что и без нас обойдутся! Мы погуляли
на воздухе и вернулись. Или можно «вернуться» вечером,
а пока пойти ко мне помозговать. Мама с папой укатали к
дяде Боре, папиному брату, на юбилей. Появятся не раньше
завтрашнего вечера. Что-то они у меня в последнее время
разгулялись!

– Это же отлично! Тогда сейчас к тебе. А я вот смотрю, у
тебя рюкзак. Что там?

– Да так, брал кое-какую одежду на смену, – недовольно
пробурчал Саша. – Тёплые вещи, мама заставила. Вообще
она обрадовалась, что я еду к Селирёвым, не хотела одного
оставлять.

– А у тебя там запасной шапки нет?

– Как же, нет! Есть, конечно, тёплая, а то «морозы обещали». Моей маме их обещают круглый год! А тебе зачем?

– Хочу взять поносить. Думала переодеться, чтоб мама или папа в окно случайно не заметили. Может, курточку мою к тебе в рюкзак запишем, а я натяну свитерок твой, у тебя наверняка запасной есть. И проскочу.

– Твои родители точно дома?

– Не знаю, но вдруг кто-то есть.

– Может, есть, может, решат посмотреть в окно, когда ты будешь под ним проходить... А не проще обойти с другого двора? Или ты думаешь, тебя мать родная в чужой одежде не узнает? Только влетит за дурацкий не по погоде маскарад!

– Думаешь?

– Уверен! Да и что за необходимость – подумаешь, узнают, что ты вернулась, и что?

– Правда, похоже, я заигралась. Лучше позвоню сама домой, тем более там наверняка нет никого. И совесть будет чиста, и отговорка готова. Я звонила, а никто не поднял! Спасибо, друг, за здравую мысль! Хотя... – в это время они проходили недалеко от своих дворов, – всё-таки переодеться не помешает.

– Что такое?

– Смотри! – она взглядом указала на вишнёвую «девятку» со значком «Городское такси» и со знакомыми номерами.

– Увидел? Теперь быстро к тебе, по дороге объясню!

Через три минуты они уже забежали в квартиру Мирненко. Саша доставал из шкафа свою дублёнку и старую курточку мамы – для Оли. Сам надел поношенную папину шапку, а для девочки достал тёплую из рюкзака. Она тем временем вызывала «Городское такси».

– Понимаешь, – объясняла она Саше, когда они, запыхавшиеся, поднимались по лестнице, – у нас есть шанс проверить, настоящий ли он таксист. Если да, то пришлют именно его – он же рядом! Тогда нам, может быть, удастся что-то выяснить.

– А зачем же переодеваться?

– Чтоб не сильно засветиться!

И вот сейчас она услышала в трубке:

– Спасибо за звонок, машина прибудет через 15 минут, – и гудки.

– Почему так долго? Наверное, приедет не он!

– Олька, погоди разочаровываться. Откуда диспетчер помнит, кто у них где?

Через десять минут они спустились вниз. Саша хотел оставить Олю дома, но она ни в какую.

– Подожди, ещё и не он приедет. А кататься – так уж вместе!

Но приехал именно он.

– Здравствуйте, малыши! Куда едем?

Саша назвал адрес. Не очень далеко – чтоб денег хватило. Едут.

– А что, дети теперь богатые пошли? – спрашивает водитель.

– Почему?

– Вы вот на такси разъезжаете!

– А! Так это нас просто родители срочно позвали, сказали ехать на такси, – придумывал на ходу Саша.

– Так вы что, брат и сестра? – сощурился в зеркало заднего вида водитель. – Непохожи! Ещё скажите, что двойняшки!

– Нет, мы погодки, – сказала Оля. – Я на маму похожа, а брат на папу.

– Понятно! – видимо, человеку хотелось поговорить, но это было ребятам только на руку. – А что ж за срочность у ваших такая?

Что бы придумать?

– Знакомые у нас хотят в деревню поехать, – «пояснил» Саша. – Дачу себе приглядеть.

– Зимой?

– Да нет, на лето! Просто, говорят, пока выбор есть и время... И вот родители наши решили за компанию съездить, и нас берут!

– А что за деревня?

– Топольки! – гордо сообщил Саша, а Оля закашлялась.

– Знаю такую! – ответил мужчина. – Я там в молодости работал. В клубе.

– Да? – удивились ребята дуэтом.

– А что вас так удивляет? – вновь сощурился он и огля-

нулся.

– Да нет, не удивляет, просто...

– Я, между прочим, музыкант! Меня даже сейчас на свадьбах петь приглашают... Так если вам на автобус, я вас на автостанцию отвезу! Или на остановку. Чего ж вам во дворы?

– К тем самым знакомым, – пожала плечами Оля, мол, что же здесь непонятного. – Нам родители велели. А почему – мы сами толком не поняли.

– Может, помочь надо, – поддакнул Саша.

– Ну да, мало ли... Всё, приехали! Платим деньги – и на выход!

– Ты ненормальный! – набросилась на Сашу Оля, когда они зашли в ближайший подъезд, поднялись на третий этаж и стали наблюдать в окно, когда уедет такси. – Нам теперь в деревню путь заказан!

– Почему?

– Если *он* увидит, – она показала пальцем в окно, – то может что-то заподозрить. Не очень ты складно врал, и зачем тащиться такой толпой искать дачу в деревне, где живёт наш друг и где мы были сто раз! Причём дачи там наперебой не предлагают, чтобы смысл был ехать выбирать!

– Не сердись, Оль. В конце концов, кое-что узнали. Например, откуда ему известно про тайник. Тем более, кто-то в деревне может его помнить, знать теперешний адрес. Да хоть Лидкина мама! Вот было бы здорово! И необязательно этот таксист нас увидит в деревне, и уж точно откуда ему узнать,

что мы с Селирëвыми древние друзья!

– Древние, говоришь? Вот как раз такое узнаётся очень просто – случайно. Тем более то, что мы не брат и сестра...

– Тут я действительно маху дал, не спорю.

– Нет, лучше нам пока в деревню не соваться, – продолжала девочка свою мысль. – Андрей сам справится. Ты говоришь, что ничего нам там не светит. Видишь, не подвела твоя интуиция!

– А вдруг он всё наврал?

– Сашка, не будь пессимистом. И извини, что сорвалась, ты молодец. Идём, «девятка» давно уехала.

– Что же это получается? – сказал Сашка уже у себя дома, где они с Олей пытались собрать воедино крупицы полученной информации. – Он работает таксистом, он возит наркodelьцов, возможно, продал что-то тому парню из кафе... Ах, да, ещё на свадьбах поёт. Трудоголик!

– Точно! Но если он правда в молодости в клубе работал... Лет двадцать назад, двадцать пять, тогда все взрослые в Топольках должны его знать! Ещё бы – популярный, небось, был! Что-то типа ди-джея. Так, ладно, давай позвоним нашим и всё расскажем.

– Хорошо, Олька, что у тебя теперь мобильный есть. У тебя и у Андрея. Можно связаться!

В их небольшой городок ещё не дошла мода на мобильные телефоны – такая мода, когда трубка есть даже у бомжей, а некоторые подростки меняют телефоны каждые несколько

месяцев, тратя на это последние деньги. Родительские, естественно.

Ребята всё рассказали Андрею. Андрей поругал их за самостоятельность и похвалил за находчивость.

– В общем, молодцы! – заключил он перед тем, как повесить трубку. – А я попытаюсь дальше эту тему развить.

Вот и всё. Дела сделаны.

– Сашка, знал бы ты, как неохота домой! – потягиваясь, сказала Оля. – Осталась бы я у тебя.

– Так оставайся!

– Я бы с радостью. Только сам понимаешь, что родителям без надобности лучше лишний раз не врать.

– Понимаю. Пойдём, я тебя провожу.

* * * * *

В Топольках было спокойно. Никто Тимура у Селирёвых не искал, и это понятно. Андрей позвонил Лиде и попросил узнать о «клубном» музыканте у своей мамы. И сообщил, что завтра «подворачивает» ногу. Тогда Ванька забежит к ней и попросит иногда проводить брата. И девушка сможет видаться с Тимуром.

Утро не принесло никаких неожиданностей.

Ближе к полудню Андрей позвонил домой:

– Мам, у меня здесь небольшие неприятности. Я ногу подвернул, ходить не могу, больно очень!

– Сынок, как же ты так?

– Да я... О порожек споткнулся. Полетел неудачно!

– Сильно болит? А вдруг перелом? – испугалась Галина

Леонидовна.

– Нет, мам, успокойся! К нам медсестра заходила местная, она уверила, что просто я ногу растянул. Повязку сделала и сказала, что нужен покой.

– Андрюша, ты только в автобус не садись – там и здорового покалечат. Лучше оставайся на даче!

– Да, я тоже так думал, чтобы здесь на денёк-другой остаться.

– Вот и хорошо! Продукты у вас хоть есть? Или деньги, пусть Ваня в магазин сбегает.

– Мам, всё есть! У нас ещё и Маша есть!

– Пусть девочка домой едет, чтобы мама не волновалась. К тому же, завтра в школу. А Ваня, конечно, останется с тобой.

– Хорошо, мама! – радостно заорал Ваня, подслушивавший с обратной стороны трубки. Всё складывалось отлично: мама сама предложила остаться и не изъявила желания познакомиться с медсестрой.

– Андрюшенька, сыночек, ты слышишь? Может, тебе лекарства какие-то нужны?

– Нет, мама, всё необходимое есть.

– Сынок, мне очень жаль, что приходится оставлять тебя там.

– Ничего, отдохну!

– Может быть, получится попросить кого-то привезти тебя на машине... Но сейчас на работе столько дел. Что же я сразу не подумала, давай вызовем такси!

– Не надо, это чересчур дорого! Да и лучше меня сейчас не перемещать, так медсестра сказала. Вот что: вы решайте свои дела на работе, а обо мне не волнуйтесь, у меня всё есть.

– Пусть Ванюша завтра днём приедет за продуктами, я всё приготовлю.

– Хорошо! Я попрошу его ещё кое-что из вещей захватить.

– Вот и славненько! А страшно вам не будет?

– Нет, конечно! Ну всё, пока, завтра созвонимся. Коше привет!

– Выздоровливай, сыночек!

* * * * *

– А мама вам доверяет, – заметил Тимур. Все четверо сидели в маленькой комнатке с единственным окном, закрытым ставнями. Снаружи Ваня закрутил крючок так, чтобы его было практически невозможно открыть, не срывая. Сделано это было для конспирации, чтоб не в меру любопытные соседи не спрашивали, почему это у них ставни на одном окне всё время закрыты.

Маша тщательно перебинтовала Андрею ногу.

– Хорошо ещё, что у вас туалет в доме, – заметила она, – а то туго бы Тимуру пришлось.

Днём Ваня проводил Машу на автобус, и вскоре она была дома.

Селирёвым позвонила мама. Оказывается, заходила Ваня одна одноклассница Лиля и просила напомнить ему, что они завтра в паре делают практическую по географии.

– Мам, ну ты сказала ей, что я не могу?

– Да, Ванечка, но она начала так верещать! Что ты её ужасно подводишь, и она не может получить оценку, она так готовилась, и так далее.

– Блин!

– А каким у вас география уроком? Даже если первым, ты успеешь приехать!

– На полвосьмого! Это не урок, а дополнительный, нам практическую устроили для повышения оценки, будем что-то то ли чертить, то ли измерять. И я оказался в паре с этой дурой.

– Ванечка, перестань ругаться, – мягко сказала мама.

Андрей выхватил трубку.

– Подводить человека, пусть даже Лилю, плохо. Думаю, Ваня сможет приехать сегодня на последнем автобусе. Чего? А мне-то что: я поем и спать завалюсь. А утром попрошу Лиду помочь мне, пока Ваня не вернётся.

Глава 6. К чему приводит «ужасная болезнь»

Итак, из-за скандальной Лильки Буравцовой Андрей и Тимур остались вечером вдвоём.

Они молчали. Андрей думал о своём, а Тимур ждал прихода Лиды.

Но она позвонила.

– Алло, Андрей! Ты слышишь?

– Почему ты шепчешь?

– Чтобы мама не услышала! Она узнала про тебя и рвётся навестить. Она скоро придёт, спрячь Тимку! Как он?

– Всё хорошо. Я так понял, ты сегодня не придёшь?

– Нет, какой смысл? Мама не так поймет. Я завтра забегу.

– Хорошо, спасибо за предупреждение, – и он положил трубку. – Тима, шухер! Надо тебя спрятать, сейчас пожалует тётя Соня!

– Я могу в этой комнате и побыть.

– Нет, вдруг ей заблаговолится сюда войти? Лучше в кладовку! Ты не переживай, места там много. Можешь взять себе что-нибудь подстелить, одеяло или подушку... Если захочешь дышать – замочная скважина в твоём распоряжении.

Так и сделали. Через минуту раздался звонок, и Андрей похромал открывать.

– Здравсьте, тётя Соня!

– Здравствуй, Андрюша. Удивлён?

– Ещё бы!

– А я от Лидочки про тебя узнала. Она хотела тебя проведать, но я решила сама, а она завтра придёт, когда я на работе буду. Я тебе тут вкусенького принесла.

– Что вы, тётя Сонь, не надо, у меня всё есть!

– Надо, надо!

– Ну, хорошо. Да вы присаживайтесь, и я сейчас до кресла дошкандыбаю.

– Я тебе помогу.

В кармане Андреевых брюк заиграл мобильный. Звонила Маша, чтобы узнать, как дела. Андрей сообщил, кто у него в гостях, Маша всё поняла и повесила трубку. Что ж тут не понять, не может человек разговаривать.

Тётя Соня долго охала над ним, накормила. «Что ж, тоже неплохо, – решил он. – Вон только Тимуру там не очень-то. Неудобно и, наверное, страшно».

Прошло больше часа, прежде чем тётя Соня собралась уходить. Андрей «с трудом» встал, чтобы проводить её и закрыть дверь.

Сени дачного домика Селирёвых расположены достаточно далеко от калитки. Но как раз возле неё во дворе был включен фонарь. Он-то и помог заметить на улице, недалеко от забора, человека.

Андрей побледнел. Это был тот лысоватый в кожаном пи-

джакe (сегодня он был в куртке, но снова лёгкой), который видел его возле клуба. Сейчас он заметит Андрея с матерью Тимкиной невесты...

Впрочем, это Андреева дача, и он имеет полное право здесь находиться. Тем более это объясняет его появление в парке.

Но тётя Соня выдала неожиданную вещь. Она закричала: – Егор?! Егорушка! – и ринулась к калитке.

Приехали. Они знакомы. Что ж, возможно, оно и к лучшему. Тётя Соня стала разговаривать с «Егорушкой» через калитку, Андрей остался стоять у входной двери и слушать.

Выяснилось, что знакомы они давно. Егор раньше жил в этом селе. И вот сегодня приехал по делам (по каким, интересно?), и у него заглохла машина. Он залез под капот, ничего там не понял, но зато успел разбить мобильный телефон, прислонившись содержащим его карманом куртки к автомобилю. Умеют же люди! В общем, человеку надо позвонить, но все, понятное дело, боятся открывать. И как хорошо, что «Егорушка» встретил «Сонюшку».

Она пригласила старого знакомого к себе на чаёк, но тот сказал, что очень спешит, ему бы только один звончок, и он пойдёт ждать в машине. А то хулиганы разобьют.

– Я как раз телефон дома оставила... – сокрушалась тётя Соня.

– Звоните от меня, – предложил до сих пор молчавший Андрей, мысленно попросив прощения у Тимура. Безумие

приглашать сообщника тюремщика в дом, где скрывается сбежавший заключённый. Но сообщник-то об этом не знает! И, дай Бог, не узнает. Наоборот, убедится, что здесь всё чисто. А Андрей попытается пока кое-что выяснить.

Он проводил гостей в дом, потому что самому вынести телефон было очень тяжело из-за больной ноги, да и тётя Соня уговаривала «Егорушку» посидеть поболтать с ней пять минут.

– Парень, где я тебя мог видеть? – спросил вдруг он, а у Андрея душа ушла в пятки.

– Не знаю, – пожал он плечами. – Вон там, на столике, возьмите телефон.

– Спасибо. Я сейчас «симку» свою переставлю.

– Лучше не надо! Если номер помните, так звоните... Просто если я батарею вытаскиваю, он потом либо связь долго ищет, либо вообще номера в справочнике стирает, – нашёлся парень.

– Хорошо. Я заплачу.

– Что вы, это пустяки.

Вернулась из кухни тётя Соня с чаем, а Егор в это время просил какого-то Никиту срочно приехать разобраться с его машиной.

– Спасибо, – гость протянул Андрею телефон.

– Егорушка... А ты сейчас не с Тимошкиным ли Никитой говорил? – спросила тётя Соня.

– С ним. Ты его помнишь?

– Конечно, он же здесь звездой был! Сто лет Никиту не видела. Чем он занимается?

– Водитель такси, – сообщил Егор, а Андрей улыбнулся.

– Он в городе живет, да, Егор? А ты тоже там? Чем занимаешься?

– У меня небольшой бизнес. Ставим пластиковые окна, мебель собираем. В общем, всего понемножку. Сонюшка, ты извини, я спешу, дай мне, пожалуйста, номер своего телефона, а я обязательно позвоню, увидимся, поговорим. Или давай, чтоб быстрее, я дам тебе свою визитку. Звони! Телефоны там рабочий и домашний и адрес офиса.

– Обязательно позвоню. А Никита тоже недалеко от тебя живёт?

– Нет, тот на другом конце города, на Первомайской, – ответил мужчина. Он попрощался и ушёл.

«Это ж надо! – думал Андрей. – Сам всю информацию выложил! Наверняка не вспомнил меня, или просто ни в чём не заподозрил, иначе не был бы так болтлив».

Прочсть телефоны на визитке он не успел. Ничего, он даст задание Лиде узнать их у матери. А теперь так хочется спать...

Андрей закрыл дверь за тётёй Соней и присел на диван перевести дух. Но тут же вспомнил про Тимура (как он мог забыть!) и поспешил открывать кладовую. Тимур, даже не взглянув на него, побежал в туалет.

– У тебя в кладовке неудобно! – заявил он, вернувшись в

зал. Сейчас, вечером, ставни были закрыты на всех окнах. – Я всё слышал. Здорово перетрусил, но ты молодец. Только они теперь знают номер твоего телефона.

– Ничего, мы про них больше узнали! Кстати, я сейчас запишу куда-нибудь номер, по которому Егорка звонил, а то удалится ещё.

– Правильно.

– Хотя, Тим, я думаю, вряд ли кто обратит внимание на мой номер, я просто ... просто знакомый его знакомой!

– Наверное.

– А если честно, мне тоже было страшно, – признался Андрей. – Особенно тогда, когда увидел его возле нашей калитки. Ещё и боялся, что забуду притворяться хромым.

– Да, теперь будешь знать, что за враньё приходится платить, – рассмеялся Тимур.

– Да... – Андрей резко посерьёзnel. – Тим, ты дома будь, а я сбегая, посмотрю, как там и что.

– Одного я тебя не пущу!

– Да пойми ты, чудак! Я здесь живу и имею полное право расхаживать там, где мне вздумается!

– С повреждённой ногой?

– Ну и пусть! А тебя они ищут!

– Всё, выговорился? А теперь слушай сюда. Во всём этом моя вина, моя глупость, и я не имею никакого права подставлять тебя! Я понимаю, дома тебя сейчас не удержишь, поэтому идём вместе. Будем осторожны, и если что, постараемся

друг друга прикрыть.

– Хорошо, – Андрей понял, что спорить ни к чему. Тимур всё правильно решил, нечего отсиживаться, нужно довести дело до конца. – Может, Лиде позвоним, предупредим? Или нашим.

– Лиде не нужно, она может запаниковать раньше времени, и ничем хорошим это не кончится. А ребятам – какой смысл? Чем они смогут нам помочь? Они – там, мы – здесь... Нет, не нужно этого всего. Просто возьми свой телефон, только сигналы отключи. Ты номер Никиты куда-нибудь записал?

– А? А, да... И адрес тоже. Похоже, ты прав, так будет лучше.

Кромешная тьма на улице приняла их с распростёртыми объятиями. Что ж, они были рады ей.

– Как бы нам их не упустить – столько времени прошло, – прошептал Тимур. – Но если Егор здесь не очень хорошо ориентируется, то пойдёт вдоль улицы, вокруг парка, а так намного дольше.

– Он здесь жил раньше, – напомнил Андрей, и Тимур замолчал.

Они ускорили шаг, и вот уже почти мчались, стараясь избегать прямых тропинок. Туговато перебинтованная Андреева нога начала ныть – он не догадался снять повязку дома, а сейчас на это не было времени.

И вот парни возле клуба. Быть может, спешили они не зря:

вот они, новый знакомый Егор и давешний таксист Никита. Тимур отошёл вправо, подальше от Андрея, чтобы их не засекали вместе. Андрей тихонько подвинулся влево; но оба они боялись подходить к краю парка, прячась в его «чаще». Под ноги Тимур по попался гнилой сучок, и он, споткнувшись, с глухим звуком рухнул на ковёр мокрых прелых листьев. Двое, копавшиеся под капотом, подняли головы – насторожились.

– Ты слышал? – лысоватый Егор, видимо, думал, что сказал это шёпотом, но слова его гулким эхом пронеслись между деревьями. Андрей не стал дожидаться утвердительно ответа Никиты и полез на ближайшее ветвистое дерево. Тимур заметил это и последовал его примеру, стараясь не наделать шуму снова. На это раз судьба была к ним благосклонна, хотя сердца у обоих стучали где-то в горле.

Никита с Егором, включив фары обоих автомобилей, обшарили немалую часть парка. Хорошо, что у них не оказалось мощного фонарика и они не смогли посветить вверх – этого было бы достаточно, чтобы заметить среди голых веток человеческую фигуру. У Андрея от холодного воздуха чесалось в горле и хотелось кашлять. Минут через сорок им это надоело. Мужики плюнули на всё, переложили в «девятку» из тайника «товар», сели в машину и уехали.

– Как ты думаешь, они вернуться? – громко спросил Андрей, чтобы прогнать липкий страх. Он всё ещё сидел на дереве.

– Ночью наверняка уже нет. Давай немного ещё подождём, а потом слезем, посмотрим.

– Ага.

Но в запертой машине они не смогли найти ничего интересного. Узнали только марку и номер, но что это даёт?

– Давай выбьем стекло и посмотрим, что там внутри, – сказал Тимур.

– А внутри руль и сиденья, – ответил Андрей. – Ещё сигнализация завоет, и тогда нам точно придётся сматываться.

– И я тоже не думаю, что он оставили в машине на себя компромат. Это я от разочарования, – признался Тимур.

– погоди разочаровываться! Фонарик у тебя? Давай.

Селирёв осветил в салон.

– Если не ошибаюсь, я на ней уже катался. В ночь твоего освобождения.

– Ты уверен?

– Уверен, Тим, уверен. Только номера сменили. Видел, как сегодня всполошились? Целый час по лесу рыскали.

– Опасаются слежки, – заключил Тимур.

Он проверил тайник. Пусто.

– Хоть что-то мы сегодня выяснили.

– А если брать в расчёт не только ночь, но и вечер, то выяснили мы немало. Чёрт, у меня куча пропущенных вызовов! Лида. Надо было всё-таки сразу ей позвонить, отчитаться.

– Ничего, сейчас домой добежим – исправимся.

Домой они не добежали, а буквально долетели.

Андрей сразу же позвонил Лиде.

– Алло? Не кричи, извини, когда ушла твоя мама, мы задряхли и не слышали звонков, – выдал он сочинённую по дороге враку. – Мы переволновались и... Ты же знаешь про Егора? Так вот, он из той шайки. Нет, не заподозрил ничего. Только дал тёте Соне визитку, нам бы те данные, сделаешь? И попытайся выяснить про них побольше у мамы, хорошо? Умница, за это разрешаю тебе поговорить с Тимуром! – он передал телефон приятелю и ушёл в другую комнату.

Им не хотелось обманывать Лиду, особенно Тимуру. Но сейчас не было сил ничего объяснять. Спать, спать... Ничего, они признаются во всём завтра, когда она придёт, ведь ни к чему хранить нелепые секреты.

Враньё и лишние переживания – вот к чему привела придуманная болезнь. Но Андрей заснул с мыслью, что они с Тимуром сегодня молодцы.

Глава 7. Бесплодные размышления и решительные действия

Днём приехал Ваня. Он привёз вещи. Свои вещи. Андре-
евы вещи. Кошу принесли родители.

Отвлечёмся немного от цели визита семейства Селирёвых
и вспомним о Коше. Это самый лучший, самый разговор-
чивый и вредный попугай в мире, любимец Андрея и Вани.
Нельзя умолчать о нём, тем более, что на осенних канику-
лах он помог пятерым друзьям раскрыть самое настоящее
преступление. Собственно, из-за того случая ребята реши-
ли, что и теперь не могут оставаться в стороне. У них уже
есть какой-никакой опыт!

...И вот к Андрею приехали родители. Сначала, завидев
Ваню, он обрадовался, но вовремя заметил остальных го-
стей, пусть и родных, и поспешил запихнуть Тимура в кла-
довку.

Они отперли дверь своим ключом, Андрей пошёл на-
встречу, искусно хромя и с гримасой такой боли на лице,
что мама всерьёз испугалась.

– Нет, мамочка, всё в порядке, мне уже лучше, просто на-
ступил неудачно, – поспешил заверить её Андрей.

Но мама всё равно была очень расстроена. Оказывается,
их с Валерием Александровичем посылают в командировку

(родители Селирёвых работают вместе). Словом, бедный сыночек болен, а мама и папа вынуждены его покинуть. И подумав, что Ване нечего болтаться туда-сюда, решили переправить его пока жить на дачу. А школа за недельку никуда не денется.

В общем, мама сокрушалась и извинялась, ругала начальство, а Андрей думал, что можно было не устраивать весь этот цирк, а просто подождать сутки. По крайней мере, они теперь здесь на легальном положении.

Родители, обняв сыновей и дав им указания насчёт больной Андреевой ноги, распрощались и уехали.

Братья молча улыбались друг другу.

– Обстан-новочка, – вполне миролюбиво протрещал Коша. Он не очень любил дачу, но рад был видеть Андрея и Ваню. За последними делами они уделяли ему мало внимания.

– Мыши! – неожиданно завопил попугай. Дела в том, что Галина Леонидовна, мама Селирёвых, однажды услышала в кладовке шорох и точно так же закричала «Мыши!». Но сейчас скреблись вовсе не грызуны, а Тимур (хотя он тоже любит сыр и орехи).

– Прости, друг, опять я о тебе забыл, – и Андрей поспешил открыть кладовку.

– Ничего, я начинаю привыкать. Привет, Вань.

Ваню ввели в курс дела, упуская ненужные подробности.

– И что, у вас уже есть данные Егора? – спросил он.

– Нет, Лида сейчас на работе, днём, в перерыв, выяснит.

Она заходила утром. Тимур долго говорил с ней в своей комнатке с «поломанными» ставнями; Андрей сидел в зале и не знал, как именно Лида отреагировала на их вчерашние приключения. Тимур говорит, что нормально.

К слову сказать, эту визитку ребятам заполучить так и не удалось. Тётя Соня попросту её потеряла! И сама жутко переживала из-за этого. Лида её успокаивала, что старый знакомый в курсе, где она живёт, и сам сможет её навестить.

– Одно ясно – они свинтили отсюда, – с горечью махнул рукой Ваня.

– Почему? – дуэтом громыкнули парни.

– Мне почём знать? Может, слезку почуяли, раз сделали это не сразу после того, как Тимур сбежал. Хотя... Не прошло и трёх дней – это не так и много...

– Начинаю соображать... – растерялся Андрей. – Хочешь сказать, что они из-за чего-то разволновались? Сменили номера, вывезли все пакеты, Тимур проверял...

– Остаётся одна надежда: если причина волнения – мой побег, они не затаятся, просто сменят место обитания, – здраво заметил Тимур.

– Интересно, – задумался Ваня, – вы говорите, что Егор с Никитой в «девятку» пакеты из тайника перекладывали. Почему они были не у Егора в багажнике? Может, они прямо той ночью решили умотать от своих подельников?

– Вряд ли, – засомневался Тимур. – Эти двое, по-моему, интеллектом не блещут, их тут же схватили бы! Тем более,

дело касается наркотиков.

– Думаю, всё гораздо проще и прозаичнее, – согласился с ним Андрей. – Егор решил (или ему велели) вывезти наркотики. Он загрузил пакеты в багажник, потом выяснил, что автомобиль не заводится, и перенёс скарб обратно в тайник – простая мера предосторожности.

– Если так, вынужден признать, он не очень глуп.

– Но всё-таки оба они пешки. Отвезти-привезти и всё такое. Тимура держали в квартире другого... Чёрт!!! – закричал Ваня и подскочил. – Почему мы до сих пор не наведались в эту квартиру? Засели здесь, а место действия давно переместилось!

– Не пори горячку, – остудил его брат. – Ты, конечно, прав, но не думаю, что в той квартире сейчас нечто интересное происходит.

– Я не был бы так уверен, – мягко возразил Тимур.

– Надо, определённо надо туда наведаться. Этим я и займусь, – сказал Ваня. – Прямо сейчас.

– Ты ошалел? – вскинулся Андрей. – Это может быть опасно! К тому же, уже поздно.

– Нормально! Ты думаешь, там ранним утром дела все разворачиваются? Я не буду лезть на рожон, обещаю!

– Ты что, один собираешься? Даже не думай! Возьми Машу, Олю и Сашу.

– Чтобы всем засветиться? Тем более, Сашу с Олей не пустят. Они заболели, промокли тогда в субботу. В школу се-

годня не пошли, Оля звонила утром.

– Тогда я с тобой!

– Андрюша, теперь ты ошалел. Вдруг кто-нибудь узнает нашего бедного больного, который вчера ещё по дому еле передвигался. Ты ещё Тимура предложи. Послушай, преступники наверняка давным-давно съехали из засвеченной квартиры, я просто проверю.

– Но ты...

– Короче, я иду с Машей, договорились?

– Да.

Но одного человека идея про эту самую квартиру посетила без опоздания. Человек этот Саша.

Итак, вернёмся к субботнему вечеру, когда истинный джентльмен Мирненко проводил Олю домой, а сам решил чуть-чуть прогуляться. Настроение было приподнятое, в голову лезли всякие мысли. Не хотелось скучных будней, хотелось совершить что-то большое и благородное. Подвиг во имя прекрасной дамы.

У него был ещё один веский повод: надо довести до конца начатое, разоблачить преступников. Всё бы ничего, дело можно бы спустить на тормозах, но эти люди похитили человека, и неизвестно, что собирались сделать дальше. Такое никому не должно сходить с рук.

Сегодня они выяснили, откуда преступники знают про тайник и как смогли в чужой деревне в темноте поймать Тимура – таксист знал там каждую кочку. Но это копеечная ин-

формация, её ещё должен развить Андрей. Это уже завтра или на днях, а сегодня что ему делать? Он ночует один – такой шанс упускать нельзя.

Саша подумал, что единственная доступная ему сейчас информация – адрес квартиры, в которой держали Тимура. Андрей не хотел его называть, но проболтался. Всё отлично складывается. Господи, только бы там не было таксиста – единственного человека, который смог бы узнать Сашу.

Мальчик забежал домой, немного поел, взял на всякий случай денег и вышел на улицу. Часы показывали 20:42. Как он доберётся сейчас до другого конца города, это понятно. А что, если придётся улепёгивать оттуда посреди ночи? Что, на своих двоих? Его «двое», то есть ноги, такого не вынесут. Он поругал себя за несообразительность и вернулся домой за велосипедом. Ясно, что это не самый подходящий вид транспорта для зимы, но лучшего варианта не было. Да и начало теперешней зимы больше похоже на осень...

А вот Саша уже за углом нужного дома. Велосипед он спрятал в соседнем дворе в кустах, надеясь, что его не сопрут. Осторожно подошёл к подъезду, осмотрел окна. Свет

рит, значит, в квартире кто-то есть. Быть может, хозяин не один, и удастся подслушать разговор. Саша раздумывал, как это сделать. Залезть на балкон, как Андрей, – боязно, да и вряд ли он что-то расслышит – и окно, и балконная дверь закрыты.

Свет в квартире погас. Только когда на первом этаже хлопнула входная дверь, Саша понял, что хозяин (или кто-то другой) покидает квартиру. Быть замеченным не хотелось; мальчик едва успел укрыться. Тем временем к дому подъехало такси. В темноте ни цвет, ни номер не разглядишь. А в марках Саша толком не разбирался. Иномарка она и есть иномарка.

Человек в кепке, вышедший из квартиры, открыл заднюю дверцу, забросил на сиденье объёмистую спортивную сумку и сам уселся рядом. Машина тронулась.

Поздним вечером улицы пустынные, и Саша не потерял их из виду. Следуя в отдалении на своём велосипеде, он оставался незамеченным.

прямая, без перекрёстков, срезал через дворы. Интуитивно угадывал правильный путь, хотя и вариантов-то было немного. В итоге Саша порядочно отстал, но дорога больше не изгибалась, и иномарку трудно было потерять из вида. Затем она свернула во двор.

Саша заторопился из последних сил, и когда въехал в этот двор, автомобиль уже выезжал оттуда.

Саша машинально глянул на окна. Свет зажегся одновре-

менно в трёх квартирах в разных подъездах. На него накатило отчаяние. Столько сил потрачено, а подозреваемый ушёл! Стоп, нужно успокоиться. Конечно, можно предположить, что автомобиль просто срезал путь через двор, но если подсчитать, сколько времени он здесь провёл, версия терпит крах. Конечно, машина простояла во дворе несколько минут, и за это время человек, которого преследовал Саша, вошёл в дом. Точно! Не стали бы они просто так сюда заезжать. Саша улыбнулся и попытался припомнить, в каких окнах зажёгся свет. Кажется, в первом подъезде на третьем этаже, во втором тоже на третьем и в четвёртом на втором.

Идти в темные подъезды не хотелось, хотелось домой. Для очистки совести Саша подежурил ещё минут пятнадцать и укатил.

Домой вернулся за полночь. Всё тело ныло, бил озноб. Нелёгкое это дело – поспевать за машиной на велосипеде, даже когда водитель не слишком торопится и дорога относительно сухая.

Утром Саша проснулся совершенно здоровый и с твёрдой уверенностью тотчас же отправиться на улицу Зелёную (именно там закончил он вчера своё преследование). Он выяснит, где поселился тот мужик в кепке, а потом уже сообщит друзьям. А сейчас пока рассказывать нечего.

Зазвонил телефон. Хоть бы это не Оля, хочется самому всё выяснить! Но это была именно Оля.

– Привет, Сашка! Проснулся уже? Слушай, у меня есть

идея!

– Оль, я сейчас немного занят...

– Та-ак! – тоном Маргариты Валентиновны, Сашиной мамы, протянула Оля. – Выкладывай, что задумал, и не надо мне лапшу на уши вешать.

Саша запнулся, он не умел врать Оле, а посему пришлось сказать, что у него есть соображения по поводу того, где могут скрываться преступники, и он хочет их проверить.

– Я пойду с тобой! – заявила девочка. Он и не сомневался.

– Знаешь, Оль, приходи ко мне, мы позавтракаем и обсудим, что делать.

– Я уже позавтракала!

– Хорошо, тогда просто приходи.

Оля принесла с собой три туго набитых пакета.

– Что там у тебя? – удивился Саша.

– Надо что! Лучше рассказывай толком, что надумал.

– В общем, смотался я вчера на Пролетарскую, на квартиру, где Тимура держали. Подожди, не ругайся... Съехал наш квартирант, или кто он там. Не думаю, что хозяин: вряд ли нормальный человек стал бы у себя в квартире пленного держать.

– Может, он как раз и ненормальный, – предположила Оля. – На съёмную квартиру тоже могут хозяева нагрять.

– Если они не уехали далеко.

– Тогда он должен хорошо знать хозяев: чужим людям без проверки квартиру не доверят.

– А если официально, по договору? Он вполне мог воспользоваться липовыми документами.

– Ладно, чего спорить. Я тоже думаю, что ты прав. Лучше подробней расскажи, когда и куда смылся наш квартирант.

– Этой ночью, точнее, поздним вечером. Новый адрес: улица Зелёная, дом 8, подъезд и квартиру выяснить не удалось, но есть кое-что на примете.

– Ну ты даёшь! – Оля даже забыла, что собиралась поругать Сашу за то, что он один, никого не предупредив, сунулся к бандитам. Точнее, не взял её с собой. – Значит, сегодняшняя наша задача – выяснить, в какой квартире поселился клиент?

– Клиент? Вот именно!

– Как чувствовала! Понимаешь, у меня мама дома, и чтоб лишний раз не возвращаться, я захватила всё, что каким-либо образом может нам пригодиться. Я сразу поняла, что ты что-то задумал! И вообще: вчера один геройствовал, и сегодня без меня собрался, так?

– Так.

И пока Ольга отчитывала Сашу, он допил чай, составил грязную посуду в раковину и сказал:

– Я готов. Предлагаю сунуться на Зелёную под видом какого-нибудь дурацкого опроса.

– Ща-ас, – ехидно протянула Ольга. Она так и сказала «щас», – сейчас тебе кто-то и поверит. Соцопросы проводят взрослые. А мы можем раздавать рекламки, – она потянулась

к одному из пакетов и достала оттуда толстенькую пачку рекламы магазина электроники.

– Здесь много старых. Папа подготовил макулатуру, чтобы бабушке отвезти печку растапливать, а я газетки одного магазина повыбирала и припрятала, – пояснила Оля. – Знаешь, я думаю, что всё у нас в этом деле получится. Видишь, мы будто заранее знали, что нам пригодится.

– Только не сглазь. А с газетами ты здорово придумала – такое в любом деле пригодится. А в остальных пакетах что?

– Грим и переодевичка.

– Что-то страсть к переодеванию у тебя в последнее время проснулась!

– Это точно.

У ребят было не так много одежды, а одевать старую, поношенную или маленькую, не хотелось, потому что это будет выглядеть нелепо и привлечёт лишнее внимание. И потому внешность их не особо изменилась. Оля сделала себе боевой раскрас (навела макияж), Саше тщательно и уродливо прилизали волосы гелем и закрепили лаком для волос (решено было, что Сашка пойдёт не в шапке, а в капюшоне, да и тот снимет в подъезде).

Все эти косметические средства да ещё парочка шарфиков, которыми можно замотать шеи и подбородки, нашлись у Оли в пакетах. Что ещё там было, история умалчивает.

И вот они у нужного дома. Саша постарался вспомнить окна, в которых вчера одновременно зажёгся свет.

– Жалко, что у нас нет с собой чего-нибудь продать, – вздохнул он. – Типа «вот вам замечательная электрокофемолка, которая непонятно зачем вам нужна, всего за тридцать долларов, а в магазине стоит пятьдесят. И в подарок вы получите замечательный набор тупых ножей!»

– Вам крупно повезло, наша компания проводит акцию для коренных жителей города... Ах, вы не коренной? Ну хотя бы пять лет здесь живёте? Год? И года не живёте? Ах, вы только этой ночью сбежали сюда из своей старой квартиры, потому что оттуда, в свою очередь, сбежал похищенный человек? Ну, извините... А паспортные данные свои, случайно, не оставите? – продолжала за него Оля.

Саша усмехнулся.

– Да, если бы это было так...

Ребята решили обойти все квартиры, чтобы выглядеть настоящими рекламщиками и чтобы ничего случайно не пропустить. Начиная, пожалуй, с первого подъезда. Где-то не открывали, где-то с радостью принимали рекламные листы и обещали непременно зайти. Некоторые предложили нашим героям отправиться куда подальше... Но это оказалось напрасным, ничего нового Оле с Сашей так и не удавалось выяснить.

– Да, не особо разговорчивые здесь люди, – признала Оля.

– Да и чего мы ждали? Может, он у знакомых, которые не выдадут его... Может, не подходит к двери. А может, мужик из 38-й – и есть он?

Оля расхохоталась. В 38-й квартире их встретил потрёпанного вида мужик, назвал подозрительными личностями и посоветовал убираться, пока целы.

– Нет, – сказала она, – у него, судя по виду, идей на то, как перепрятать наркотики, не бывает. По-моему, он больше по части алкоголя.

Так бы и ушли ребята, да вот только местные малыши решили проверить крепость их нервов.

– Тили-тили тесто, жених и невеста! – ничего оригинального они не придумали. – Она – кривая, он – косой!

– Мелюзга, доиграетесь, – угрожающе сказал Саша.

– Ой-ой, напугал! Не догонишь, не догонишь, тормозишь! – и они с криком и улюлюканьем забежали в первый подъезд.

Сашины нервы проверку не прошли.

– Сейчас вы получите! – сердито выкрикнул он и бросился вслед.

– Брось, Сашка, не стыдно? – спросила Оля, но мальчик был уже захвачен погоней. Ей ничего не оставалось, как отправиться вслед за ним.

По пути Олю чуть не сшибли те самые мальчишки; они уже неслись вниз. Сашу она увидела у входа на чердак.

– Что, не догнал?

– Не смешно. Они меня перехитрили: забежали на чердак, спрятались за ящиками возле входа, а потом выбежали, пока я искал их в другой стороне... Дураки!

– Да, но если учесть, кто кого перехитрил... Всё, всё, молчу! Ну, как там, на чердаке, ничего интересного не видел? Раскладушку, на которой ночует наркобарон?

– Нет.

Сашка был не в настроении из-за досадной неудачи и собственной глупости.

Глава 8. Важная находка

Вот так прошли выходные наших героев. Оля с Сашей пока не рассказывали друзьям о своих приключениях, ведь ничего существенного узнать им не удалось. А то, что наркобарон съедет из засвеченной квартиры, и ежу было понятно.

Они ещё не знали об Андреевых успехах, но очень хотелось собственных. И потому весь вечер Саша усердно сообщал. Думал, что же он мог упустить, понимая, что что-то не складывается в маленькой мозаичке вчерашнего вечера.

Тот человек вышел из подъезда со спортивной сумкой в руках. Внизу его ждало такси. Вот оно! Кто станет заказывать такси, к тому же на собственный адрес, если не хочет обнаруживать своё новое местонахождение? Значит, он вовсе не скрывался! Просто зашёл к кому-то в гости? Абсурд. А что, если он вовсе не входил в этот дом? Нет, машина специально заезжала во двор, это Саша собственными глазами видел. Он, конечно, устал в тот вечер, но не до галлюцинаций же!

А если предположить, что человек вошёл в подъезд и посетил какую-то из квартир? Правоохранительные органы или враги обнаружили бы его там в два счёта. Одно из двух: или у него в этом доме живут могущественные покровители (словом, «крыша»), или... или он не входил ни в одну из квартир! Ну конечно, постоял в подъезде двадцать минут и

ушёл себе. Сбил со следа! А они ищут...

Саша по телефону поделился своими мыслями с Олей, которая нашла их вполне здоровыми.

– Точно, – согласилась она, – постоял в немного подъезде – и все дела. Или часок-другой на чердаке провёл – сам говоришь, там есть, где спрятаться. И, в случае чего, он смог бы уйти через любой подъезд, хотя вряд ли это понадобилось бы.

– Да. Но думаю, он просто постоял в подъезде, ближе к выходу.

– Какая теперь разница. Выходит, нет смысла больше туда ходить. Не спросишь же: «Господа местные жители, вы не спросили, случайно, куда чужой дяденька с сумкой ночью пошёл?»

Саша промолчал. Эта шутка не показалась ему смешной, но вот уж действительно, против правды не попрёшь.

Сашка лёг спать с уверенностью, что след они потеряли. Проснулся с твёрдой мыслью, что в школу он сегодня не пойдёт и что таиться от Ольки бесполезно: всё равно узнает и такой шум поднимет!

Объяснил он ей всё только по дороге.

– Я вспомнил, сумка-то у него была спортивная, а сверху какая-то уж слишком прямоугольная, понимаешь? Не понимаешь?... Я подумал, а вдруг там папка с документами?

– И что?

– Что, если он спрятал их на чердаке. Я там был, когда за

малыми погнался; на этом чердаке и корову спрятать можно, никто не узнает! А это – какие-то бумаги...

– Или ты можешь оказаться прав, или у нас с этим чердаком чердак поехал! погоди, а зачем мы сейчас туда бежим?

– Как зачем? Осмотрим чердак.

– Сейчас слишком рано, все на работу идут, могут шум заметить.

– Точно, как же я не подумал! А домой нельзя, мы же в школе. Хорошо, тогда давай зайдём куда-нибудь выпить кофе или чаю. Я угощаю!

Час длился примерно столько же, сколько длится обычный час. Пора выдвигаться.

Ещё через полчаса они были на месте. Вошли в третий подъезд, поднялись на последний этаж. Чердак был закрыт.

– Вот чёрт! – в сердцах выругался Саша.

– И что, пойдём в соседний подъезд.

– Ну да, я тоже так подумал.

– Ага. Здесь вход на чердак в первом и третьем подъездах.

Значит, в первый!

В другом подъезде им больше повезло, только лестница там была сильно пыльная.

Саша полез первым, Оля поднялась вслед за ним.

– Вот это здесь барахла! – изумилась она. Чердак действительно был захламлён. – Как поётся в песне : «...а спастись легче, чем ловить»! Только в нашем случае правильнее будет «а спрятать легче, чем найти». Если здесь вообще что-

нибудь спрятано. Я верю тебе и чувствую, что что-то в этом есть, но связи всё равно не вижу.

А Саша выстраивал новую логическую цепочку.

– Так, по этой лестнице он, очевидно, не поднимался. Похоже, по ней сто лет никто не поднимался. Если предположить, что наш «друг» зашёл через третий подъезд... Хотя откуда у него ключ... Где бы нам начать поиски?

– Лучше с самого дальнего конца. Так сказать, с наименее хоженных мест.

– Оля, ты гений! Если его план был продуман...

– ... и если здесь кто-то что-то спрятал...

– Спрятал-спрятал! Интуиция у меня. Которая, кстати, в субботу мне очень помогла несколько раз, если помнишь. Так вот, если план был продуман, и если даже нет, только дурак будет прятать важную вещь там, где куча следов и соответственно, бывает куча людей. Напорется ещё кто-то ненароком на его «клад»...

Оля направилась в дальний угол. На чердаке не очень-то светло, и даже при свете фонарика не удалось обнаружить особенных следов. Возможно, потому, что дети не знали, что это должны быть за следы.

– Здесь везде натоптано, – огорчилась Оля. – Придётся думать самим.

Саша принялся обыскивать всякий хлам. Оля хотела последовать его примеру, но задумалась. Так они могут целую неделю рыться здесь. Где же это может быть? За ржавой тру-

бой? Нет, чего и следовало ожидать. Слишком ненадёжно и очевидно. В куче мелкого хлама искать бесполезно; там можно найти что-то только в том случае, если точно знаешь, что ищешь и где это лежит. Но именно это и нужно!

Оля буквально бросилась к прикрытой брезентом небольшой горке и принялась лихорадочно её разгребать. Потом взяла себя в руки и стала делать это осторожней. Колёса от трёхколёсного велосипеда, отломанный гриф гитары, сгнившие доски... Почему нельзя выбросить всё это, неужели обязательно стаскивать на чердак? Старая кукла, мяч, молоток и другие инструменты. Или это дети сюда притащили, но, видимо, лет пять назад, не позже. Очень уж всё было пыльным и дряхлым. Детская сумочка, игрушечная коляска... Пластиковая папка.

– Сашка, смотри! – Оля дрожащими руками осторожно вытащила её и раскрыла. Они увидели несколько листков, набранных на компьютере, с подписями и печатями, в прозрачных файлах. – Нет, Сашка, гений ты... И ясновидящий!

– Не пойму, что за документы. Что-то связанное с таможней, наверное. Так, надо срочно что-то делать. Я сбегая куплю такую же папку, засуну в неё какие-нибудь бумаги и положу на место, чтобы он не заметил пропажу. Хотя что я несую! Нужно сделать ксерокопию, а документы вернуть.

– Конечно! Только смотри, чтоб не получилось, как в прошлый раз с фотографиями.

На осенних каникулах ребята искали преступников, со-

вершивших попытку ограбления квартиры Селирёвых. Тогда Саше удалось сделать несколько снимков склада и автомобиля преступников. И угораздило же его просматривать снимки в тот момент, когда рядом оказался один из грабителей. Машу с Ваней тогда из-за этого похитили, и Сашу тоже, но это другая история. Вернёмся к нашей.

Оля с Сашей усмехнулись, вспомнив своё первое расследование. Разбросанные Олей вещи собрали и опять прикрыли брезентом, будто никто ничего и не трогал; только пыли поубавилось.

– Что, продвигаемся к первому подъезду? – сказал Саша.

– Ага.

Но сильно продвинуться им не удалось, потому что дети услышали шум и звук открывающегося люка, ведущего на чердак. Саша схватил Олю за руку и практически запихнул за очередную груду гнилых досок, а сам пристроился рядом. Ребятам очень хотелось, чтоб это была детвора, но время-то учебное.

Тяжёлые нечастые шаги вошедшего не оставили сомнения, что это был взрослый человек, скорее всего, мужчина, и что он был один. Так оно и есть. В щель между досками Саша заметил, что человек направляется туда, где они только что нашли папку с документами. Ребята находились примерно посередине между третьим и четвёртым подъездами, а мужчина – в самом конце, за четвёртым. Он медленно стянул с «горки» брезент, протянул руку, чтобы что-то из кучи

достать. Мы-то уже знаем, что именно. Ребята поняли, что может случиться что-то очень плохое, если этот человек не обнаружит документов, но обнаружит их... Саша хотел засунуть папку за пояс, чтоб её не было видно, но побоялся потерять и крепко зажал в руке. Другой он взялся за ножку поломанного табурета. Глазами дал Ольге команду бежать. Замечательно, что в опасных ситуациях люди способны понимать друг друга без слов. Оля рванула вперёд, человек обернулся на шум, но в следующий момент послышался гораздо более сильный грохот, потому что Саша выдернул из груды обломков тот самый табурет и изо всех сил метнул его мужчине в ноги. Оля тем временем подбежала к выходу и стала спускаться. Саша за ней. Если бы у него было время обернуться, он бы заметил, что его «манёвр» с табуретом практически ничего не дал; мужчина споткнулся о прогнившие доски, которые посыпались из нагромождения при Сашином марш-броске. Мужчина поднимался и кричал:

– Стоять!

Сашины нервы сдали, он во всю глотку заорал «Бежим!», хотя они и так бежали.

Когда ребята пробежали четвёртый этаж, дверь одной из квартир резко открылась и Олю втянули туда за руку (и что её весь день за руки тянут!). Саша не успел подумать, как поступить, а его уже постигла та же участь. Сильная рука схватила его за запястье и буквально вдёрнула в квартиру. Дверь тихо закрылась.

Глава 9. Союзники

Сашка собрался заорать, но ему вовремя закрыли рот рукой.

– Чего вопишь, дурак? – послышался голос державшего его человека.

– Верка, ты, что ли? – удивилась Оля. Как-никак, её затасили в квартиру раньше, и она успела прийти в себя.

– Я, – усмехнулась та самая Верка, Олина одноклассница, хозяйка лабрадора по кличке Чики.

– Вы чего делаете? – опешил Сашка. Он уже не пытался кричать, и ему «отжали» рот. Он забыл, что за ними только что гнался преступник, и был возмущён непочтительным обращением.

– Лучше объясните, почему за вами гнался тот мужик, – сказал державший Сашу. Впрочем, он тут же его отпустил. Это был парень лет двадцати – двадцати двух.

– А вы откуда его знаете? – настаивал на своём Саша.

Парень рассмеялся.

– Чудак, мы тебя только что спасли, а ты объяснений требуешь! Ладно, твоя взяла. Я шёл домой, на лестничной клетке увидел незнакомого человека и спросил, к кому он. На всякий случай поинтересовался, здесь у нас все друг друга знают, а этого я впервые увидел, мало ли кто тут расхаживает. Он не ответил. Я схватил его за локоть, а тот развернётся

да как вмажет мне! Я аж отлетел и вот ссадил себе... Тоже, кстати, локоть!

– А нечего за руки всех хватать, – пробурчал Саша, но вполне миролюбиво. «И нечего дураками да чудаками обзываться», – подумал он про себя.

– А почему вы нас, как бы это... впустили? – спросила Оля.

– Мы возле двери стояли, смотрели в глазок, ждали, когда мужик тот спускаться будет. Костык потолковать с ним хотел, – ответила Оля. – Он у меня спортом занимается, качается и... Словом, вы поняли. А тут шум наверху поднялся; я услышала, как кто-то закричал «бежим», узнала Сашин голос и открыла дверь. А то вдруг бы вы далеко не убежали.

– Чёрт, а мы совсем внимания не обратили, куда делся этот псих, – раздосадовано сказал Саша.

– Никакой не псих, нормальный вроде, – пожала плечами Оля.

– Это я так...

– А что у вас за папка? – Костя заметил зажатые в Сашиней руке документы. – Он из-за неё за вами гнался, да?

– У-у, – мотнул головой Саша, что означало «нет». – И с чего вы взяли, что за нами вообще кто-то гнался?

– Не надо вешать мне лапшу! Значит, так: вы сейчас рассказываете всё, что знаете о нём, мы просматриваем содержимое папочки и вместе решаем, что делать дальше, правильно?

– Угу, – угрюмо кивнул Саша, что означало «да». – Только с какой это стати? Ты что-то знаешь о нём?

– Да. И вы тоже.

– И это не просто встреча на лестничной клетке? Ты видел его раньше, так?

– Да. А теперь рассказывайте.

– Нет уж, рассказывай ты! – сказала Оля. Сначала надо выяснить, что это за тип, хотя... Хотя он симпатичный. И Верка практически нормальная девчонка, но откуда у неё брат появился? – Кстати, у тебя же не было брата, Вера!

– Я двоюродный. Ладно, вы в праве мне не доверять, а потому слушайте.

Дело оказалось вот в чём.

У Костиного друга, Димы, в последнее время пошла полоса неудач. Ему нужна была хоть какая-нибудь работа. Через знакомых он узнал, что одной небольшой фирме требуется курьер. Даже не курьер, а просто человек, который может в нужное время доставить пакет в нужное место. У нормального человека это наверняка вызвало бы подозрение, но Димка был на грани, у него не клеилось ни с какой работой! Парень с радостью согласился, бросился выполнять поручение, но поскользнулся в одной из луж и глупо упал. Коробка ударилась о камень и раскололась. Поначалу Димка даже обрадовался, что на месте коробки не оказалась его голова. Но через секунду с горечью подумал, что лучше бы было так. Из разломанной коробки выкатилось несколько обычных де-

ревянных брусочков и маленький пакетик с белым порошком. Ясно, что деревяшки лежали там для веса. Оставались кое-какие сомнения, но парень счёл необходимым ни к чему больше не прикасаться и попросту сбежать. Димке повезло: на улице довольно холодно, и потому он был в перчатках. На пакете не осталось его отпечатков.

– Пока он петлял по дворам в надежде запутать след, – продолжал Костя, – позвонил мне и сбивчиво, но довольно ясно изложил суть дела. Я быстро побежал туда, где Димку должен был встретить человек в салатовой куртке, и увидел его. Парень, ожидавший Диму, явно нервничал, но недолго простоял. Он достал мобильный, куда-то позвонил. Я постарался подойти поближе, но ничего не расслышал. Только понял, что это не парень, а взрослый мужчина.

– Подожди, так Димка как говорил: парень или женщина? – уточнила Оля.

– Как потом выяснилось – мужчина, – махнул рукой Костя. – Дима с перепугу «парень» сказал, ему тогда безразлично было, а я, было, подумал, что не за тем наблюдаю. Потом за Димой начали следить, и ему пришлось на время уехать.

– Куда? – наивно спросил Сашка.

– Это вам не за чем знать.

– А в милицию друг твой заявил?

– Чтоб его в пособничестве обвинили? В общем, – продолжал Костя, – мужчина поймал машину и уехал.

– То есть ты его упустил, – констатировал Саша.

– Да, – сдержанно ответил Костя, а Оля толкнула Сашу в бок. Тот не понял, почему, и обиделся.

– А откуда ты этого-то знаешь? – Оля указала пальцем вверх, на чердак. – Или это ему Дима должен был передать пакет?

– Нет. Я хотел зайти к Димке кое за какими вещами и слышал, как во дворе этот тип про него спрашивает, притворяясь старым приятелем. Конечно, всех приятелей Димы я знать не могу, но этот был слишком не похож, а учитывая последние события...

– Интуиция тебя не подвела, – ляпнул Сашка и опять получил от Оли в бок. На этот раз он причину понял и сразу прикусил язык. Поздно.

– Та-ак, я всё рассказал. Ваша очередь, – и Костя выжидательно скрестил руки на груди.

– Мы на чердаке были. Мы знаем, что там много разного хлама, а нам срочно нужно много старых погремушек для декораций школьного спектакля. Копались мы себе спокойненько в мусоре, а этот дядька как закричит, как погонится за нами! Мы испугались и сделали ноги, – доверительно сообщил Саша.

– Всё? Закончил? Да твоему бреду ни один первоклассник не поверит! – Костя терял терпение. Хотя первоклассники нынче действительно недоверчивые пошли. – Оля, я вижу, ты разумный человек, в отличие от него. Скажи, вас тоже втянули в это грязное дело с наркотиками?

– Нет, – твёрдо ответила Оля. Ясно, что Костя хочет помочь, отпираться больше нет смысла. – Ты угадал, за нами гнались из-за этого, – она указала на папку. – Но сначала ответь: ты уверен, что этот тип, который расспрашивал про Димку во дворе, и этот с чердака – одно и то же лицо? И не может он действительно быть его приятелем?

Костя задумался.

– Уверен. Абсолютно уверен. Я поднимался по лестнице, он тоже бежал вверх. Очевидно, торопясь, нахально оттолкнул меня с дороги. Я схватил его за плечо, и он обернулся. Узнав его, я немного оторопел. Он воспользовался этим и убежал вверх по лестнице. Я хотел подняться вслед и выяснить, зачем он искал Диму, но услышал крики и... и сделал то, что сделал. Теперь вы всё знаете, могу я взглянуть на содержимое папки?

– Подожди, – остановила его Оля. – Ты не думаешь, что этот тип мог узнать тебя? Наверняка видел тебя во дворе приятеля.

– Не знаю, не похоже было, чтоб узнал. Да и не видел он меня в тот раз!

– Зачем тогда оттолкнул тебя?

– Я же говорю, торопился.

– Ладно, документы сейчас вместе посмотрим, мы сами ещё не разобрались. Я в двух словах расскажу вам, откуда мы про них узнали.

Оля поведала однокласснице и её брату о том, что они ви-

дели в парке тайник, а проследив за преступниками, узнали, где живёт один из них. Проследив, в свою очередь, за ним, догадались, что он не просто так приходил в этот дом и мог здесь что-то спрятать.

Саша мысленно согласился с её поведением, Костя с нетерпением ждал, Вера подошла ближе.

– Стоп! Тебе зачем в это дело влезать? – остановил парень двоюродную сестру.

– Перестань командовать, я с вами!

– Некогда ссориться, – тихо упрекнул их Саша. И раскрыл папку.

– Документы, – выдохнул он. – Кажется, с таможни. Наверное, он границу пересекал.

– Скорее, что-то через границу переправлял. Или получал, – сказал Костя, внимательно перечитывая бумаги. – И что с того?

– А то, что если бы эти перевозки были законными, то он не стал бы прятать бумаги! Не стал бы за нами гнаться! – сказала Оля.

– Но если сделки совершены, зачем хранить улики?

– А если не совершены? Посмотри на дату, вон там, внизу.

– Похоже, что так... – Костя растерялся. – Не особо я разбираюсь в такого рода документах.

– Мы тоже! – хором поддержали его остальные.

– ... но разобраться придётся. Не посвящать же в это кого-то ещё! Смотрите, он отправляет партию стройматериала.

лов.

– Вполне вероятно, там будут и наркотики, – сказал Саша. Оля и Костя подумали так же.

И тут до Саши дошло.

– Преступники могли быть у нас в кармане! – застонал он. – Приди он чуточку позже, то и не заметил бы, что документы кто-то трогал, а теперь сделку отменят, сто процентов!

– Но вряд ли он откажется от своей затеи насовсем, – успокоила друга Оля. – Просто перенесёт на другой день, может, позже, а может, и раньше, поэтому надо спешить. Наверное, придётся рассказать об этом милиции, возможно, они и сами занимаются этим делом.

– Это всё хорошо, если бы мы знали его фамилию, – сокрушался Костя.

– А ты в документах посмотри, – посоветовала Вера. До того времени она молчала, слушая вышеописанный разговор.

– Точно! Дирай Олег Викторович. Что это за фамилия такая – Дирай?

– Может, это и не его фамилия вовсе, – вновь сказала Вера. – Или его, но ненастоящая.

– Но не факт, что следующую сделку оформят под другой фамилией. Если таможенная служба сможет отыскать в этой отправке что-то незаконное, то они в любом случае задержат человека, попытавшегося её совершить. А дальше раскроют

по цепочке, – сказал Саша.

Остальные поаплодировали ему.

– Здорово, если будет так, – добавила Оля.

– Но я бездействовать не буду. Постараюсь выяснить, где его можно встретить, чтоб проследить и хоть что-то выяснить, – говорил Костя.

– Кстати, а чего это он попёрся за бумагами сегодня, до сделки же ещё несколько дней? – перебил его Саша.

– Не знаю, – Оля пожала плечами. – Вряд ли просто проверить, не стал бы он светиться. Скорее всего, понял, что место ненадёжное, здесь много народу бывает, дети лазят постоянно. Или просто документы понадобились.

– А вы сегодня здесь ночуете? – спросил Мирненко у Кости с Верой. Соображалка у него в последние дни явно работала.

– Какая разница? Ну да, здесь, я и Верка. Я с бабушкой живу, но сейчас она в профилакторий уехала, на три недели. И Верка пока у меня от родителей отдыхает. Да в чём дело?

– Не хочу пугать, – начал Саша, но, как известно, наибольшую панику вызывает фраза «Только без паники!», – но вдруг он узнал тебя, Костя. Вдруг видел, в какую квартиру мы, с позволения сказать, вошли. И он может вернуться за бумагами! Или за заложником, чтобы вынудить нас вернуть документы, если не сможет их найти.

Все молчали.

– Сашка, вот вечно ты так! – раздосадовано сказала Оля. –

Всё хорошо складывалось, а ты взял и напугал нас! Ладно, извини, не дуйся, это я так. Осторожность никогда не помешает, ты прав.

– И здорово прав, абсолютно прав, чертовски прав! – бурно поддержал его Костя. – И поэтому вы все сейчас пойдёте по домам!

– И я? – спросила Вера.

– Ты особенно! Я же предупреждал, не лезь в это!

Вера обиженно поджала губы.

– Остынь, Костик, – посоветовала Оля. – И рассуждай логически. Если, я повторяю, *если* этот Дирай – будем называть его так, пока не узнаем, настоящая ли это фамилия, – решит отобрать у нас документы, ты думаешь, он просто придёт в эту квартиру?

– Ну, да... Не знаю.

– А не вздумает ли он проследить за нами? Дирай не может знать, где документы: в квартире или у нас.

– Но вы их оставите в квартире.

– Конечно, только он не может быть в этом уверен. Вдруг мы с Сашей решим в милицию побежать! Наверняка он караулит нас во дворе.

– Или его подельники, – предположила Вера. Она не последовала «совету» двоюродного брата не вмешиваться.

Оля неожиданно вспомнила, что не включила телефон (который отключила с утра, чтоб никто не мешал), и решила это исправить. Просто ей нечего было предложить. Если

преступник и впрямь решил вернуть документы, он это делает. Не могут же они не выходить из Костиной квартиры вечно!

Пришло сообщение: «Вам звонили...»

– Только что Андрей звонил, – сообщила она и отошла в сторонку, чтобы перезвонить. Интересно, ему удалось что-нибудь обнаружить?

Андрей рассказал о событиях вчерашнего вечера, а Оля пока не стала вдаваться в подробности своих приключений. Сказала только:

– Андрюш, извини, но мы немножко неправду сказали. Мы не дома, и нам удалось обнаружить кое-что, надеемся, важное. Погоди, есть идея, я перезвоню вам через пятнадцать минут, честно! Похоже, помощнички его смылись, – сказала она уже Саше с Костей. И вкратце сообщила, что стало известно Андрею.

– Хочется верить, у него больше нет помощников, – добавила она.

– Скорее всего, не станет же он трепаться о своих планах целой дивизии! – воскликнул Саша. – И если главарь узнает о побеге этих двоих, вряд ли станет доверять остальным.

– Или Дирай предпочитает работать со свидетелями сам, – сказала Вера.

– Ладно, хватит разглагольствовать, из разговора мы не узнаем, как всё на самом деле, а посему предлагаю простой план. И надо сюда всех наших созвать!

– И Верку отправить в безопасное место, – добавил Костя. – И не смотри на меня так, я отвечаю за тебя перед твоими родителями!

– Это я тоже предусмотрела, – кивнула Оля.

Глава 10. Маскарад

План строился на том, что Дирай не может знать точно, у кого остались бумаги. Ребята проделали всё молниеносно. Ваня, Андрей и Маша быстро вошли в курс дела, быстро приехали в город.

Оля с Верой под ручку отправились домой к Терешковым. По пути они «случайно» встретили Андрея, который вызвался их проводить. В квартире они пробыли недолго, и вот оттуда вышел Андрей с Верой, которая была совсем не Верой, а Олей, которая просто надела вещи одноклассницы. Ребята и сами не смогли бы ответить, чего именно хотели добиться этим маскарадом. Просто пытались выяснить, есть ли за кем из них слежка, или рассеять внимание Дирая. А также обезопасить Веру, за которую очень переживает Костя. Возможно, притворяться девчонкой, которая украла у преступника важные бумаги, не совсем безопасно, но всё же Вера оказалась в запертой квартире с телефоном под рукой. А скоро придёт Олин отец. Девочка позвонила ему и сказала, что к ней придёт подруга готовить реферат на компьютере, а ей самой нужно будет ненадолго уйти.

Оля посчитала, что в пыльном полумраке чердака преступник не особо её разглядел и не сможет заметить подмены (девчонки примерно одного роста и телосложения, только у Веры короткая стрижка, и Оля просто убрала волосы

под шапку). Она подумала, что преступник попытается похитить Веру, чтобы шантажировать Костю, поэтому она взяла себе провожатого – Андрея.

А Ванька захватил на даче инструмент, взломал замок на чердаке в третьем подъезде (который, видимо, повесили сердобольные и ответственные жильцы дома, дабы прекратить туда доступ подозрительным личностям) и перешёл в подъезд Кости. Открыл ключом дверь квартиры, вошёл и заперся на все замки. Ваньке повезло, он не подумал, что случилось бы, если бы преступник всё ещё оставался на чердаке и застукал там Ваньку.

Откуда у Вани ключи? Проще простого: Саша незаметно «выронил» их у куста калины в соседнем дворе, а Ваня подобрал.

Он ждал. Ждал, что Дирай явится в квартиру, по его мнению, пустую, в надежде, что документы остались там. Проще простого сдать его тогда, вызвав милицию и показав бумаги. А вдруг он всё же не Дирай? Тогда ему нечего будет предъявить. Их цель – поймать преступников с поличным. Глупо было бы посадить наркодельца за попытку незаконного проникновения в квартиру.

Но никто не покушался ни на Костину, ни на Олину квартиры.

Документы всё это время находились у Саши. В случае отсутствия «хвоста» его задачей было пойти в милицию к их знакомому капитану Арабову. С ним ребята познакоми-

лись, когда спасли от ограбления квартиру Сомова дяди Жени, тёзки и школьного друга милиционера Арабова.

* * * * *

– По-моему, за нами слежки нет, – сказала Оля.

– Да, не сочли тебя серьёзным противником, – усмехнулся Андрей.

– Андрей, я серьёзно! Давай Сашке позвоним, мой телефон у него.

– Да я в курсе, только зачем сейчас звонить, только отвлекать. Сам с нами свяжется.

– Интересно, что там у Ваньки.

– Мне тоже интересно, – кивнул Селирёв-старший, – но думаю, что ничего.

– Как?

– А так. Я видел, как сматывались сообщнички, и то, что наш Олег Викторович хранил важные документы на чердаке многоэтажки, ещё раз доказывает, что ему не на кого положиться, некому доверять.

– А одному ему не под силу взломать дверь квартиры, – закончила Оля. Она понимала, что есть и другие способы, но решила не говорить этого вслух. В случае чего, Ваня свяжется с ними.

Но у Вани действительно ничего не происходило. Он вроде слышал, как кто-то поднимался на чердак, но мало ли кто

это мог быть.

А Сашка решил, что нет больше смысла плутать по городу, и отправился напрямик к капитану Арабову.

Ему очень повезло: милиционер оказался на месте.

– Здрасьте, – обрадовано закричал Саша.

– Здравствуй, здравствуй, – улыбнулся капитан. – Ну, как поживаешь? У тебя ко мне какое-то дело?

– Угу. Евгений Викторович, тут такое дело... дело в том, что мы с друзьями...

– Что? – Арабов вмиг посерьёзнул. – Опять что-то нарыли?

– Да...

– И, разумеется, опять совершенно случайно?

– Конечно!

– Знаю я ваши «конечно». Ладно, присаживайся, выпей чаю и расскажи всё по порядку.

У капитана как раз закипел электрочайник.

– Спасибо, – вежливо принял предложение Мирненко. – К нам тут документы попали на перевозку через границу стройматериалов. Уж не знаю, вывоз это или ввоз...

– И что?

– Мы подозреваем, что с этим грузом будет переправлена партия наркотиков.

Как обухом по голове.

– Что? – инстинктивно переспросил капитан.

– Мы подозреваем, что с этим грузом будет...

– Нет, я расслышал. Но откуда такие сведения?

– Дело в том, что владелец этих документов хранил их в не совсем обычном месте, и очень нервничал, когда они пропали.

– А чего не нервничать, когда важные бумаги пропадают! А где они хранились?

– На чердаке пятиэтажки, среди хлама, – пояснил Саша таким тоном, будто говорил «в ящике стола в офисе».

– Так, приехали, – закашлялся Евгений Викторович.

– Вы не волнуйтесь, попейте чайку. Я их там случайно нашёл, за мальчишками погнался, а они на чердак забежали. Я вслед, а их уже нету. Вот я споткнулся...

– ... хотел за что-нибудь ухватиться, чтоб не упасть, и тебе под руку попалась папка, да?

– Примерно так, – согласился Саша.

– Охотно верю. Только объясни, почему ты сказал «к нам с друзьями попали документы», а не «ко мне», ведь ты их нашёл. И второе: с чего вы взяли про наркотики?

Саша замялся.

А потом рассказал всё про Костиного друга (чувствуя, что получит за это от Кости по шее), про Тимура и про их «операцию».

– Сразу бы так, – похвалил милиционер и принялся читать документы.

– Ладно, разберёмся, – хмыкнул он через пять минут. – У Кости мобильный есть?

– Ага.

– Тогда слушай: ты сейчас договоришься встретиться с ним на нейтральной территории; главное, чтоб он раньше времени не пошёл домой. Или нет, зови-ка его лучше сюда для получения инструкций.

– Хорошо, только... Евгений Викторович, Костя не всё про это дело знает...

– Ничего, ему полезно будет послушать. А то у вас всё тайны, тайны, а он вам про друга рассказал.

Саша позвонил, но было занято. Костя как раз разговаривал с Ваней, который решил на всякий случай сообщить о том, что слышал.

Через минуту Саша дозвонился, а ещё через двадцать они оба сидели в кабинете Арабова на соседних стульчиках.

Капитан попросил помощника снять копию с документов; копию он оставил себе, а оригинал отдал Косте со словами:

– Вернёшь владельцу. Вероятно, он поджидает тебя на чердаке. У вас с чердака во двор окошко есть?

– Да. Ваня мне звонил, сказал, что кто-то туда поднимался.

– И не спустился, это почти наверняка, – вставил Саша. – Значит, Дирай либо видел, в какую квартиру мы забежали, либо просто узнал Костю... То есть как отдать владельцу? – до него наконец дошёл смысл данного капитаном указания.

– Не беги вперёд паровоза, сейчас объясню.

Объяснил. И добавил:

– Костя, только ни в коем случае не проболтайся, что кому-то, кроме тебя, известно об этом. Мол, дети вообще не поняли ничего, просто испугались. Поторгуйся.

– Или пусть он отберёт у тебя их силой, – предложил Саша. – Я имел в виду, не сильно грубой...

Костя и Евгений Викторович покатались со смеху.

* * * * *

Саша созвонился с Андреем, и они встретились неподалёку от Костиного двора, хотя их просили этого не делать. Оля пошла домой, пока не вернулся папа и не заметил, что Олина одежда висит дома, а Оля непонятно где ходит.

– Надо бы предупредить Ваньку, – задумчиво сказал Саша Андрею, – чтоб он не высовывался.

– Ну так позвони!

– Ой, да не знаю...

– Терзают смутные сомнения?

– Да. Если Дирай около квартиры, он услышит, что зазвонил телефон и кто-то поднял трубку, следовательно, квартира не пустая. Его может насторожить этот факт, и он слиняет.

– Глупости, – отмахнулся Андрей, – он на чердаке, то там немного можно расслышать. Тем более Ванька будет соблюдать осторожность, не станет же он в трубку на весь дом орать! Ответит тихонько, и всё. А предупредить не помешает, а тоже об этом думал. Переживаю я за Ваньку. Продик-

туй, пожалуйста, номер, я сам позвоню.

Он попросил Ваньку, чтоб тот сидел тихо и не высовывался на лестничную площадку, что бы не услышал.

А придумал капитан Арабов, как можно было догадаться, вот что.

Исходя из соображений Селирёва-младшего, преступник сейчас на чердаке. Что он там делает? Конечно же, поджидает либо хозяина квартиры (особенно если видел Костю в Диминском дворе и догадался, что он и есть хозяин), либо кого-то из ребят. Костя должен отдать бумаги преступнику. Лучше даже – поторговаться и продать, чтобы тот ничего не заподозрил. Точнее, чтобы не подтвердились его возможные подозрения. А с собой, мол, Костя документы носит для того, чтобы Дирай не пробрался за ними в квартиру в отсутствие хозяев. В общем, человеку предстояло сочинять на ходу.

Костя поднимался по лестнице тяжёлыми шагами. Подошёл к двери, достал ключ.

– Стой, – услышал он низкий, слегка нервный голос.

Костя сглотнул и обернулся.

– Что вам?

– Бумаги у тебя?

– Какие? – Костя решил для начала свалить дурака.

– Не ломайся, я видел, как сопляки забежали к тебе, – голос Дирая зазвучал выше. – Они их украли, отдай.

– Почему ты думаешь, что бумаги у меня? – перешёл на «ты» Костя, в его вопросе послышалась ехидца.

– Зачем они малявкам, понятное дело, ты забрал папку.

– Допустим. И почему я должен тебе её отдать?

– Говорю же, они её украли, – Дирай отвечал спокойно.

– А сказали, что нашли, – гнул своё Костя.

– Нет, украли. Вырвали из рук на улице, захотелось похулиганить.

– А чем докажете, что они ваши? У вас есть паспорт на имя, указанное в документах? Кстати, сейчас я его гляну, – Костя достал из-за пазухи документы и начал их листать.

– Не стоит. Думаю, мы сделаем по-другому, – Дирай достал кошелёк.

Костя хмыкнул. Дирай улыбнулся и вытащил из кошелька внушительную купюру.

– Вижу, документы действительно принадлежат вам, – улыбнулся Костя.

– Правильно. А почему ты носишь их с собой?

– На всякий случай, – снова расплылся в улыбке Костя и кашлянул в кулак. – Вот на такой, как сейчас.

Так и распрощались, довольные друг другом. Дирай стал спускаться вниз, а Костя вошёл в квартиру.

– Фух, – выдохнул он, прислонившись спиной к двери.

– Ну как, получилось? – выскочил в коридор Ваня. – Я боялся в глазок подглядывать, вдруг как-нибудь обнаружил бы себя!

– И правильно. Всё, Ваня, хорошо.

– Да, остаётся держать кулаки за то, чтобы сделку не от-

менили. Это вполне возможно, ведь папка снова у него! Если контрабандисты залягут на дно, нам их не найти.

– Контрабандисты?

– Естественно, они же через границу грузы переправляют, – пожал плечами Ваня.

– Точно, не подумал. Про себя я их только наркодельцами называл.

– Наркобаронами и наркографинами? Да, только на барона этот не тянет.

– Думаешь, он на кого-то работает? – Костя заинтересованно поднял глаза.

– Нет, просто наш барон какой-то туповатый. Похищенного человека держал там же, где жил, подельников упустил, документы тоже чуть не профукал, да ещё сам же за ними и явился.

– Если ты насчёт чердака, ты не прав. Это очень умно, кто там искать станет?

– Сашка стал!

– И всё же ловко он надул твоего Сашку, когда съезжал с квартиры!

– Ловко, но ненатурально, раз Сашка обо всём догадался. А почему ты говоришь: «Сашку надул?» Думаешь, он заметил его возле дома? – разволновался Ваня.

– Исключено, я просто выразился так.

– А-а... Слушай, а вдруг Дирай знал, что за ним будут следить, не Сашка, а кто-то другой, и специально устроил этот

спектакль? А потом вернулся себе преспокойненько домой!

– Не думаю. Нет, в том, что Дирай предвидел слезку, ты наверняка прав, или он на всякий случай решил себя обезопасить, иначе зачем эти фокусы. А насчёт того, что домой вернулся, это вряд ли. Хотя всякое бывает, и проверить можно запросто.

– Да, но только наши засветились уже, кроме меня и, вероятно, Андрея, если за ними с Олькой не следили. Поэтому прямо сейчас я и отправлюсь, тем более, я как раз собирался это сделать, но Саня опередил.

– Ты, кстати, шустро мыслишь, вон какую версию состряпал! Саша не говорил, он когда на велике ехал (и догадался же зимой!), никакого другого «хвоста» не заметил?

– Да я меньше тебя об этом знаю, – отмахнулся Ваня. – Они с Олькой... Тоже мне, партизаны! Если бы заметил, сказал бы, но думаю, ему не до того было.

– Это точно!

– Ладно, сейчас у Сашки с Андреем узнаем, ушёл ли наш барон, и тогда я наведаюсь к его квартирке.

– А им-то откуда знать?

– Сто процентов, следят из какого-нибудь укромного местечка за вашим двором.

– Нет, капитан же просил их этого не делать!

– Тогда тем более!

Глава 11. Спокойный вечер

Ванька отправился на Пролетарскую.

Его не хотели пускать одного, но мальчик только отмахнулся: что с ним может случиться! Ванька ехал в городском автобусе, не переставая удивляться, как Сашка мог мчаться на велосипеде по мокрой дороге, ещё и поспевать за автомобилем.

Ваня подошёл к 4 подъезду дома № 17. Вот он, балкон, на который взбирался Андрей. Квартира на первом этаже справа. Это всё хорошо, но что же делать?!

Хотя... Если нужно узнать, есть ли кто в квартире, как это проще всего сделать? Правильно, позвонить в дверь. Храбрый Ванька так и сделал, надеясь в глубине души, что ему никто не откроет.

К двери действительно долго не подходили, и у Вани отлегло от сердца. Но ненадолго: в квартире послышались шаги.

Дверь распахнулась. На пороге стояла молодая женщина с полотенцем на голове. Ясно, она была в ванной, и поэтому так долго не подходила.

– Мальчик, ты к кому?

А правда, к кому он?

– Я к дяде Олегу, – ответил Ваня и сразу пожалел. Что, если «дядя Олег» сейчас выйдет и спросит, какое у него

к нему дело? «Ладно, мало ли Олегов, скажу, что перепутал», – успокоил себя Селирёв.

– Но здесь такого нет, – растерянно развела руками женщина и улыбнулась.

– Как нет? Мне мои соседи, старенькие бабушка с дедушкой, дали этот адрес, просили найти дядю Олега. Говорили, он может им здорово помочь, – Ванька очень, ну прямо сильно расстроился.

– Заешь что, мальчик, войди-ка в прихожую, а то холодно мне у открытой двери, не лето ведь. Вот, хорошо. Теперь подумай, ты не мог адрес перепутать?

– Улица Пролетарская, дом 17, квартира 22, – отрапортовал Ваня. – По этому адресу должен находиться дядя Олег. На той неделе дедушка Егор сам ездил к нему сюда, а сейчас заболел и просил напомнить об их договорённостях.

– Каких договорённостях?

– Понятия не имею. Значит, вы знаете дядю Олега?

– Нет, с чего ты взял?

– Может, это ваш знакомый!

– У меня есть знакомые с таким именем, но никакой Олег ко мне не приходил, тем более, на прошлой неделе, – рассмеялась женщина. – Я уезжала, вернулась вчера рано утром.

– Так вы, наверное, квартиру ему сдавали? – понадеялся Ваня.

– Мальчик, ты странный? – сочувственно спросила женщина. – Неужто б я сдавала квартиру и не помнила об этом!

Ещё раз повторяю: на прошлой неделе здесь никого не было, никакого дяди Олега я не знаю, понятно?

– Конечно, извините, – потупился Ваня. – А как вас зовут?

– Мальчик, ну зачем тебе? Я уж точно не Олег! У тебя всё?

– Да, ещё раз извините, до свидания.

Ваня вышел на лестничную площадку и услышал, как хозяйка закрыла дверь. Правду ли она сказала? Нет, вероятно, она связана с преступниками, а он, Ванька, засветился, как последний остолоп (действительно, последний, они все уже засветились). Тогда женщина поспешит сообщить поделеньникам о визите «странного мальчика».

Ванька решил проверить эту версию. Страшновато было лезть на чужой балкон, но уже стемнело, и это придавало уверенности. Андрей же смог! От такой мысли мальчик одним прыжком взлетел на балконные перила, перевалился через них и оказался на холодном бетонном полу. Как ни странно, холод ободрил. Ваня подумал, что всегда успеет улизнуть, и стал прислушиваться.

Кажется, женщина вошла в зал. Ванька затаил дыхание, чтобы попытаться разобрать хоть что-то из телефонного разговора, в котором он был почти уверен; ко всему он надеялся, что хозяйка не пойдёт на балкон. Всё-таки на дворе зима, а она после душа да ещё с мокрой головой.

Шаги в комнате затихли.

Ваня осторожно заглянул через стекло: женщина подошла к трюмо, на котором были расставлены всякие баночки с

косметикой, сняла с головы полотенце, нанесла на волосы пенку, расчесала их, потом достала фен и включила его в розетку. Послышалось противное жужжание – звук работающего фена.

Ваньке разом стало безумно стыдно. Он подглядывает за человеком, женщиной, в её же собственной квартире. Возможно, она не сделала ничего противозаконного, а уж никому срочно звонить она явно не собирается! Тем более, у неё было время сделать это, пока Ванька был в подъезде и решался на «прослушку». Совершенно ясно одно: *так* он больше ничего не узнает. Ванька перелез через перила и оказался на земле. Наконец-то!

А через 20 минут мальчик уже был у себя дома, где ввиду отсутствия родителей Селирёвых собралась вся компания.

– Интересненько, – выразила своё мнение Ольга, услышав рассказ друга. – Ванёк, ты уверен, что пришёл по правильному адресу?

– Оль, понятное дело, уверен! Дом 17, квартира направо! Последний подъезд, первый этаж. Обстановку описать? Если смотреть с балкона, в зале слева стоит диван, справа – телик, прямо – трюмо...

– Да правильно, правильно, – перебил его старший брат. – И впрямь интересненько получается!

– Бред всё это, – сказала Оля. – Я имею в виду слова этой женщины. Бред, обман. Она или за одно с этими дельцами, или просто сдавала квартиру. Не обязана же она об этом рас-

пространяться!

– Точно, вдруг я сын налогового инспектора, – засмеялся Ваня. – Но мне показалось, она говорила правду, а меня приняла за идиота.

– Ну да, а юродивых на Руси всегда уважали, кто ж их обманывать станет! – подхватила Маша.

Ванька расхохотался ещё сильнее.

– Мне понравилось дураком прикидываться!

– *Прикидываться?* – взглянул на него брат. – А ты уверен, что прикидывался?

– Андрей, ты сейчас получишь, наверное, – сообщил Ваня. – Потому что нехорошо обзываться.

– Ладно, ладно, я боюсь и больше не буду!

– То-то же! – хмыкнул Ваня.

– Андр-рей дурак! – донеслось из угла. Это Коша восстановил справедливость.

Последние действия развивались то в Топольках, то в чужих квартирах. И не успел Коша «переехать» в деревню, как пришлось везти его обратно. Сегодня же днём Ванька и завёз. Неизвестно, что было бы дальше, сколько бы Селирёвы пробыли в городе, а бросать попугая на Тимура не хотелось. Тимке сейчас не стоит привлекать к себе внимание, а Коша тихим давно не бывал. И теперь, когда все собрались у Селирёвых дома, Коша не мог не напомнить о себе. Он вышел из клетки и сел Ване на воротник свитера.

– Я очень рад, Коша, что тебе удобно, – «признался» Ва-

ня. Коша аккуратненько клюнул его в шею и оглушительно чирикнул на ухо.

– Да, милый, я тоже тебя люблю.

Все грянули хохотом, а Селирёв-младший со вздохом продолжал:

– Ничего они, Кошка, не понимают. Ты мой самый единственный Кошка.

– Кошка – женского рода, – поправил его Саша. – А это – натуральный кот.

– Нет, Кот у меня, а этому зверю придумайте другое имя, – сказала Оля. У неё дома живёт котёнок, и зовут его Кот.

– Всё бы вам веселиться, – надулся Ваня, а Коша сказал:

– Коша – хор-роший, Ваня – хор-роший! – и нежно прижался к его щеке.

– Два сапога пара, – прокомментировала Маша.

– И оба валенки, – добавил Андрей. И не успел ещё попугай обидеться, как Андрей сказал:

– Кошка, мы пошутили, лети к нам!

Добрый попугай всех простил и теперь уселся на Машу. Раньше Коша почти по полдню спал в клетке, хотя дверца всегда была открыта. В последнее время его «апартаменты» стали попугаю надоедать, и он всё больше и больше времени проводил, перелетая по квартире с места на место.

– Наверное, почувствовал возраст и решил разминаться, – прокомментировал тогда Ваня. – Чтобы замедлить старение.

Коша и на это не обиделся.

– И стал не таким вредным, – это уже Андреев комментарий.

Но вернёмся к нынешнему разговору.

Пока Маша чесала Кошин лоб, Оля говорила:

– Я совсем запуталась, кто где жил и куда делся, зачем и чем занимался и как нам это выяснить. Я абсолютно не способна соображать до тех пор, пока всё это не уляжется в моей голове!

– И я думаю, что нам нужно время, чтобы всё осмыслить и понять, что мы можем сделать, – поддержал её Ваня.

– То есть вы предлагаете ничего не делать? – Саша аж на ноги вскочил. – Ничего не делать, а они пусть травят людей наркотиками, портят им жизнь? Только из наших знакомых чуть не пострадал Димка, Тимур вынужден скрываться...

– Допустим, Дима не наш знакомый, – поправил его Андрей, – и вообще, ему не помешало бы думать, прежде чем делать. И что ты предлагаешь сейчас предпринять?

– Я не знаю... А давай позвоним по тому номеру, по которому звонил Егор! Наверняка это телефон Никиты, таксиста.

– Звонили уже, телефон отключен. Сто процентов, он сим-карту поменял! Кто же со старым номером скрываться станет.

– Нужно дождаться того дня, когда Дирай попробует переправить свой груз по известным нам бумагам. Тогда наверняка откроются новые обстоятельства.

– Ну, а мы тебе о чём, надо немного подождать! Даже

если не дожидаться ареста Дирая, то хотя бы день-два всё осмыслить, постараться связать какую-то цепочку и родить новые идеи! Мы ведь точно ничего не знаем: чья это квартира на Пролетарской, правда ли Егор с Никитой сбежали от Дирая... И вообще, что это за фамилия дурацкая – Дирай! – взвился Андрей.

– Точно, о происхождении фамилии мы и должны узнать в первую очередь, – «согласился» Ваня, а Андрей усмехнулся.

– Да ладно вам, это я так...

– А если не так? В смысле, не просто так? Может, и не его это фамилия вовсе, мало ли на кого могли быть оформлены документы!

– Могли, всё могло быть, – согласился Андрей, – мы уже об этом говорили. Поэтому речь и идёт о том, что надо пере-варить имеющуюся у нас информацию ... и хоть что-то по-нять.

– Точно, вы правы, – Саша, наконец, успокоился и согла-сился. – Мы ни до чего дельного не договоримся, так что да-вайте сменим тему.

– Отличная идея! – улыбнулся Андрей. – Обсудим пред-стоящий Новый год. Я вот, например, Сашке подарок уже приготовил!

– Какой? – быстро спросил Саша.

– Большой и красивый. Подарочный!

– Андрей, не дразни Сашку, – сказала Оля. – Потому что я тоже придумала, какой классный подарок ему подарю!

– Какой? – спросил Сашка, а остальные уже хохотали. Все знали Сашкино любопытство.

– Да ну вас, – отмахнулся он, – пойду, побеседую с Кошей.

Коша сидел на спинке кресла. Саша уселся на него (на кресло) и принялся рассказывать Коше про ламантинов, объясняя это тем, что среди остальных, которым лишь бы похохотать, Коша единственный разумный и образованный человек.

Так, спокойно и весело, прошёл вечер. Надо же, и недели не минуло с начала этой истории, а такое впечатление, будто ребята, по меньшей мере, месяц спокойно не отдыхали.

К концу вечера пришлось-таки вспомнить про дела.

– А мне что теперь делать? Я имею в виду, возвращаться ли на дачу? – рассуждал Андрей. – Если честно, неохота, я сегодня так устал... Тем более, мы предупредили Тимура, что, скорее всего, не вернёмся сегодня. Но, с другой стороны, Тимур один ни зашуметь не может, ни свет включить, ни, главное, печку натопить.

– Эт точно, окочурится без тебя Тимурка, – подтвердил Ваня. – Замёрзнет, скучать будет. Конечно, надо ехать!

– Я понимаю, думаю только, что будет, если кто узнает, как я, немощный, в город смотался.

– Чтобы тебя кто-нибудь из деревенских сегодня в городе видел – это один шанс на тысячу. Если, конечно, специально не следил, – сказала Маша. – А если кто-то зачем-то следил, то и так всё знает. Я имею в виду наш обман.

– А к остановке я шёл действительно как ушибленный, – с улыбкой припомнил Андрей.

Его выход обставили с большой театральностью. Ваня и Маша вели его под руки, он то и дело норовил завалиться то на подругу, то на брата. Андрей стонал, кряхтел и ойкал. И ещё ругал Ваню, что тот слишком спешит, хотя им правда надо было торопиться.

По пути им встретилась знакомая бабулька, баба Шура.

– Андрюшенька, куда ж это тебя больного тащат-то? – чуть ли не заломив руки, вопрошала она. – Я смотрю, идёшь ты еле-еле, бедненький! Ишь-то дома не мог посидеть, сердешный, куда направился?

– В больницу, баб Шур, и направился, на рентген, – отвечала Маша, чувствуя, что мальчишки того и гляди засмеются. – Андрей ногу ушиб, а она болеть не перестает, надо бы к врачу.

– А, ну-ну, не хворай.

И пошкандыбала вверх по улице.

А наши друзья пошкандыбали вниз, к остановке.

– Вот, теперь вся деревня знает, как я ужасно болен, ходить не могу, веселился Андрей уже сейчас, вечером. – И как я, калека, на дачу вернусь? Чего ради?

Друзья призадумались.

Но ненадолго.

– Мы скажем, что с ногой ничего страшного, но когда ты падал, ушибся головой. Получил несильное сотрясение моз-

га, и поэтому тебе надо побыть некоторое время на свежем воздухе. То есть в деревне! И в школу тебе ходить никак нельзя! – заключила Маша.

– А вот вам всем – нужно, – добавил в ответ Андрей.

– Точно головой ушибленный! – возмутилась Оля.

– А что ты хотела? Вы и так сегодня все прогуляли! Ладно, ладно, кроме Маши. Начнут ещё выяснять, где мы всей компанией задевались, по домам звонить. Вам оно надо?

– Не особо, – буркнул Саша. – Но тебя, больного, придётся ради конспирации до дачи провести. Я так понимаю, это делает Ваня?

– Так точно, – кивнул Иван. – Но завтра. Сегодня мы опоздали на все возможные автобусы.

– Может, на рабочем каком-нибудь доедем? – неуверенно предположил Андрей.

– Куда вы поедете, ночь на дворе! – воскликнула Маша. – Тимур знает, куда и зачем вы отправились. Думаю, потерпит один до завтра. Как-нибудь в темноте.

– Да он, небось, дрыхнет давно! – подхватил Саша.

Так оно и было.

Глава 12. Новое дело

Утром Андрей без происшествий вернулся в деревню. Тимур проснулся и ждал его. Ванька проводил брата и побежал на автобус.

– Извини, что вчера не приехал, – сказал Андрей. – Как-то я совсем забылся.

– Не страшно, я так и думал, что ты сегодня будешь, только волновался, чего вы там учудите.

Андрей задумался.

– Сначала мне казалось, что мы провернули гениальную, запутанную операцию, а сейчас я почти уверен, что всё это было глупо и зря.

– Что так? Рассказывай, не томи!

И Селирёв не томил.

– Не заморачивайся, что будет, то будет! – заключил Тимур. – Если Дираю так нужна была эта папка, возможно, сделку невозможно перенести или отменить, и тогда кто-нибудь из их компании точно попадётся.

– Да, наверное, – кивнул Андрей. – А больше в голову ничего не идёт.

– Значит, пора отвлечься. Жалко, что Кошу увезли. Давай так: ты отдыхай, теперь моя очередь думать.

– Договорились, – улыбнулся Селирёв-старший, – но отдыхать я не буду, решил вот немного поучиться, – с этими

словами он извлёк из рюкзака пару учебников и несколько тетрадей.

– Ого! Ну, даёшь: у тебя родители уехали, а ты учиться! – засмеялся Тимур.

– В том-то и дело, – вздохнул Андрей, – что получится, будто я не делаю ничего потому, что родители в отъезде. Вроде бы когда они дома, то контролируют меня. Нет уж, я сейчас поучусь, а когда мама с папой приедут, буду отлынивать.

– Молоток! – одобрил Тимур.

Но модальные глаголы не лезли в голову, потому что там бурно кипели детективные мысли.

– Слушай, Тимка, – тихонько позвал Андрей.

– Это ты так учишься?

– Нет, я просто подумал, где может скрываться Дима? Приятель Вериного брата. Место, видимо, надёжное, раз его до сих пор не нашли. Может, и тебе стоит туда перебраться?

– Андрей... То есть, конечно, я понимаю, что доставляю вам много хлопот, – сбивчиво начал Тимур, выходя из своей комнаты с заколоченными ставнями, – тебе приходится жить на даче, ты не можешь нормально в школу ходить...

– Эй, ты что? Я имел в виду, что вдруг здесь тебе станет небезопасно, и всё!

– Серьёзно? – облегчённо выдохнул Тимур. – Но всё равно я втравил вас в эту историю. Я должен был придумать выход, я мог бы уйти отсюда и попытаться выследить преступников,

но если бы я себя обнаружил, тогда пошло бы насмарку всё, что вы сделали, чтобы спрятать меня!

– Рад, что ты так здраво мыслишь. Продолжай в том же духе. Но только знай, что не ты втравил нас в эту историю. Мы бы и сами в неё влезли. Олька таксистом нашим ещё в прошлые выходные заинтересовалась. И вообще, мы не о том. Я спрашивал, не думаешь ли ты, что твоё укрытие может оказаться ненадёжным?

– Если честно, нет. Если б у кого-то появилась мысль искать меня здесь, уже нашли бы. Да и, сдаётся мне, не до меня сейчас там. Предлагаю оставить всё по-старому.

– Согласен! Но всё равно интересно, где прячется Димка.

* * * * *

Сашка честно ходил в школу и в полтретьего, проводив Олю, вернулся домой. Всё в нём кипело. Нет, это надо же, приостановить расследование в самом его, можно сказать, разгаре! Да, они зашли в тупик, но это не значит, что надо ждать, пока всё развяжется само собой. Сейчас Саша точно осознал, что вся их вчерашняя «операция» – бред сумасшедшего, пустая трата времени. «Нет, я не прав, нам удалось подтвердить свою мысль о том, что преступник остался один. Он уязвим, и этим надо воспользоваться». Мысль не повлекла за собой продолжения, то есть в голову к Сашке новой идеи не пришло. Он тяжело вздохнул и отправился

обедать.

Мама как раз затеяла генеральную уборку. Сначала Саша не обратил на это внимания, но потом сообразил, что до сих пор не выкинул футболку, необратимо испорченную чернилами! И что мама через несколько минут обнаружит её у сына под кроватью. Этого нельзя было допустить, потому что тогда сразу станут заметны и пятнышки на паласе. А если мама узнает, как он чуть не угробил её любимый тюль...

Мальчик выскочил из-за стола и кинулся в свою комнату. Схватил грязную футболку и запихнул в глубокий карман своей куртки, висевшей в коридоре.

– Мам, я мусор вынесу, а то уже из ведра валится! – крикнул Саша, достал из мусорного ведра пакет и вышел из дому.

Вот все следы и уничтожены.

– Все следы уничтожены, – услышал Саня низкий голос и вздрогнул. Неужели это... Осторожно обернулся: слова были предназначены не ему. Неподалёку от Саши разговаривали двое мужчин. Нет, показалось, это не Дирай. Оба среднего телосложения, но один чуть пониже и в серой шапке.

– Да эта долговязая собачница в жизни ни о чём не догадалась бы!

Второй только хмыкнул, и они разошлись.

«Ого! – подумалось Саше. – Это что же, я только что ещё про одно преступление услышал? Хотя почему обязательно преступление? Может, они просто разыграли кого-то...»

Но внутренний голос говорил другое, поэтому мальчик

пошёл за одним из мужчин. За тем, который без шапки и который говорил вторым, потому что первый уже скрылся из поля зрения.

Саша довёл его до пятиэтажки на улице Артёма и вернулся домой. Шмыгнул в ванную помыть руки, затем пошёл в свою комнату и уселся на кровать.

Ну, и зачем ему это надо было? «Вот уж точно: слышу звон, да не знаю, где он! А если б я закричал на улице во время разговора с кем-то «Вот это буде настоящая бомба!», это что, значит, что я правда сделал бомбу? У нас и с этим делом ничего не ясно, а я пытаюсь ещё куда-то ввязаться! Решено: я забыл, где находится этот дом!» И стоило только подумать, как в памяти всплыла пятиэтажка № 5 на улице Артёма. Саша явственно увидел, как человек заходит в третий подъезд и захлопывает за собой железную дверь с кодовым замком... Саша замотал головой, чтобы отогнать наваждение.

– Сыночек, что случилось? – заглянула в комнату мама. – Ты странный какой-то. Ты не заболел?

– А? Нет, ничего, всё нормально, спать хочу.

– Так поспи.

– Ага.

* * * * *

Проснулся Сашка поздно вечером с высокой температурой. Мама с папой не могли не заметить этого и сунули ему

градусник, который показал 38,1 градуса по Цельсию.

– Что же ты, Сашенька, – сокрушалась мама.

– Ну, Санёк, добегался. Отдыхай, – сказал папа и пошёл в аптеку за витаминами.

А Сашка лежал и даже не вспоминал о том, что произошло сегодня днём. У него сильно болело горло и гудела голова. Добегался.

Единственной мыслью было позвонить кому-то из друзей и на всякий случай предупредить, что он на несколько дней выходит из строя. Мама сказала, что домашний телефон не работает, и принесла папин мобильный.

– На, звони, сколько хочешь.

Сашка набрал номер Андрея.

– Алло, привет, Сань, как дела? Есть новости? – спросил Андрей.

– Ага, есть. Температура у меня, заболел. В ближайшие дни меня ни за что на улицу не выпустят.

– Это плохо, что заболел. Сочувствую. Ты лечись, выздоравливай.

– Ага, хорошо.

– Давай я позвоню Ваньку, он к тебе забежит! Может, тебе что-то нужно? – беспокоился за друга Селирёв.

– Не-а, спасибо, вдруг я заразный, да и вообще, я посплю.

– Ой, я не подумал. Ладно, спи, предупрежу остальных, чтобы сегодня не трогали тебя.

Андрей положил трубку (если так можно выразиться про

мобильный телефон) и задумался. Сашка заболел. Это плохо. Он уверял всех, что расследование зашло в тупик. Что ж, это к лучшему, иначе Мирненко бы весь дома извёлся.

Андрей с Тимуром посовещались и решили ждать результатов до пятницы, до совершения пресловутой сделки. Несладко было и Тимур, лишённому возможности что-либо открыто предпринять, но он успокоился, когда пришла Лида.

Андрей же размышлял вот над чем. Он не возмущался, как Сашка, что нельзя сидеть сложа руки; он просто понимал, что пока они не разберутся во всём этом, Тимур не сможет спокойно жить.

* * * * *

Саша весь следующий день проспал, а вечером проснулся с поясневшей головой. Температура спала. Мирненко был несказанно рад. Он позвал папу и потребовал чаю с бутербродами. Подкрепившись, спросил:

- Пап, а когда мне можно будет на улицу выходить?
- Думаю, не раньше, чем дня через три.
- Ого! Скучно. А ты завтра дома будешь?
- Нет, сынок, у меня же работа...
- А мама?
- Мама завтра тоже занята. А тебе что, нечего делать? Почитай, посмотри телевизор, на компьютере поиграй. Только

недолго. Старайся больше лежать, поспи.

– Да выспался я уже! А можно, я завтра ребят после школы приглашу?

– Конечно, зови, кого хочешь! Только не переутомляйся и не забывай пить больше компота. Мама огромную кастрюлю сварила. Мы с мамой, сынок, можем завтра поздно вернуться. Один справишься?

– Справлюсь, не маленький же. Пап, а телефон не заработал?

– Нет.

– А тебе мобильный завтра на работу нужен?

– Если честно, то да.

– Лучше б ты ответил нечестно, потому что я из-за тоски и одиночества вообще никогда не выздоровею!

Папа потрепал его по голове и вышел из комнаты, загадочно улыбаясь. Через несколько минут вернулся с мамой.

– Сынок, – начал папа и запнулся. – Не знаю, правильно ли мы делаем, но в связи со сложившимися обстоятельствами (с теми, что от тоски и одиночества ты совсем зачахнешь), мы раньше времени дарим тебе новогодний подарок. Конечно, тебе придётся смириться с тем, что теперь второй твой подарок будет попроще, сам понимаешь... Короче, вот тебе твой мобильник, пользуйся и не скучай.

– Ого! Папа, мама, спасибо! Это круто, теперь я всегда на связи!

– Конечно, а то, говорят, ты мусор часами выносишь, ма-

ма даже волноваться начинает. А теперь попробуй телефон с собой не взять! Ладно, ладно, я шучу, не пугайся. Никто тебя ежеминутно контролировать не собирается.

– Верю. Вы не переживайте, мне теперь на Новый год ничего не нужно, будем считать, что он просто ко мне раньше пришёл!

– Видно будет, – подмигнула мама, и родители вышли.

Круто, теперь он всегда может связаться со своими, с Ольгой и Андреем!

Почти сразу мозги его переключились на другое. Он улыбнулся и потянулся за книжкой. В выпавшейся голове зрел план.

Когда на следующий день, в четверг, Саша, наконец, встал с постели, дома никого не было. В кухне на столе лежала записка, о содержании которой не трудно догадаться: «Поешь, выпей лекарства, лежи, выздоравливай...» И всё в таком роде. Саша честно умылся, позавтракал, проглотил горькие таблетки, оделся и вышел на улицу. Саша твёрдо знал, что нужно сделать, его план был прост: проследить за новым знакомым и хотя бы выяснить, где он работает. Вообще-то, в такое время нормальные люди уже ушли на работу, но этот – не нормальный, а «их клиент», Саша был уверен. Не нравился он мальчику, ох не нравился! А раньше Саше из дому никак было не вырваться, так что нечего из-за этого переживать.

Глава 13. Племянница

Быстрым шагом направился Саша к знакомой пятиэтажке, побродил вокруг. Так, и что же теперь? Ждать того человека бессмысленно, он только примелькается соседям, а результата это может никакого не дать. В растерянности мальчик побрёл вдоль улицы. Глядя себе под ноги и что-то бормоча под нос, Саша и не заметил, как чуть не налетел на кого-то.

– Ой, извините! – воскликнул он и поднял глаза. Перед ним стояла высокая женщина, державшая на поводках трёх пекинесов!

– Ничего страшного, – улыбнулась женщина. Она выглядела очень милой.

– Какие у вас собачки симпатичненькие! Такие рыжие... – Саша попытался завести разговор, но чувствовал, что несёт глупости.

Женщина этого не заметила.

– Спасибо. Мальчик, а что это ты бледный такой? Ты здоров?

– Да так... То есть я здоров, просто только после болезни. На улицу долго не выходил, а вот вышел, и голова закружилась от свежего воздуха. А ещё на вас чуть не налетел, извините, пожалуйста!

– Ладно, забыли уже! Ой, что же это ты? – испугалась жен-

щина, увидев, как Саша покачнулся и закрыл глаза. Грех не поддержать такую легенду, тем более, почти правдивую. А побледнел-то Сашка от мысли, не та ли это «собачница», о которой он услышал пару дней назад... Она действительно очень высокая. Можно сказать, долговязая.

– Нет, ничего, – ответил он через несколько секунд. – Голова кружится. Я домой пойду.

Нетвёрдым шагом Саша двинулся вперёд.

– Подожди! – окликнула женщина и догнала его. – Как тебя зовут?

– Саша.

– Я Инна Павловна. Саша, ты близко живёшь?

– Не очень...

– Тогда пойдём ко мне, посидишь, отдохнёшь, а то, не дай Бог, упадёшь посреди дороги! А народ сейчас такой, никто и не поможет.

Инна Павловна взяла Сашу за руку и повела к подъезду. Собачки всё это время вели себя тихо и смирно. А говорят ещё, что пекинесы – капризная порода! Новая знакомая привела Сашу в уютную двухкомнатную квартиру на третьем этаже. Она проводила мальчика на кухню, сделала ему сладкий кофе, а сама пошла мыть собачкам лапы, потому что погода стала в последнее время порядком мерзопакостная. Собачки терпеливо ждали своей очереди в прихожей. Справившись с питомцами, женщина вернулась на кухню.

– Как ты себя чувствуешь?

– Спасибо, уже немного лучше. Какие у вас собаки тихие, послушные!

– Ты любишь собак?

– Да, но у меня нет.

– Понятно, родители не разрешают! – рассмеялась Инна Павловна. – Мне тоже в детстве не разрешали, а теперь, видишь, навёрстываю упущенное!

– Да, – кивнул Саша. – А как их зовут?

– Флаффи, Бокс и Дружок.

– Надо же, какие имена разные! А Бокс, он что, драться любит?

– Да, в детстве был ужасным драчуном! А Дружок – он любит всех, хвостиком виляет, кого бы не встретил.

– А Флаффи?

– Не знаю, это племянница предложила.

– Она что, Гарри Поттера посмотрелась?

– А это из Гарри Поттера, да?

– Да! Племянница вам что, не говорила? В самой первой части. Флаффи – это трёхглавый пёс, он охранял философский камень.

– Трёхглавый? Как Цербер?

– Не совсем. Хагрид (ну, он был вроде лесничего) очень любил пса и назвал его Флаффи – Пушок. А сам Пушок очень любил музыку. Или не любил – всегда под неё засыпал, – Саша пожал плечами.

– А эти фильмы про Гарри Поттера, они интересные? Мне

не доводилось посмотреть.

– Ужасно интересные! Но книги ещё лучше, – уверенно заявил Саша.

– Может, стоит почитать? Но у Лерочки – моей племянницы – нет, это точно.

– У меня есть! Есть, все семь. Хотите, я вам принесу?

– Сможешь, правда? Ну, что ж, спасибо тебе большое.

– Пока не за что. Это Вам спасибо. Мне уже лучше, я, наверное, пойду.

– Ну, смотри.

– Я вам книги завтра же и занесу!

– Нет, завтра тебе следует побыть дома, ты ещё не окреп, как сам видишь. А как сил наберёшься – приходи обязательно, я буду рада тебя видеть. Возьми номер телефона, позвони предварительно, чтоб я дома была.

Инна Павловна протянула ему визитку. «Парфёнова Инна Павловна, переводчик», – и номер телефона. Саша продиктовал свой.

Когда Саша обувался, в дверь позвонили. Инна Павловна глянула в глазок.

– Это отчим Лерочки, – сообщила она и открыла дверь.

Саня обомлел. Отчим племянницы – тот самый человек, за которым Саша следил во вторник, то есть позавчера!

– Здравсьте, – выдавил Саша.

– Здравсьте.

– Познакомься, Вася, это Саша, мой знакомый. Саша, это

Василий Андреевич.

– Очень приятно, – вежливо сказал мальчик.

Василий Андреевич только кивнул, что должно было означать «и мне».

Саше очень хотелось остаться, но он не мог найти предлог. Он открыл дверь, чтобы выйти.

– Подожди, Саша! – окликнул его Василий Андреевич.

– А?

– Ты в компьютере разбираешься?

– Да, неплохо. А что?

– Мы дочке недавно купили, она там ещё ни бум-бум. А им в школе работу задали, не помню, то ли презентацию, то ли какой-то проект. Путаюсь я в них, этих новых заморочках. Словом, будь другом, помоги!

Ни секунды не раздумывая, Саша выпалил:

– Конечно!

– Спасибо.

– Но, Сашенька, – начала Инна Павловна, – ты можешь переутомиться, вдруг тебе станет хуже!

Василий Андреевич внимательно посмотрел на мальчика.

– Я недавно после простуды, на улицу долго не выходил, вот голова и закружилась, – объяснил мальчик. – Но сейчас мне намного лучше!

– Ты уверен?

– На все сто!

– Хорошо, я тебе сейчас объясню, куда идти, а дочке по-

звоню, предупрежу. Сам я занят, уж извините.

Таким образом, Саша узнал, в какой квартире живёт Василий Андреевич. Он поднялся на нужный этаж знакомого дома, позвонил в дверь.

– Кто?

– Лера, это Саша, – ответил мальчик, услышав девчоночий голос.

Дверь открылась, и несколько секунд прищуренные глаза презрительно осматривали его.

– Ну, заходи.

Саша послушался. Вошёл, огляделся. Похоже, квартира трёхкомнатная, такой же планировки, как и его. В прихожей на стенах красивые пейзажи.

– Чего засмотрелся? Дуй в комнату!

– А что это ты хамишь? Я вообще могу не помогать! – невольно скаламбурил Саша.

– Нет уж, дудки! Тогда я Васе расскажу, что ты за ним следишь.

– Какому Васе, ошалела, что ты несёшь?

На первый взгляд Саше показалось, что Лере лет двенадцать-тринадцать, но сейчас она кривлялась, как первоклашка. Он развернулся и пошёл к двери.

– Васе, моему отчиму! Я позавчера видела в окно, как ты шёл за ним всё время по улице, до подъезда прямо, а потом постоял-постоял и отчалил. И сегодня утром я тебя видела.

– Тебе что, делать больше нечего, как в окна таращить-

ся? – разозлился Саша. – Ладно, ладно, извини. Да, я частенько здесь бываю, но при чём тут твой отец?

– Не отец, а отчим, – поправила девочка. Всё-таки ей лет десять. – Я видела, что ты шёл *за ним*.

– Говорю же, ни за кем я не шёл. А отчима твоего впервые увидел десять минут назад.

– Правда?

– Абсолютная!

– Жалко!

– Что тебе жалко?!

– Что ты не следил за Васей.

– То есть как? – ошалел Саша. Вот уж точно, странная девочка!

– Мне он не нравится, а в последнее время ещё больше. Непросто он себя ведёт. Уверена, у него какие-то тёмные делишки, да только как это узнаешь? – вздохнула она.

– В принципе, узнать-то можно. Послушать, понаблюдать. Да что ты так на меня смотришь, я сто раз сказал, что не следил ни за кем! С чего ты вообще взяла, что он во что-то ввязался? Что значит «ведёт себя непросто»?

– Не твоё дело. Тёмный он. Я маме говорила, она только сейчас замечать стала.

– И давно он с вами живёт?

– Несколько месяцев. Папа три года назад пропал.

– Как пропал?

– А как люди пропадают? Был – и исчез.

– Что-то ты много наговорила, надо в голове утрясти. Пойдём, помогу тебе в компьютере разобраться.

– Я уже сама давно разобралась. Это всё Вася – сам не семи пядей во лбу, и меня глупой считает.

– За что ты его не любишь?

– А за что его любить? Не верю я ему, ни одному слову. Мне кажется, он одно говорит, а в голове другое держит.

– Тёмная лошадка? – усмехнулся Саша. – Хочешь во всём разобраться?

– Очень! – глаза девочки загорелись.

– Отлично. В чём, на твой взгляд, он может быть замешан?

– Понятия не имею.

– Кого ты знаешь из его дружков?

– В принципе, никого.

– А Инна Павловна? Он недавно пришёл к ней.

– Инна – «дружок»? – фыркнула Лерочка. – Инна – добрый, интеллигентный человек, сестра моего отца.

– Настоящего отца?

– Да.

– Я думал, она сестра твоей мамы.

– Мало ли что ты думал. А ты Инночкин друг?

– Знакомый, – поправил Саша. – Подумай, вдруг вспомнишь, кто к Васе приходил, с кем встречала его на улице, с кем он о чём-то договаривался.

– Да ни с кем! С Димкой одно время шушукался, это брат мой двоюродный, но Димка сейчас уехал.

– Куда?

– К бабушке, говорил, собирается. Она у него в большом городе живёт. Димка говорил, там работу можно найти.

– А как его фамилия?

– А зачем тебе? Ладно, Шилеев. Вася – Смирнов. А мы с мамой и папой Парфёновы. Запомнил?

– Дима вам звонит?

– Звонил пару раз, но плохо было слышно.

– А здесь он один жил?

– Да. Это двоюродный брат по маме, – сказала Лера таким тоном, словно это всё должно было объяснить.

– А Дима нигде не учится?

– Он школу закончил и техникум, но я не знаю, какой. Не в нашем городе, а у бабушки, – припомнила Лера. – А потом у нас работал, его папа устроил, но я не помню точно, кем. Что-то связанное со строительством дорог.

– Ладно, будем думать. А тебе спасибо за информацию. Вот, держи мой номер телефона и напиши мне свой. Будут новости – звони.

– Позвоню. Пока.

– Пока.

* * * * *

Саша вышел на улицу, посмотрел на часы и ахнул. Четырнадцать ноль-ноль! А что, если мама вернулась домой про-

верить, как он себя чувствует? Выйдя из двора, Саша припустился бежать. «Хотя нет, она бы тогда позвонила», – подумал Саша. За пару дней он не успел привыкнуть к тому, что у него есть телефон. Но шага не сбавил и через несколько минут буквально влетел в квартиру.

Дома никого. Кажется, за время его отсутствия здесь ничего не изменилось. Саша быстро переоделся, попил чаю с бутербродами. И вдруг ощутил сильную усталость. Восьмиклассник испугался и померил температуру. Тридцать шесть и девять. Фух, нормальная. Мальчик решил вздремнуть, но перед этим позвонил Ване.

– Ванёк, хорошо, что ты дома.

– Я только что вошёл, а что?

– Ты на дачу сегодня собираешься?

– Нет, не за чем, тем более, мне уроки делать надо.

– Вот-вот, ты сейчас пообедай и учись, а потом приходи ко мне, новости есть.

– Важные? Ой, я даже не спросил, как ты себя чувствуешь!

– Нормально, даже температуры нет. Только спать хочу.

– Ты тогда позвони, как проснёшься.

– Нет, лучше ты звони, когда со своими делами справишься, а то я могу до вечера дрыхнуть.

– Договорились.

* * * * *

Ваня пришёл к Саше через два часа. Мог бы и раньше, к тому же было интересно, что у Сашки за новости, но не хотелось будить друга. Хотя что нового Сашка может узнать, когда он болеет и из дома не выходит.

– Ну, Санёк, колись.

– Не знаю, с чего начать. В общем, что касается нашего дела, я знаю, на кого работал Дима.

– На Дирая, таксиста и всю их компании, – подсказал Ваня. – Это и так понятно.

– Нет, не понятно. Он работал на некоего Василия Андреевича, отчима своей двоюродной сестры. Этот Вася – тёмный тип, так его падчерица считает. И я тоже.

– Ух ты! И ты знаком с его сестрой? Сколько ей лет?

– Да, знаком, она мне про Диму и рассказала. А лет... ей десять.

Ваня рассмеялся.

– Ванька, тебе тринадцать, – серьёзно сказал Саша. – Три года назад ты был тупым?

– Нет... – растерялся Селирёв-младший. – Я просто подумал... на чём основываются её подозрения?

– В основном, на домыслах.

– Чушь, просто многим детям не нравятся отчимы и мачехи.

– Да. Но есть ещё кое-что.

Саша задумался, а потом рассказал другу всё начистоту. Подробненько, начиная с того момента, когда мама затеяла

уборку.

– Завтра пятница, – напомнил Саша напоследок. – Может, и не тщётным окажется балаган, который мы в понедельник устроили.

– Да ты погоди разглагольствовать! – оборвал его друг. – Сейчас о другом. Вдруг ты прав, и Вася связан с нашей шайкой, и Дима – тот самый Дима. Нужно у Кости фамилию узнать. Но кто тогда Вася? Их сообщник? Подельник? Начальник? Надо выведать у него хоть что-то!

– Как?

– Не знаю, но у нас есть преимущества. Ты знаком с его родственницей, Инной Павловной. То есть она-то никто ему, но всё же тётя его падчерицы. Говоришь, нормальная женщина. Ты подружился с той Лерой. Она может нам помочь, конечно, если действительно хочет что-то выяснить, а не просто болтает.

– Кто её знает... Но я не думаю, чтоб она просто болтала.

– Будем считать это плюсом, – кивнул Ваня. – Мне вот в голову пришло, если Вася всё же связан с наркодельцами и если завтрашняя сделка не состоится...

– То что?

– Они вынуждены будут искать другие каналы сбыта за границу.

– И что? – Саша всё ещё не понимал.

– Надо познакомить Смирнова с Сомовым. Он, как-никак, с заграницей работает.

Сомов Евгений Викторович – бизнесмен и очень хороший друг ребят.

– А что, это мысль! Только трудновыполнимая, – сказал Саша. – Как ты собираешься с ним Сомова знакомить?

– Ты собираешься, – поправил Ваня. – Под любым предлогом. Тебе надо пойти к Лере, типа с компьютером помочь, когда её отчим дома будет. А потом как-нибудь (главное, в тему) про дядю Женю рассказать. Там уже как разговор пойдёт – попытаешься его заинтересовать.

– Что ж, это всё возможно. Шансов пятьдесят на пятьдесят.

– Это много! – воскликнул Ваня. – Ты постарайся.

– Конечно, я же сам заварил эту кашу... – грустно улыбнулся Саша.

– Ты чего? Не хочешь к Васе идти? Ну, тогда давай я как-нибудь...

– Нет, я пойду! Просто задумался, что у нас нет никаких доказательств того, что Василий связан с «нашей» шайкой.

– Найдём! Если связан. Если нет – выясним насчёт «долговязой собачницы». Что же такое она не заметила? – протянул Ваня.

– Я вот что думаю. Смирнов – родственник, имеет доступ в квартиру Инны Павловны. Наверняка у них дома есть ключи. Мог же он в её квартире что-то прятать?

– А что? Вполне здоровое предположение! Так что не отчаивайся – какая-то тайна здесь есть. Не зря ты тогда этот

разговор услышал – может быть, у нас появился шанс вывести на чистую воду преступника. Спасти его семью.

– Взамен того, что мы завалили предыдущее дело, – усмехнулся Саша.

– Сам знаешь, что это неправда. Что-нибудь придумаем, только дождёмся завтрашних новостей.

Ладно, ладно, больше ворчать не буду, – и Саша поднял руки вверх, словно сдаваясь.

Глава 14. Долгожданная пятница

Вот она и наступила, пятница. Хотя многие из ребят, в частности, Саша и Андрей, не возлагали на неё никаких надежд, но она всё равно наступила. Мирненко плохо себя чувствовал и не пошёл ни к Лере, ни к Инне Павловне. Андрей с Тимуром были на даче. Ване предполагалось поехать туда, как только появятся новости. А девчонки просто ждали.

К слову сказать, мальчишки уточнили у Кости Димину фамилию. Шилеев.

Капитан Арабов позвонил в час дня и сказал, что через двадцать минут придёт к Селирёвым. Туда же через пять минут явились Оля с Машей. Собственно, Арабов позвонил Оле на мобильный и спросил, закончились ли уроки. Оля клятвенно заверяла, что да. В общем, пришлось ребятам смыться с последних двух.

В назначенное время пришёл капитан.

– Сделка, как мы и предполагали, не была совершена. Спугнули мы их, да это и не странно. Не вешайте носы! По предоставленным вами бумагам начато расследование. Да, конечно, мы рисковали, не оставив у себя оригиналы, и риск этот не оправдался. Но, поверьте, благодаря этим копиям многое начало всплывать, в том числе и должностные преступления.

Арабов ушёл, ссылаясь на дела.

– Ну, вот, – Ванька заметно повеселел, – не зря всё это было. Милиция проведёт расследование, лично Арабов за этим проследит.

– Тем более, он сказал, что многое уже начало всплывать, – согласилась Маша. – Но почему он не сказал нам, что?

– Чтобы не лезли, – усмехнулась Оля. – Только это он зря, всё равно не поможет. Ванёк, ты сейчас в Топольки?

Мальчик кивнул.

– Отлично. Если что новенького – звони на мобильный.

– Ты не домой?

– Не знаю. Маш, пойдём, может, к тебе? – обратилась она к подруге.

– Конечно!

– Вот и договорились, – сказал Ваня. – До связи.

– Пока, – ответили девочки.

– Что ты задумала? – спросила Маша Олю, когда они вышли на улицу.

– Понятия не имею. Но надо что-то предпринять.

– Очень логично! Может, сначала не мешает подумать?

– Естественно, мы для этого к тебе и идём!

* * * * *

Как ни странно, именно в этот день все начали усердно соображать.

– Я дурак! – заявил Тимур после того, как Ванька приехал и рассказал последние новости. – Ведь не только милиции удалось выйти на след, мы тоже можем!

– В смысле? – не поняли Селирёвы.

– В смысле, Дима!

– Но Костя говорит, что он ничего не знает.

– Это *Костя* так говорит. Сами посудите: как-то же Дима нашёл эту работу, как-то вышел на наркодельцов. Не могли же к нему просто подойти на улице, так, мол, и так, отнеси этот свёрток, я деньги хорошие заплачу. Надо быть полным дебилом, чтобы на такое согласиться!

– А может, он и есть дебил? – предположил Ванька. – Именно полный!

– Нет, полный дебил не спрячется так хорошо, как, судя по всему, удалось Диме, – заметил брат.

– Наверняка Костя ему здорово помог!

– Значит, я еду к Косте, – поднялся Тимур.

– Нет, ну ты нормальный? – для большей доходчивости Ваня покрутил пальцем у виска. – А ничего, что ты тоже... э-э... в бегах?

– Ничего, – неожиданно спокойно ответил Тимур. – Ты пойми, не могу я здесь больше сидеть. Уже неделя прошла! Вон, брата спроси, он подтвердит, что я с этой темой все мозги ему заморочил. Это всё из-за меня, и я сам должен сделать хоть что-то! Не перебивай, выслушай. Судя по всему, у наших противников сейчас много всего происходит. Увезли

большую партию своего товара, с документами мы их обломали. Похоже, Дирай остался без поделщиков. И это только те проблемы, о которых мы знаем. Не до меня им сейчас. И потом, прошло уже значительное количество времени, и, похоже, меня не искали. Может, дома проверили, а так – никто ведь не ходил, не спрашивал, не шерстил посёлок. К тому же, я переоденусь, замаскируюсь! Щетину вон, смотрите, какую отрастил, Лида не узнала!

– Логика в твоих словах есть, – вынужден был признать Ваня.

– Слава Богу, понял!

– Но зачем так рисковать, ведь Дима может и не знать ничего, – пожал плечами Андрей. – Не понимаю, зачем тебе ехать к Косте, если я с таким же успехом могу?

– Не можешь. Мы с Димой сейчас в одинаковом положении – может, это прошибёт Костю, и он скажет, где скрывается его друг.

– Я пойду с тобой. Но я устал повторять, что это ничего не даст.

– Ты не всё знаешь, – хриплым голосом сказал Ваня. В горле пересохло, Ваня обещал Сашке не рассказывать остальным, пока ничего не прояснится, но раз дело принимает такой оборот...

Селирёв-младший поведал присутствующим о Сашкиных приключениях. Только не рассказал об идее договориться с Сомовым, это к делу не относится сейчас. Андрей был то ли

удивлён, то ли ошеломлён. А Тимур только воскликнул:

– Вот видите!

Все замолчали. Ване, как всегда, «вовремя» пришёл в голову вопрос, который он не замедлил высказать:

– А почему мы в квартире не живём? У нас же сейчас нет никого!

– Потому что ваши родители могут вернуться в любую минуту, – остудил его Тимур.

– Типа сюрприз, – хмыкнул Андрей.

– А-а, – протянул Ванька.

– Ладно, чего сидеть, – Тимур поднялся с дивана в своей комнате без окон, – собираемся в дорогу? – он вопросительно глянул на Селирёвых.

– погоди, я хоть позвоню Косте, узнаю, дома ли он, – сказал Андрей. Ему не нравилась эта затея.

Костя оказался дома. Андрей сказал, что придёт к нему часа через два с половиной.

– Надо хоть подумать, что ты будешь говорить, – увещевал Андрей.

– На месте ориентируется, – махнул рукой Ванька.

А вот и место. Ваню отправили домой, Андрей и Тимур пошли к Косте.

В прихожей он вопросительно поглядел на Тимура. Андрей раскрыл рот, чтобы представить его, но Тимур перебил его, отправив в комнату, а сам с Костей пошёл на кухню.

Разговаривали они долго. Два часа минимум. Видимо, Ти-

мур привёл достаточно аргументов, и Костя сказал-таки, где прячется Дима. В одной глухой далёкой деревне – Бобриково. Костя был там когда-то проездом, но хорошо запомнил это место и успел обзавестись друзьями. Они-то и приютили Диму.

– А его там не могли найти уже? – испугался Андрей, когда ему всё рассказали.

– Нет, – мотнул головой Костя, – никто не знает, что я был в этой деревне. Говорю же, проездом, случайно.

– Отлично. Расскажи, как туда добраться, – сказал Тимур.

– Я поеду с тобой. Думай, как хочешь, а я отвечаю за Диму. Решено, возьму на работе отгулы, и едем завтра утром.

– А сегодня?

– Не торопись, подождать осталось всего ночь. Раньше утра мы ничем не уедем.

– Хорошо, хорошо, сдаюсь, – поднял руки Тимур.

– Тимка, тебе же деньги нужны! – воскликнул Андрей. Он только сейчас об этом подумал.

– У меня есть.

– Откуда?

– Я ходил сегодня утром домой.

– Что?! – вскочил Андрей.

– Андрюх, не надо, остынь. Я аккуратно, раненько, пока все спали. Меня никто не видел. Даже ты ничего не заметил.

– Раз всё хорошо прошло, чего уж теперь, – согласился Андрей.

Решено было, что Тимур останется ночевать у Кости, а утром они отправятся в путь. Костик одолжит Тимуру кое-какие вещи.

Андрей пошёл домой. Впереди выходные, и он спокойно сможет ездить на дачу, если понадобится, а дальше «болеть» нет смысла.

* * * * *

Саша узнал об исходе их операции от девчонок по телефону. Решили, раз ничего не ясно, прибегнуть к их с Ванькой плану.

Другие события немного потеснили идею насчёт Сомова из Ванькиной головы, но Саша помнил. И правильно сообщил, что, прежде чем назначать встречу с Василием, надо поговорить с Сомовым. Он вообще-то мужик мировой, всё понимает, но нужно договориться заранее. А то заартачится в самый неподходящий момент. Кто их, взрослых, разберёт!

Сашка позвонил ему на мобильный и договорился о встрече на завтра. Сегодня Сомов был крайне занят.

– Что же, подождём до завтра, – сказал мальчик вслух и сел поиграть на компьютере. Так и прошёл его день.

* * * * *

Девчонки свою операцию тоже назначили на завтра. От

Вани они пошли к Маше и просидели там до вечера, играя в дурака и рассуждая, что они могут предпринять.

В субботу около одиннадцати часов утра Оля оделась и вышла из дому, а уже через десять минут заходила в кафе, которое располагалось в белом магазинчике. *То самое* кафе. Оля села поближе к двери служебного коридора, купила стакан сока и стала мешать в стакане трубочкой, раздосадовано и немного растерянно глядя в одну точку.

Прошло не так много времени, как она услышала:

– Привет! Ты снова здесь? На этот раз поклонники не донимают? – перед ней стоял тот самый парень, который в тот самый, *первый* день, отдавал Никите деньги. Он проходил по служебному коридору и в приоткрытую дверь заметил девочку. Она приглянулась ему ещё в прошлый раз.

– Привет.

– Что это ты без настроения? Что случилось?

– Да так, не важно.

– Хорошо, а вот что важно: могу я узнать твоё имя?

– Можешь.

– Как?

– Сам подумай, – пожала плечами Оля.

– Хорошо, я придумал. Моё имя Максим, а твоё?

– Оля.

– Я очень рад познакомиться. Могу я тебя угостить?

– Спасибо, у меня есть, – она улыбнулась и указала на сок.

– Может, что-нибудь поешь? Не голодная? Но от парочки

эклеров ты, надеюсь, не откажешься?

– Пожалуй, нет.

Максим галантно кивнул и пошёл к бару – или попросту прилавку.

«А он симпатичный», – с грустью подумала Оля. Ей уже не хотелось, чтобы он оказался в чём-то замешан. Их план состоял в том, что Оля наплетёт парню такое, что заставит его волноваться. Если Макс виноват, он выдаст себя, тем более он не подозревает, что этой милой девочке может быть что-то известно.

Макс вернулся с тарелочкой восхитительных по запаху эклеров и стаканчиком кофе для себя.

– Так всё же, что у тебя случилось?

Оля замялась.

– Боюсь, если расскажу, ты можешь обо мне не то подумать, – сказала она.

– Не подумаю, – он взял её за руку. – Правда. Можешь говорить.

– Была ни была, – вздохнула Оля. – Влипла я в историю одну.

И Оля поведала парню о том, как она якобы чуть не попала на удочку передать за деньги незнакомым людям пакет с неизвестным содержимым. Оля неглупая девочка и, естественно, заподозрила неладное и отказалась. Её стали уговаривать, а потом угрожать, что если она не согласится, они подбросят анонимное письмо в милицию, что её семья заме-

шана в торговле наркотиками, а им в квартиру – доказательств. Оля испугалась, но не растерялась: не стала соглашаться на условия бандитов, а попросту обратилась в правоохранительные органы, к старому другу отца. Человек, уговаривавший Олю совершить преступление, скрылся, но милиция вышла на его след. Правда, Оля опасается, что этот человек ускользнёт от рук милиции и попытается отомстить её семье.

По завершении рассказа Оля казалась вконец растерянной и испуганной.

– Но что это вообще за человек? Почему он к тебе привязался, почему ты вообще разговаривали с ним? – Максим полностью поверил, и, кажется, сочувствовал.

– Это... Это, если можно так выразиться, наш хороший знакомый, – вздохнула Оля. – Вернее, был таковым.

– Ясно. Но ты хоть предполагаешь, почему он агитировал именно тебя?

– Не знаю, наверное, думал, что я соглашусь. Работа несложная, просто передать незнакомцу свёрток, а деньги всем нужны, – хмыкнула девочка. – А когда я отказалась, ему некуда было отступать, слишком уж он проговорился.

– А ты умная, – похвалил Максим. – Кстати, как зовут этого человека?

– Какая разница? Его и так ищет милиция, а раззванивать на каждом углу я не собираюсь. Всё-таки этого человека я знаю очень давно, почти с рождения... Я вообще не понимаю, почему всё это тебе рассказываю. Прости, пожалуйста.

Ты заговорил со мной, и я невольно открылась, будто почувствовала, что тебе можно доверять.

Идменно тем сообщением, что милиция идёт по следу преступников, девчонки надеялись разволновать парня. Но в его поведении ничего не менялось; Оля не знала, как это трактовать.

– Оля, я...

– Нет, не говори ничего. Я же предупреждала, что ты можешь плохо обо мне подумать. Только знай, что я не давала повода для подобного предложения.

– Оля, я вовсе ничего такого не подумал, ты мне очень понравилась, я верю тебе. И, чтоб ты знала, я тоже был в подобной ситуации. Да, да. Но поступил не так благородно. Только не подумай, что я сочинил это ради красного словца. Просто между друзьями не должно быть тайн, а я очень хочу стать тебе другом.

Эти слова задели Олю. Точно, между друзьями не должно быть тайн, а что они пятеро творят в последнее время? Всё скрывают друг от друга, действуют самостоятельно. Но, с другой стороны, невозможно же докладывать друг другу о каждом своём шаге, о каждой идее.

Девочка задумалась и чуть не пропустила начало рассказа Максима.

Макс жил себе спокойной жизнью, работал помощником администратора этого кафе и магазина. Конечно, не самое престижное место. Но дела у заведения шли неплохо, Мак-

симу то и дело повышали зарплату. И тут парень понял, что хочет ещё больше. Глядя на менеджера кафе, который отгребает от прибыли наибольший куш, а всю свою работу перекладывает на других, в частности, на него, Макс тоже захотел делать деньги из воздуха, особо при этом не перетруждаясь. Но него дошёл слухок, что парочка его давнишних приятелей ни с того, ни с сего стали жить припеваючи, хотя ни один, ни другой постоянной работы не имели, не имели также никакого образования. А у него, Макса, высшее экономическое! Именно эти два приятеля, назовём их Стёпа и Петя, намекнули Максиму, что найдётся непыльная работёнка и для него. Всё, что от него требовалось, – передать мужчине, который придёт к нему в назначенное время и назовётся Никитой, деньги, а позже, вечером, забрать из металлической коробки на столбе в одном из дворов небольшой кулёчек и отнести его в условленное место. И когда во время этой самой встречи Макс посмотрел в глаза человеку, забравшему свёрток, ему стало тревожно. К тому же незнакомец скрепил свою речь несколькими фразами, который вполне ясно объясняли, что случится с парнем, если он кому-нибудь расскажет, чем занимался.

Вот тут-то Макс понял, что это не шутки, и не просто так ему платят деньги. Сославшись на занятость в кафе, Макс сказал приятелям, что больше не помощник. Как ни странно, но его после этого никто не трогал.

Оля была ошарашена. Они с Машей хотели намекнуть

злоумышленнику, что милиции немало известно об их шайке, а вышло, что она стала его исповедником. Оля не знала, что ответить.

– Но ты молодец, вовремя опомнился, – выдавила она из себя. Оля полностью поверила Максиму и сейчас раздумывала, стоит ли посвящать парня в их дела. И решила, что нет.

Выходит, Макс просто пешка, да и эти его приятели тоже, хотя, несомненно, путь посыльных они уже прошли и повысились в должности. Искали для опасных поручений простачков.

– Нет, я поступил ужасно, меня переполняли глупые амбиции, из-за этого могли пострадать другие люди. Теперь я думаю, там были наркотики или какая-то другая отравка.

«Ясный перец!» – усмехнулась про себя Оля. А вслух сказала:

– Ну, своим отказом мы мало кого спасли, кроме нас, найдётся немало людей, желающих подработать. Но ты тоже хорош, денег тебе не хватает. Мало кому сразу после института удаётся на работу устроиться, да ещё помощником администратора! Это совсем неплохая должность. Погоди... А всё, что ты мне здесь рассказал, – правда?

– Чистая. Ты сомневаешься?

– Уточняю. Ты мне доверяешь?

– Да, конечно!

– Тогда помоги.

– Я готов помочь тебе.

– Не мне, а следствию.

– Но что я могу сделать?

– Рассказать обо всём в милиции. Возможно, назвать координаты твоих дружков.

– Я не могу, точно так же, как ты не хочешь называть имени того, кто пытался подставить тебя.

– Кто-то только что говорил о вреде для людей, – напомнила Оля, – и это другое дело. Я не хочу трепать фамилию дяди (да, он мой троюродный дядя). Но от милиции ничего не скрывала. Понимаю, ты боишься, что всю вину свалят на тебя.

Макс нехотя кивнул. Он не горел желанием показаться трусом, но ничего не попишешь, если девчонка права.

– Тогда давай поступим так, – Оля пододвинулась поближе и дотронулась рукой до его плеча. – Ты сейчас расскажешь мне всё, что можешь вспомнить. Какие знаешь фамилии, адреса, где назначались встречи. Я передам это знакомому милиционеру.

– Всего только одна встреча и была, – вздохнул Максим и выдал нужные сведения. За этим дальним столиком в углу зала их некому было подслушать. – Я не хотел бы, чтобы наше общение ограничивалось только добычей сведений о наркоторговцах, – смущённо улыбнулся парень.

– Макс, тебе не кажется, что я слишком маленькая для тебя? – прямо спросила Оля.

– А я что? Просто хочу быть твоим другом. Ты необыч-

ная... слишком благородная, что ли. Не хочется обрывать знакомство с таким человеком.

– Считай, что у тебя большие шансы.

Они обменялись номерами мобильных, и Максим сказал, что Оля всегда сможет найти его в кафе.

Глава 15. Приманка

С утра Сашка позвонил Лере, велел сидеть дома и ждать указаний. Мальчик позавтракал и побежал к дяде Жене.

Дверь ему открыл Антошка, семилетний сын Сомова (у него недавно был день рождения). Малыш всё время крутился возле Саши, но это не мешало разговору.

– Дядя Женя, мне нужна ваша помощь.

– В чём дело?

– Я хотел спросить, могу ли я в разговоре с одним человеком упомянуть ваше имя. Сказать, что вы сотрудничаете с границей, переправляете за рубеж товары.

– Что за человек?

– Возможно, преступник.

– Весёлые пироги.

– Дядь Жень, понимаете, он отчим одной девчонки. Ей всего десять, но она уверена, что отчим замешан в каком-то грязном деле.

– А при чём здесь граница?

– Сейчас, сейчас расскажу. Дело в том, что нам с ребятами случайно попали в руки документы на переправку за границу товаров. Мы думаем, что там могут быть спрятаны наркотики, и есть веские основания полагать, что Вася, тот человек, о котором я говорю, замешан в этом. Не смотрите так на меня, капитан Арабов в курсе. Они даже по этим до-

кументам начали расследование. Так что теперь рынок сбыта потерян, и дельцы вынуждены искать другие пути.

– И этими путями предполагается быть мне, – Сомов не спрашивал, он утверждал. – Эх, друзья, друзья, во что вы опять ввязались?

– Я же рассказал.

– Да, но явно не всё. Что ж, ребята, я крепко обязан вам, и поэтому соглашаюсь.

Осенью ребята спасли его квартиру от ограбления.

– Тем более, я совсем не уверен, что этот ваш Василий клюнет на приманку, – продолжил мужчина.

– Я тоже, – признался мальчик. – Но пока другого способа не вижу.

– Я так понимаю, об этом человеке вы Арабову не рассказывали? Почему?

– Нужно сперва выяснить, замешан ли он в чём-нибудь, не хотелось бы возводить на человека напраслину.

– Да, действительно.

– Ну что, Антошка, поможем Саньке? – Сомов подмигнул сыну. Тот перестал веселиться и кивнул.

– Раз вы оба «за», мне не о чем волноваться, – сказал Саша. – Я позвоню от вас, хорошо?

Саша позвонил Лере и, узнав, что отчим дома, сказал, что скоро будет.

* * * * *

В это же утро Костя с Тимуром отправились в путь. Сначала ехали на автобусе (исколесили несколько городов; Костя боялся за Димку и хотел сбить возможных преследователей), потом на поезде. Тимур удивлялся, сколько в стране заброшенных деревень с интересными названиями. В поезде парни провели чуть больше суток. Не сговариваясь, в пути они и словом не упомянули о цели своего путешествия. Своим весёлым попутчикам они сказали, что едут навестить бабушку в городок, где будут выходить на станции. На самом деле до деревни оттуда идти и идти.

В поезде с Костей едва не случился конфуз. Он заперся в туалете и потом не мог открыть замок. Минут десять он пытался сделать это, с ужасом понимая, что ничего не выйдет и придётся звать на помощь проводника. Очевидно, эта мысль дала Косте сверхъестественные силы, и замок поддался. Он несказанно обрадовался; позориться не хотелось, тем более что в вагоне ехали хорошенькие девушки. Он тут же решил познакомиться с одной и получил «от ворот поворот».

На своей станции, где поезд стоит три минуты, они сошли без происшествий. Отправились на автобусную остановку, нашли нужную маршрутку. Она уехала из-под носа, а следующая отправлялась через два часа.

От досады Костя высказал Тимуру всё, что думает о людях, которые в самое неподходящее время меняют расписание автобуса.

– Ведь должен был через полчаса отправиться, – в который раз повторял он.

– Ничего, подождём. Давай вернёмся на станцию. В здании вокзала можно согреться и выпить кофе, – предложил Тимур. Целую неделю он не выходил из дома, боялся издать лишний шум, частенько сидел в комнате с заколоченными ставнями и теперь был рад неожиданному путешествию. Сам он раньше предполагал, что Дима прячется где-то в городе.

Костя согласился, не мёрзнуть же на улице. Когда они выезжали из города, было довольно тепло, хоть и ветрено. Парни надели весенние куртки, тогда как ночью ударил мороз.

Автомат после того, как пять раз выплюнул монету Тимура, выдал им два стаканчика эспresso. Тимур искал глазами свободные места и увидел пару стульев в самом тёмном углу зала. Выбирать не приходилось, и они присели там.

Вопреки ожиданиям Тимура, людей на станции было немало. Все сновали туда-сюда. Вот бабушка потянула за руку плачущую девочку, вот прошествовала группа подростков с рюкзаками выше головы. Надо же, не перевелись ещё туристы! Недалеко от них самих прошёл бомжеватого вида мужчина. Тимур от нечего делать стал рассматривать его и вжался в сиденье.

– Уходим по очереди, – бросил он Косте сквозь зубы. Человек отошёл подальше. – Осторожно посмотри на того мужика в углу. Мне ни в коем случае нельзя показываться ему на глаза.

* * * * *

От Сомова Саша пошёл напрямую к Лере. Маме он ещё вчера заявил, что давным-давно выздоровел и имеет полное право гулять, сколько хочет. То есть он хотел так заявить, но потом сказал, что пойдёт к друзьям и будет сидеть в квартире, а не «болтаться по улицам».

Василия дома не оказалось.

– Ты что? – шёпотом завопил Сашка, если можно так выразиться.

– Остынь, приятель, он сейчас придёт. Я его за леденцами своими любимыми в магазин послала.

Ничего не скажешь, крутая девчонка!

И правда, Василий скоро вернулся. Он не удивился, увидев Сашу.

– Привет, друг. Лерочка говорила, что ты обещал ещё прийти, помочь разобраться.

– Да, а то я сама не догоняю, – съязвила девочка, но отчим принял всё за чистую монету. Нет, он положительно не похож на преступника. Не тянет.

– Приглашаю с нами пообедать, – сказал Саше радушный хозяин.

– Нет, спасибо. Я только что от дяди, он меня так накормил!

– Ясно. Разве я имею право уговаривать человека, кото-

рый и так сыт? Но чаю ты с нами выпьешь?

– Выпью, спасибо, – ответил Саша. Василий Андреевич ушёл на кухню, а Саша шепнул Лере:

– По-моему, нормальный дяденька.

Девочка ничего не ответила, только посмотрела на него сочувственно, как на ущербного.

– Ты точно ничего не выдумываешь? – продолжал допытываться Мирненко.

На этот раз Лера даже не удостоила его взглядом. Сашка решил, что ей просто нечего сказать.

За столом Лера, как они договаривались, начала расспрашивать о вскользь упомянутом дяде.

– Тебе весело, – заявила она.

– Почему?

– У тебя, наверное, двоюродные братья и сёстры есть, дядины дети.

– Ну, – замылся Саша, – он мне не совсем дядя. Не родной. Просто он очень хороший папин друг.

– Друг детства?

– Нет, они познакомились позже. А сейчас, когда у папы большие нелады в делах, дядя Женя ему здорово помог.

– Твой дядя Женя что, экстрасенс или гадалка, которые людям помогают? – спросила девочка, а Саша подумал, что она перегибает палку, чересчур дурачится. Но всё же ответил на вопрос.

– Нет, он просто помогал отцу товары из-за границы пе-

ревозить. С меньшими таможенными пошлинами. Евгений Викторович занимается перевозками через границу, всякими поставками. Я в экспорте-импорте не разбираюсь, но понял одно: у дяди на таможе знакомых – пруд пруди. Уж не знаю, как у него получается со столькими договариваться. Его товары даже не проверяют толком! Дядя Женя говорит, что проверка отнимает много времени, а время – деньги.

– Тут пахнет чем-то незаконным, – заметила девочка.

– У дяди Жени всё законно, – огрызнулся Саша. Он специально это сделал, чтобы выглядело правдоподобней. Люди часто злятся на правду.

Но, похоже, Василия этот разговор ничуть не заинтересовал. Саша украдкой взглянул на него, Лерин отчим не витает в облаках, он не мог не слышать, как расписывал Сашка дядю с его нехилыми связями. Он не прослушал, его это именно НЕ ИНТЕРЕСОВАЛО!

Сашку успокаивало одно. Если Василий хотя бы относительно рассудительный человек, он не станет сразу выдавать себя. Такие дела впопыхах не решаются.

Для отвода глаз они с Лерой посидели часок у компьютера. После Саша ушёл. Он подумал, что, как мог, выполнил свою миссию. Наживка закинута, клюнет ли на неё кто-нибудь?

Настроение у Сани было не очень. Он решил идти не домой, а напрямую к Селирёвым. Там он узнал, что Тимур сегодня утром уехал. Он не одобрил и не осудил таких дей-

ствий.

Зато Андрей посчитал Сашин шаг вполне разумным.

– Снова приходится ждать, – констатировал Селирёв-старший. – Сначала мы ждали пятницу, которая ничего не прояснила. Теперь ждём, когда будут известия от Тимура с Костей. Ах да, ещё Вася.

– Может, не ждать, а попробовать хотя бы проследить за Васей? – неуверенно предложил Ваня.

– Да, может быть, – согласился Андрей. – Кстати, Саша, почему бы тебе к собачнице не зайти?

– Зайду. Прямо сейчас, что ли?

– А чего ждать?

– Не знаю... Что я должен у неё выяснить?

– Мы же предполагали, что Василий что-то у неё перепрыгивал, – напомнил Ваня.

– Если честно, я не представляю, как это выяснить.

– Да, задача, – протянул Андрей. – Может, ты прав. Может, это действительно ничего не даст. Лучше оставайся.

– Нет, я всё-таки схожу. Поговорю, поспрашиваю, вдруг повезёт. Кстати, я ей книги обещал. Так что всё равно идти надо. Я сейчас ей позвоню.

Так и сделал. Сегодня Инна Павловна занята, но сказала, что завтра с удовольствием встретится с ним.

– Тогда я приду к вам часиков в одиннадцать. До свидания, – попрощался мальчик и сказал уже Селирёвым:

– Опять ждать.

– До завтра – это не так долго, – подбодрил его Ваня.

Раздался звонок.

– Кто бы это мог быть? – вопросительно поднял брови Селирёв-младший и пошёл открывать. Пришли девчонки.

– У нас новости, – с порога заявила Оля.

– Да, неплохие, – добавила Маша. – У нас есть ещё союзники.

– О Боже, кому вы растрепали о наших делах? – ужаснулся Саша.

– Будь спок, мы ничего не рассказывали, просто вытянули нужные сведения. Слушайте, – и Оля поведала о своей встрече с Максимом.

Выслушав, Андрей сказал:

– Неплохо, конечно, что у нас есть адреса других фигурантов этого дела. Просто замечательно. И что мы будем с этим делать?

– Проще простого, – пожал плечами его брат. – Я пойду во двор одного из них, порасспрошу соседей под каким-нибудь благовидным предлогом.

– Лучше я! – влез Саша.

– Сашка, с тебя хватит! Тем более, тебя Вася знает. А меня не видел даже этот ваш Дирай.

– Ведь правда, – согласился Мирненко. – А мы с Олькой везде засветились.

– Зато многое узнали, – добавила Маша. – Кстати, кто такой Вася?

Ребята сообразили, что девчонки ничего не знают. Пришлось рассказывать, и слово было предоставлено Саше.

– Ты, Санёк, партизан, – сказала Оля.

– А сами!

– Справедливое замечание, – и девчонка рассмеялась.

– Значит, расклад такой, – сказал Андрей. – Санёк завтра идёт к Инне Павловне, а Ваня... Вань, может, не надо, это опасно!

– Ты мне брат, а не мама! Хватит опекать! Не надо трястись за меня, если я попадусь, выкручусь, придумаю, почему я его ищу, или скажу, что перепутал. Если хочешь, вместе легенды придумаем.

– Хорошо. Возьмёшь телефон, если что – звони.

– Замётано! Но это только завтра. А сейчас давайте-ка в картишки!

– Лучше в домино, – сказал Саша.

– Собираешься сидеть, как старикашка на лавочке? Ладно, ладно, я же пошутил, я «за» домино!

Глава 16. Поиск работы

На следующее утро Ваня отправился за добычей информации. Согласно «показаниям» Максима, Зуйченко Юрий проживал по адресу ул. 8 Марта, 7, квартира 28. Ребята думали, что этот парень и его приятель – они даже ниже среднего звена, они ничего особого не делают, просто подыскивают курьеров. Возможно, сами не знают, для чего, и не владеют никакой информацией. Также против них нет улик.

Ванька жутко волновался. Вечером храбрился, а утром уже не верил, что сумеет что-то выяснить. Вон адрес Никиты они тоже знают, а как это им помогло? Хотя номер его дома был им неизвестен, а улица огромная, кого там можно найти?

А как он сейчас будет действовать? Если и обнаружит во дворе не спешащих никуда соседей, спросит, где живёт Юра. Они ему ответят, вот и весь разговор. Эх, будь что будет.

Он доехал на троллейбусе до нужной остановки, побродил по дворам – и вот он, дом № 7. Ванька огляделся, и его сердце возликовало: неподалёку на лавочке возле игровой площадки сидели молодая девушка и пожилая женщина. Рядом бегали два малыша в дутых курточках.

Ванька подумал, что надежда есть, и вообще она умирает последней, и подошёл.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался он.

– Здравствуй, – ответили обе дамы.

– Извините за беспокойство, вы не подскажете, в этом доме живёт Юра Зуйченко?

– А зачем он тебе? – так прищурила глаза молодая женщина, что Ваню прошиб пот: а вдруг это его жена? «У меня же готова отговорка», – успокоил себя он.

– Юра мне нужен по личному делу. Знакомые посоветовали с ним поговорить.

– О чём тебе можно с ним говорить? – стояла на своём женщина, как по её частым окрикам понял Ваня, мама мальчика в зелёной курточке.

– Я же говорю, личное дело, – Ваня начинал злиться на себя, потому что не знал, что придумать.

– Какие у вас могут быть дела? – вмешалась бабушка «си-некурточного» малыша. Она заметила, что Ваня нервничает. – Ану, пошёл отсюда, хулиганье всякое во двор ходит! – и молодая женщина её поддержала. Селирёв опешил, но тут же решил, что это ему на руку.

– Простите, пожалуйста, но почему вы думаете, что я хулиган? Знакомые друга посоветовали мне Юрия, сказали, что у него своя фирма, и там можно подработать на каникулах. Только я не знаю номера его квартиры, поэтому и побеспокоил вас.

– Фирма, говоришь? – подобрела бабушка. – А зачем тебе деньги?

– Понимаете, – Ваня так мило потупил глаза, – я влюбился

и...

Сердце молодой женщины тут же растаяло.

– И ты нас извини, оно же так не видно сразу, хулиган или приличный мальчик. Меня Людмилой зовут, а это Мария Степановна.

– Очень приятно, Ваня.

– И мне. Ну, расскажи про свою девочку.

«Вместо информаторов попал к любительницам любовных историй. Но нельзя сдаваться без боя», – подбодрил себя Ваня и принялся вдохновенно рассказывать про белокурую красавицу Люсю, которая недавно переехала с семьёй в их подъезд. Ваня влюбился с первого взгляда, и девочка ответила ему взаимностью. Ване хотелось бы сводить девочку в кафе, ещё куда-нибудь, но ему неудобно просить денег у родителей. Он хочет заработать сам. Селирёв так вдохновенно сочинял, что на мгновение пожалел, что в его жизни ещё не было такого чувства. Все кругом влюбляются, радуются, страдают, а он...

Людмила весь рассказ кивала и вздыхала, а после сказала:

– Ты к Юре не ходи. Нет у него никакой фирмы, это точно. Он вообще непонятно чем занимается, но деньги у него бывают.

– Раз бывают, значит, работает? – наивно предположил мальчик.

– Нет, – вступила в разговор Мария Степановна, – тёмные дела вокруг него творятся, даже милиция несколько раз

приходила.

– Давно? – спросил Ваня, думая, что их опередили.

– Да давненько. Им вообще часто милиционеры интересуются. Не знаю про его дела, да и знать не хочу, а тебе повторяю: не ходи к Юре, к добру это не приведет.

– Правда-правда, – закивала Людмила. – Даже боязно с соседом таким жить. Вот подрастёт сынок, не дай Бог, попадёт под дурное влияние.

– Как вы всё же думаете, чем он занимается?

– Чего не знаю, того не знаю. Вечно парни разные к нему приходят.

– Наркоманы?

– Нет, с чего ты взял? Не похожи. Я думаю, у них там шайка какая-то, а Юра главный.

– Да какой главный, – махнула рукой Мария Степановна и стала рассказывать Саше:

– Я прямёхонько под квартирой его живу. Так вот на днях слышала, приходил к нему кто-то, голос такой взрослый, мужской, басовитый. Он очень кричал на Юру-то, но слов я не разобрала.

– И вы не поняли, из-за чего они ругались?

– Они не ругались, Юра тихо, как мышка, иногда отвечал, а гость его – вот тот разошёлся! Минут пятнадцать кричал. Потом я услышала, что дверь Юркиной квартиры захлопнулась, и поспешила к своему «глазку».

– И увидели этого человека?

– Да, мужчина вполне представительный, ростом повыше среднего.

– И когда это было?

– Сейчас вспомню... Аккурат два дня назад, в пятницу. А что это ты выпрашиваешь? – вновь сощурилась бабуля, хотя сама всё добровольно выкладывала.

– Просто интересуюсь, чтоб и на этого мужчину не нарваться. Большое спасибо, что открыли мне глаза на Юру. Да и другу я скажу, чтоб с тем знакомым дела не имел, который через него мне к Зуйченко обратиться посоветовал.

– Правильно, – поддержала Людмила.

– И вы уж, пожалуйста, не рассказывайте никому о том, что я его искал. А то, боюсь, Юра ещё мной интересоваться станет. А мне расхотелось работать у него после разговора с вами. Сами понимаете...

– Конечно, конечно, – поспешили согласиться обе женщины.

– Где же теперь найдёшь её, эту подработку, – не выходил из образа Ваня. Он собирался распрощаться с собеседницей.

Людмила задумалась.

– Погоди, Ванюша. Глеб, не кидайся в Вовочку песком... Так вот, Ваня, о чём это я? Ах да. Мой муж держит небольшой магазинчик. Он недавно открылся, там ещё много недоделано... Глеб, негодник! – вскрикнула Людмила и побежала к малышам. Мария Степановна уже была там и пыта-

лась предотвратить превращение собственного внука в песчаное чучело.

– Разошёлся ваш Глеб, – усмехнулся себе под нос Ваня и пошёл помогать. Когда Мария Семёновна увела внука домой, оказалось, что Глебушке тоже порядком досталось. Ваня выгреб у него из капюшона пару комьев мокрого песка.

– Домой надо, а то простудится, – сказала Людмила. – Но я про тебя, Ванюша, помню. Насчёт магазина. Там нужно помочь порядок навести. Продавщицам и грузчикам на это времени не хватает, да и не их это обязанности. Ты мог бы помочь. Согласен?

– Я-то согласен. А муж ваш согласится?

– Думаю, да, хотя мало ли. Ты оставь свой телефончик, я вечером с ним поговорю и позвоню.

– Хорошо, большое спасибо.

Ваня инстинктивно назвал домашний номер, а не Андреев мобильный. Он заставил себя помнить о том, что с Андреевого телефона звонил Егор Никите, так что номер засвечен. Хотя какое отношение эта милая молодая женщина может иметь к преступникам...

Ванька вернулся домой. Кроме Андрея, у них дома оказался Сашка, который перед визитом к Инне Павловне заскочил узнать, есть ли новости.

– Я беседовал с двумя женщинами, – начал Ваня.

– Ванёк, я тебя прошу, давай по делу, а то я опаздываю! – попросил Саша.

– Я и так по делу. Ничего конкретного про Юрчика ни та, ни другая сообщить не могут. Просто он им не нравится.

– Значит, есть причины? – обрадовался Андрей.

– Только то, что он нигде конкретно не работает. Они не знают, чем он занимается. Милиция им интересовалась...

– И это всё? Ваня, не тяни! – Саша аж подпрыгивал от нетерпения. – Я опоздаю!

– Ещё одно. Два дня назад, в пятницу, к нему приходил мужчина с низким голосом и орал на нашего Юру минут пятнадцать. По описанию внешности похож и на Васю, и на Дирая, и ещё на кого угодно. Теперь всё.

– Ясно. Только не знаю, что это нам даёт, – проговорил Саня и убежал.

– Торопыга, – усмехнулся, глядя ему вслед, Селирёв-младший и повернулся к брату. – А ты что думаешь?

– Разное. Вернее всего то, что тот человек, кем бы он ни был, Юрин «начальник». По каким делам – не знаю. Может, ругал за плохую работу. За то, например, что Макса упустил.

– Если мы копаем в правильном направлении, – кивнул Ваня.

– «Копаем», «упустил»... Каких мы слов понабрались!

– Конечно, мы же сыщики! Забыл? Детективное агентство «Тайна»!

– Не забыл, конечно, – улынулся Андрей своим воспоминаниям. – А ведь с нас тогда всё и началось.

На осенних каникулах ребята основали своё собственное

детективное агентство и назвали его «Тайна».

Раздался телефонный звонок. Младший брат взглянул на старшего, тот пожал плечами.

– Алло, – сказал Ваня.

– Ванечка, солнышко, привет!

– Привет, мам! – обрадовался Ваня. – Как у вас с папой дела?

– Всё замечательно! Как Андрей?

– Выздоровел, бегают уже!

– Вот и хорошо! Ванечка, мы с папой вечером приедем!

– Да? Во сколько?

– Поздно, часиков в девять-десять. Дождётесь, спать не ляжете?

– Дождёмся, конечно! Что, все договоры подписали?

– Все, и очень успешно. Всё, целую, до вечера! Передай привет Андрюше.

Ваня повесил трубку.

– Тебе привет. Мама с папой вечером возвращаются.

– Классно!

Хоть это могло сделать их расследование более проблематичным, мальчики всё равно обрадовались.

– Я сейчас в магазин, а ты в квартире убирай, – командовал Ваня. – Надо приготовить какой-нибудь вкусный салат. Рецептика не знаешь?

– Знаю. Покупаем всё самое вкусное, потом это режем, перемешиваем – и получается салат. И что ты раскомандо-

вался? Давай я пойду два часа в магазине погуляю, а ты здесь с пылесосом корячься.

– Нет-нет, – протестовал Ваня, – я не два часа, я быстро. Тем более что я одет, а тебе переодеваться долго. Принеси мне деньги, – продолжал он давать указания, обувая сапоги. – Не забудь поставить вариться свеклу и фасоль, сделаем винегрет.

Дверь за Ванькой захлопнулась. Селирёв-старший пошёл разыскивать «пыльную» тряпку. Её нигде не оказалось, но Андрей не унывал. Он нашёл в шкафу ткани, который покупались двадцать лет назад для того, чтобы стать модной одеждой, и беззастенчиво оторвал себе хороший лоскут. Вытер пыль на видных местах и отправился искать пылесос. Пылесос – вещь тонкая, его ничем не заменишь, особенно если нет веника. Сам агрегат нашёлся быстро, с насадками дело обстояло сложнее. Коша решил, что это какая-то интересная игра, стал летать за Андреем и вместе с ним заглядывать во все ящики и под все кровати. В результате через полтора часа, когда вернулся Ваня, Андрей только прикручивал к пылесосу шланг.

Селирёв-младший пожалел, что так рано вернулся, быстро оценил ситуацию, отобрал у брата пылесос, а его самого отправил на кухню, выбрав таким образом из двух зол наименьшее.

Закончив уборку, Ваня пришёл на кухню.

– Помогать будешь? – спросил Андрей.

– Нет, что ты. У тебя и так всё получается. Мне силы надо беречь, я скоро работать пойду.

– Из школы выгнали? – посочувствовал Андрей. – Не поленился бы переписать у Оли пару домашних заданий – глядишь, сжалились бы, оставили.

– Если я сам ничего не делаю, с какой стати должен списывать у других? – пожал плечами Ваня. – Андрей, я серьёзно.

Ваня поведал брату то, чего не успел рассказать при Саше о сегодняшней разведке.

– Поздравляю, братец! – откликнулся Андрей.

– Пока не с чем. Людмила обещала позвонить, когда поговорит с мужем.

– Раз такое дело, садись картошку резать, чтобы время до её звонка скоротать. Я, так и быть, с тобой посижу.

Ваня надулся и покорился судьбе, которая сейчас явно была против него. Больше Вани в этом мире не любила готовить только Оля.

Мальчики были так заняты домашними делами, что совершенно позабыли о Саше. Он напомнил о себе вечером телефонным звонком.

Родители Селирёвых приехали в полдевятого вечера, уставшие и очень довольные. Интересовались, чем занимались сыновья в их отсутствие, и рассказывали о своих успехах. Отец намекнул, что за это их перед Новым годом ожидает премия.

Вот тут-то и раздался телефонный звонок. Но это был ещё

не Сашка, а Людмила. Она сказала, что муж согласен. Но хочет поговорить с Ваней лично. И потому он завтра в шесть вечера ожидается в гости.

Андрей делал Ване знаки, что пойдёт с ним. Селирёв-младший пожал плечами и попросил разрешения прийти с братом, а то тот его одного к малознакомым людям не пускает.

Людмила похвалила заботу брата и, конечно же, разрешила.

Оказалось, Ваня не соврал.

– Посмотрим, что это за знакомые такие, которые всем подряд работу предлагают, – сказал Андрей.

– Не всем подряд. Тебе ничего не предложили, – огрызнулся Ваня.

Мама с папой мыли в ванной руки и разговора не слышали.

– Кто звонил? – интересовались они.

– Сашка.

Опять зазвонил телефон. Трубку снял Валерий Александрович.

– Саша? – удивился он. – Ваня, тебе снова Саша звонит.

– Да, пап, – и Ваня выхватил трубку.

– Почему снова? Когда это я тебе звонил? – не понял Саша.

– Да так.

– Что вы без меня уже провернули?

– Ничего, не беспокойся. Так что ты хотел сказать, а то нас разъединили.

– Точно, у тебя же родители вернулись! Только сейчас собрался.

– Это хорошо.

– Ладно, у меня ничего срочного, завтра в школе расскажу. Вы туда идёте?

– Куда денемся, – без особого энтузиазма ответил Ваня.

– И я, – в голосе Саши тоже не чувствовалось радости.

Ваня вернулся в комнату к остальным. Там уже назревал пир. К тому же мама с папой привезли несколько дисков с новыми фильмами, и сыновья заявили, что ни за что не лягут спать, пока всё не съедят и не посмотрят хотя бы парочку комедий. Взрослые подкрепились и, уставшие, пошли спать. Коша удобно устроился на своей жёрдочке на одной ноге. Мальчики включили фильм, показавшийся им самым интересным, и тоже уснули.

Глава 17. Игра в детектива

Наутро им совсем неохота было вставать, особенно Андрею.

– Я отвык ходить в школу, – пожаловался он. – Сегодня все учителя начнут приставать, что-то спрашивать.

– А то ты не сообразишь, что ответить, – сказал Ваня.

– Мне лень.

Да уж, с этим не поспоришь.

Но мама всё равно вытолкала их и отправилась досыпать.

У Селирёвых-родителей сегодня выходной.

Так как братья пришли в школу прямо под звонок, то поговорить у всех друзей получилось только на следующей перемене. Оля с Машей, которые и без того знали о результатах беседы с Инной Павловной, были оставлены на уроках, чтобы рассказывать своим классным руководителям, как Ваня повёл Сашу домой, который не окреп после болезни и плохо себя почувствовал.

Саша начал рассказ, который затянулся на весь следующий урок, посему они благополучно на него не попали. Странное дело, до начала «детективной деятельности» ребята не прогуливали уроки, тем более так внаглую. Разве что Ваня иногда. А теперь, видно, поняли, что есть вещи и посерьёзней. Когда, например, ребята вспоминают похищение Маши с Ванькой осенью или то, как Андрей лез ночью в

квартиру к преступнику, надеясь найти следы Тимура, грозный вид преподавателя или директора не нагоняет на них страха или волнения. Тем более, они не глупы, оценки всегда исправят.

Итак, что же произошло с Мирненко после того, как он покинул квартиру Селирёвых?

От Селирёвых Саша бежал быстро и потому к Инне Павловне ни капельки не опоздал. Она была рада увидеть его, поблагодарила за книги. Провела мальчика в комнату и усадила на диван.

Сашка сидел и думал, с чего бы ему начать. Не спрашивать же прямо! Да и что спрашивать?

Инна Павловна начала разговор сама.

– Ну что, подружились с Лерочкой?

– А? А, да. Я помогал ей с компьютером. Она умная девочка, быстро всё схватывает.

– Это правда.

– Она рассказала мне про отчима. Кажется, он ей не очень нравится, – осторожно сказал Саша.

– Да, наверное.

– А вам? – напрямую спросил Саша.

– Я не знаю толком... Почему тебя это интересует?

– Мне жалко Леру, мы здорово подружились, хоть знакомы всего ничего. Вдруг её подозрения не беспочвенны?

– И в чём же она его подозревает?

– Она думает, что он плохой человек, – Сашин язык молот

всё подряд, а мозг соображал, как бы повернуть разговор в нужное русло. И принял решение говорить прямо. – Что он может оказаться вором или каким-нибудь бандитом.

– Боже мой, но откуда такие мысли?

– Я не знаю, но Лере так кажется. Чем Василий Андреевич вообще занимается?

– Он работает в торговой фирме. Я точно не знаю, кем. Он недавно поменял работу, мы как-то не разговаривали на эту тему...

– Вот видите!

– Да нет, ерунда всё это, – натужно рассмеялась женщина. – У него на это просто сообразительности не хватит! Но почему Лерочка мне ничего не рассказала о своих... хм... мыслях?

– Стеснялась, наверное. У неё нет никаких доказательств, просто ей так кажется. Не то, чтобы она видела или слышала что-то, но вроде, когда её отчим разговаривал по телефону, он так говорил, будто... будто ему необходимо срочно продать товар, чтоб об этом никто не знал. Понимаете, будто товар краденый. И ещё всякие домыслы, наблюдения... Словом, Лера считает, что её отчим ведёт себя в последнее время крайне странно, и вполне допускает ту причину, что я сказал.

– Нет, нет, пустяки. У него в этом городе знакомых почти нет, не может же человек в одиночку такое провернуть!

– Почему?

– Почему? А хотя бы потому, где он будет перепрятывать краденое? У себя в квартире – глупее некуда, на съёмной – тоже. А связей у него никаких нет, я почти уверена!

– Почти? – переспросил Саша. – Пусть так. Скажите, а у них дома есть ключи от вашей квартиры? – прямо спросил он.

– Да, лежат на всякий случай. Ты что, думаешь... Нет, это полная ерунда.

– Почему? Поймите, я никогда бы не посмел вмешиваться, но Лера очень переживает, что будет с мамой, если это так и если она об этом узнает от бандитов или от милиции. Лера настолько доверчиво поделилась со мной своими переживаниями, словно со старшим братом. Я готов ей помочь, выяснить, что всё не так, как ей кажется, – видимо, это был их с Ваней общий удел в тот день – переходить на лирику. – Но вы постарайтесь вспомнить, Василий Андреевич не пытался выяснить, когда вас не будет дома, или сам просил вас куда-нибудь отлучиться?

– И чем ты сможешь помочь, если что-то выяснится?

К этому вопросу мальчик не был готов.

– Понятия не имею. Поддержу Леру, как смогу.

– Ты прав, нельзя жить во лжи, – выдохнула Инна Павловна. – Мне тоже он не нравится. И хотя с Лерой я не согласна, но готова помочь. Но если всё так, то неужели ты думаешь, что если в моей квартире перепрятывали бы краденые вещи, то я не заметила бы?

– Возможно, это было что-то маленькое. Золото, например, драгоценности.

– С чего ты взял? Это могло быть что угодно. Я должна поговорить с Василием.

– Думаете, он признается? Хотя если припугнуть, сказать, что то, что он прятал, не осталось незамеченным...

– Давай так, начистоту. Почему ты так уверен, что у меня было что-то спрятано? Почему ты думаешь, что в моё отсутствие здесь бывал муж Юлочки?

– С чего вы взяли? – опешил Саша.

– Ты спросил, есть ли у них ключи от моей квартиры. Затем интересовался, не пытался ли он узнать, в какое время никого нет дома или спровадить меня куда-либо. Это всё ладно, но ведь Лерины подозрения никак не подтверждают того, что это «что-то» было здесь, в моей квартире, и имело маленькие размеры. Это девочка так сказала?

– Ну, вы даёте! – восхитился Сашка. – Но я повторяю, что для Леры хотел узнать.

– И почему она доверяется не мне, не маме, а почти незнакомому мальчику?

– Очевидно, потому, что верит мне.

– Тогда не обмани этих надежд и скажи правду. У тебя плохо получается врать, Саша. Ты мне понравился, и жаль, если наше знакомство так и оборвётся – твоим обманом.

Саше показалось, что она просто пытается на него надавить, ему несложно оправдаться. Но если она позвонит Ле-

ре и расскажет, что Саша сочинил про воровство, и девочка вспомнит, как он следил за её отчимом, ему тогда точно ничего не выяснить.

– Ищете моё больное место? Не стоит, уже нашли. Простите.

– Я не держу на тебя зла, просто всё расскажи.

Легко сказать «всё»! Всего не расскажешь. Что же выбрать?

Ясное дело, Саша колебался. Вдруг они тут все из одной шайки? В это ему не верилось.

В комнату вбежали собачки. Флаффи посеменил к хозяйке, а остальные две – к Саше. Бокс запрыгнул ему на колени.

Саша стал медленно поглаживать пекинесика обеими руками и незаметно успокоился.

– У меня есть знакомый парень. Он... ему приходится прятаться некоторое время, потому что он вляпался в дело, связанное с наркотиками. Он должен был передать пакет, но когда узнал, что там, отказался.

– И при чём здесь Вася?

– Мы знаем, что он общался с этим парнем в последнее время.

– Мы? – переспросила Инна Павловна.

– Я и Лера. И ещё мои друзья. Их много, и они знают, что я пошёл к вам. Ещё раз извините, но я не могу знать точно, что вы с ним не заодно, хотя и верю вам.

– Ладно, ладно, больше не буду вытягивать из тебя инфор-

мацию, – неожиданно рассмеялась женщина. – Иначе тебя придётся либо соврать, либо уйти. Но уходить, ничего не выяснив, ты бы не хотел.

Саша был поражён такой догадливости.

– Ну, вы даёте! – выдавил из себя он.

– Ты уже это говорил. Как ты знаешь, я переводчица. Делаю коммерческие переводы, но в основном перевожу художественную литературу, зарубежные детективы. Я их просто обожаю! Теперь ты мне веришь?

Саша кивнул. Неужели она сейчас решила поиграть в детектива? То-то у неё глаза так блестят!.. Только бы не стала дальше расспрашивать, потому что пересказывать разговор, подслушанный у помойки, – нет уж, увольте! Это было бы чересчур, вдруг он что-то не так понял, его же засмеют!

Но в этом мальчику повезло.

– Ты думаешь, Василий связан с наркотиками? И что он мог перепрятывать их в моей квартире?

– Вовсе необязательно! Но возможно. Это могли быть деньги или что-то другое.

Эта любительница зарубежных детективов, что называется, «зрила в корень»!

– Ерунда, я повторяю, больших денег у него нет. Да и связей тоже.

– Ваша уверенность ещё раз подтверждает, что свои тайны он тщательно скрывал.

– Хорошо. Хорошо, но что мне делать, искать? – Инна

Павловна принялась ходить туда-сюда по комнате.

– Нет. Я думаю, если здесь что-то и было, то уже нет. Честно признаюсь, я не могу утверждать наверняка, что у вас укрывали нечто незаконное.

– Но я всё-таки поищу! – её глаза горели, и непонятно было, то ли женщина взволнована, то ли испугана, то ли просто смеётся над ним.

– Хорошо, но только когда я уйду, – Саша поднялся и стал рядом с Инной Павловной, прекратившей свои хаотичные передвижения. – Мне незачем знать, где у вас что лежит.

– Договорились, я проверю всё, когда ты уйдёшь. Но если у ничего не найду, какая тогда от меня может быть польза? Зачем ты пришёл, что хотел выяснить?

– Я хотел выяснить, действительно ли Василий связан с этими наркодельцами. Действительно ли прятал что-то здесь. Я ни в чём не уверен. Вы должны быть бдительны, – сказал он. – Если мои предположения верны, можно поймать преступников с поличным. Если они ещё раз сунутся к вам. Невзначай так скажите ему, что уходите, а потом останьтесь. Или лучше уйдите, а мы проследим.

– Саша, ты говоришь так уверенно. Неужели мне есть чего опасаться?

Теперь Саша понял, что в её глазах читался всё-таки испуг. Оттого и вела она себя странно. Не расспрашивала толком, что и откуда ему известно, хотя он бы и не признался. Сначала не поверила, шутила, а потом испугалась. Отсюда и

перепады настроения – то смеётся, то спокойная.

Инна Павловна будто прочитала его мысли.

– Ты, наверное, Саша, думаешь, что я ненормальная, – быстро сказала она, и, подавив его слабые протесты, продолжила. – Потому что сразу поверила в твои бездоказательные предположения. Но это не совсем так. Был случай.

Вот что рассказала мальчику переводчица.

Однажды она пошла выгуливать собачек. Женщина это делает не всегда в одно и то же время, но прогулки зачастую длительные.

В тот день они пошли гулять по необычному маршруту, потому что пекинесиков неожиданно потянуло за угол дома, в соседний двор. А потому возвращались они не с той стороны, с которой всегда.

Около своего подъезда Инна Павловна увидела Василия. Он тоже заметил женщину, но позже, когда она подошла совсем близко. Мужчина тут же вытащил телефон и быстро с кем-то поговорил. Он стал разговорчив, как никогда, гладил собачек, сюсюкал с ними. На вопрос, что он здесь делает, ответил, что ждёт её, чтоб посоветоваться насчёт подарка жене и Лере к Новому году.

– Ну, я и ответила, что насчёт Леры пусть с Юлечкой поговорит, и спросила, почему он здесь стоит, а не поднялся, – закончила Инна Павловна.

– И каков был ответ?

– Ах, Вася сказал, что поднимался, но ему никто не от-

крыл. А по мобильному не стал звонить потому, что решил, что я выгуливаю собак и скоро вернусь. И в это время из подъезда вышел незнакомый мужчина, неприметной внешности, чуть пониже Васи ростом.

– Что ж, это всё могло быть правдой, если бы не телефонный звонок и не этот человек, констатировал Саша. – Хотя и это ни о чём конкретно не говорит.

Они ещё немного побеседовали, и Саша ушёл. По дороге он решил заскочить к Оле и нашёл там сразу обеих девочек.

– Рассказывай, – тут же накинулись они.

– Можно подумать, я не для этого пришёл, – снисходительно хмыкнул Саша.

Выслушав его внимательно, Маша сказала:

– Перед вами в последнее время все откровенничают. Максим из кафе вместо того, чтоб испугаться разоблачения, выложил всё Оле. Инночка – тебе... Что-то здесь не так.

– Уж скорее она не откровенничала, а меня допрашивала, – усмехнулся мальчик. – По началу. А потом, наверное, поверила.

– Хотя ты и не сказал ничего, что могло бы бросить подозрение на их родственничка, – заметила Оля. – Или сказал?

– Только про Димку, но имени, конечно, не называл. Сказал, что он был связан с Леркиным отчимом, и всё.

– Тогда неясно, почему она тебе поверила. Может она работать с ними?

– Нет, или снова процитировать диалог на мусорке? «На-

деюсь, та долговязая собачница ничего не заметила».

– Вот-вот, они её могли в каком-нибудь деле облапошить!
Кинуть!

– Я думаю, она просто вспомнила ту историю. Ту, когда Вася караулил её у подъезда. Испугалась, вот и поверила, – вмешалась Маша.

– Только это объясняет, – кивнул Саша. – Я и сам так подумал.

– Но всё равно не надо откровенничать перед всеми подряд! – воскликнула Оля. – В конце концов, половина из наших подозрений – призрачные! Может, эта ваша Инна Павловна вообще глава шайки!

Саша покатился со смеху.

Оля хотела обидеться, но, вспомнив, что не умеет этого делать, спросила:

– У тебя есть доказательства обратного? Нет? Вот и молчи.

– Хватит вам болтать. Давайте лучше фильм посмотрим, – предложил Маша.

– Точно! – согласилась Оля. – Сколько времени? Отлично, сейчас по телику должна комедия начаться, – она включила телевизор. – Точнее, комедийная мелодрама.

– Что? Мелодрама? – скривился Саша и тут же получил два подзатыльника.

* * * * *

Таким было повествование Саши.

Мальчики разговорились и вспомнили, что Тимур сегодня вечером должен добраться до места.

– Что-то Тимур вчера не звонил. И зачем им петлять по стране, когда они могли бы оказаться в Бобриково ещё вчера? Вдруг Костя ведёт нас по ложному следу? – заявил Саша.

– Ну ты сказанул! – усмехнулся Андрей.

– А Оля вчера сказанула, что нам никому доверять нельзя. Что я с любительницей собак разоткровенничался, а она может у бандитов главной оказаться!

– Мне кажется, главный у них всё-таки Вася, особенно после того, как Дирай, у которого и фамилия другая вовсе (так капитан сказал), смотался, – серьёзно заметил Ваня.

– Настоящей фамилии-то мы не знаем, поэтому лучше звать его так. Права всё-таки Олька, и не только в этом, – вздохнул Саша.

– В чём ещё? – в один голос спросили Селирёвы.

– В том, что подозрения у нас призрачные. Если их хорошенько прощупать, могут развалиться, как карточный домик.

– Друг, не грусти! Да, на Смирнова у нас ничего нет, но вспомни, мы не в одном направлении копаем. Про Тимку с Костей забыл? – сказал Ваня.

– Да, я же ему звонить собирался! – воскликнул старший брат и полез за телефоном. – Вот остолоп, телефон разря-

жен!

– И давно?

– Не знаю, с утра про него забыл, так что, может, Тимка и звонил. Хотя тогда он бы звякнул Ольге или Сашке. Ладно, всё у них в порядке, помогут друг другу, если понадобится.

– Правильно, братец! Давайте по домам, а то мы с Андрюхой спешим, родители попросили не задерживаться. Соскучили!

На том и расстались, договорившись тут же оповестить всех, если появятся новости от Тимура. Правильно Саша сказал, они могли бы прибыть в деревню ещё вчера вечером, но Костя настоял, что сначала они должны отправиться совершенно в другую сторону. Тимур противился, но Костя не отступал.

– Кому он, твой Димка, нужен! Не до того им сейчас. Даже меня никто не ищет!

– А вдруг Димка – более ценный свидетель? – парировал Костя.

– Да, что-то много свидетелей развелось, – сказал Тимур. Но вернёмся к Селирёвым.

– Ты почему так сказал? Или мама с папой правда просили? – не понимал Андрей.

– Нет. Если помнишь, у меня сегодня встреча с работодателем.

– Вечером!

– Да, но я волнуюсь. Пойдём лучше домой. Знаешь, мне

кажется, я так бы не переживал, если бы устраивался на работу курьером наших наркодельцов, как Димка или Макс. Потому что понимал бы, что это нужно для дела. А здесь – всё по-настоящему.

– То есть ты должен сделать это для себя, а не для человечества, – усмехнулся Андрей. – Я тебя понимаю, – добавил он, – так что дерзай.

Без пяти шесть мальчики сидели в гостиной у Людмилы. Здесь же был её муж, Борис.

– Что, мальчики, работать хотим? – спросил он.

– Да, хотим! – обрадовался Ваня.

– Конечно, – подтвердил Андрей. – Но мы пришли поговорить насчёт Вани. Я тоже был бы рад, но вряд ли у вас найдётся место для двоих.

– Ты прав, и с этим ничего не поделаешь. Пока что, – улыбнулся Борис. – Но для Вани найдутся задания!

– Задания? – растерялся Селирёв-младший.

– Что же я сию, – всплеснула руками Людмила, – пойду на стол приготовлю.

– Не стоит, не беспокойтесь, – сказал Андрей.

– Андрюш, мне не трудно, тем более у нас есть прекрасный торт!

И она ушла на кухню.

– Какие задания? – переспросил Ваня.

– Ах, я не так выразился! – рассмеялся Борис. – Не беспокойся, это не такие задания, который пацанам Юра даёт.

Я хотел сказать, обязанности. Жена рассказала, как познакомилась с тобой, и я хотел взглянуть, что ж ты за парень такой, если у тебя есть общие с Юрой друзья.

– Не друзья, а знакомые. Вы тоже его знакомый, – резонно заметил Андрей.

– Точно, ты прав. Вижу, вы отличные ребята. Беру тебя, Ваня, на работу. Пока временно. А как обустроимся, видно будет. Ты же понимаешь?

– Конечно!

– Зарплату вместе оговорим. Не бойся, я честный! Так что, согласен?

– Почему я могу быть не согласен?

– Вдруг ты на «Мерс» копишь? У меня на него быстро не заработаешь.

– Нет, пока не коплю, – улыбнулся Ваня.

– Тогда договорились?

– Пожалуй, да.

– Поздравляю! Приходи завтра в магазин после уроков, сможешь? Вот это да, я же не сказал, что за магазин! «Люди-мила», это в районе проспекта Победы.

– Я видел, что там что-то строится, – подтвердил Селирёв-старший.

– Уже построилось! Так что будет для тебя работёнка. Кстати, если во мне пока не уверен, с Андрюхой прийти можешь или ещё с кем-нибудь.

– Нет, не надо, – Ваньке стало неудобно, он даже покрас-

нел.

– Это ты зря, тут ничего стыдного нет. Как говорится, доверяй, но проверяй. Считай это моей просьбой, хорошо?

Селирёв-младший кивнул. А Андрей почти не слушал разговор. Какая-то оброненная Борисом в начале разговора фраза затронула его, он хотел уточнить, но не помнил, что... Ах, да!

– Борис, Вы знаете что-то про Юрия? Того, к которому Ваню отправили?

– Не сказать, что знаю. Пацаны к нему периодически какие-то бегают. Наверняка задания получают... Потом у малышни проблемы из-за этого начинаются, по соседской ребятне знаю. У кого с родителями, у кого с милицией. Я иногда шучу, что фирма у него называется «Мальчишки на побегушках». Ясно, что он связан с чем-то не совсем законным, но доказать никто ничего не может. Думаю, отпетым бандитом его не назовёшь.

– Вот оно как... Спасибо Вашей жене, что заранее меня предупредила, – искренне сказал Ваня, будто он искал Юру действительно для себя. – Кстати, а где Глеб? Что-то его не слышно.

– Мульттики в это время идут, – пояснил молодой папа. – Скоро прибежит. А вот и он!

В комнату ворвался мальчишка, а вслед за ним вошла мама с подносом. Она поставила чашки на столик. Комната наполнилась ароматом.

– Я помогу! – вызвался Ваня. Он помог хозяйке принести аккуратно нарезанный торт и конфеты. А Глеб тем временем подошёл к Андрею, подал руку и стал знакомиться.

– Глеб Борисович!

– Андрей Валерьевич, – улыбнулся Андрей, а Борис рассмеялся. Он вообще оказался очень весёлым человеком и понравился Селирёвым.

Глава 18. Все пути ведут в глухую деревню

А теперь вернёмся к Тимуру. Вернее, забежим вперед по времени.

– Да что случилось? – в который раз спрашивал Костя, когда они отошли довольно далеко от входа в здание станции.

Тимур только сейчас услышал его вопрос.

– Знакомого встретил.

– В смысле? Какого знакомого? Ты можешь нормально отвечать, а то мы с тобой так каши не сварим!

– Извини. Это один из моих похитителей. Как его называют ребята, таксист. Никита.

– Что ему здесь могло понадобиться?

– Если б я знал!

Тимур замолчал и задумался.

– Вот я сглупил, – досадливо сказал он.

– Когда?

– Надо было, чтобы ты остался, посмотрел, не на один ли с нами автобус дружок собрался...

– Это можно устроить! Я успел заметить того мужика в углу, так что смог бы его узнать.

– Молодчина, вот всё и решилось! – обрадовался Тимур.

– Нет, не всё. Что мы будем делать, если он, допустим, на

наш автобус сядет?

– Ты поедешь с ним! Сейчас главное выяснить, что его привело на эту забытую станцию. И не поиски ли Димы он ведёт. Погоди, что ты, испугался? Мы должны трезво рассуждать.

– Конечно, – кивнул Костя, – я всё выясню, если он поедет в деревню, но как же ты?

– Я никуда не денусь! – резко ответил Тимур, потому что действительно не знал, куда ему деваться.

Но вовремя сообразил, что не факт, что их с Никитой пути совпадут.

– Может, Никита... Он же Никита, правильно? Он мог уже и уйти со станции, правильно? – прочитал его мысли спутник. – Ты точно не обознался?

– Нет, не обознался.

За спиной послышался рёв и треск мотора. Рядом с парнями остановился мотоцикл с коляской.

– Заглох, – констатировал водитель, снимая шлем. Это оказался довольно приятной наружности пожилой мужчина. Он не обращался ни к кому конкретно.

– Эй, а я вас знаю, – неожиданно вырвалось у Кости. – Вы Павел Анатольевич, да?

– Да, дружище. И твоё лицо для меня знакомое. Ты бывал у нас в деревне, так?

– Да! Несколько месяцев назад, случайно попал.

– Да ладно тебе, случайно! – рассмеялся мужчина. – Как

сейчас помню, заблудился ты, на автобус сел на станции, который в другую сторону идёт!

Тимур хмыкнул. Таких подробностей Костя ему не рассказывал.

– Меня зовут Тима, – протянул он руку, которую Павел Анатольевич не замедлил пожать. – Мы с другом, – он указал на Костю, – как раз в вашу деревню направляемся. Помощь нужна?

– Тима... Тимофей, значит?

– Да, – поспешил подтвердить Тимур.

– Помощь нужна. Мотор заглох. Вы в моторах разбираетесь?

– Я работаю в автомастерской, так что, думаю, с мотоциклом смогу разобраться.

– Только, Тим, поскорее, скоро автобус, – напомнил Костя. – Ты один справишься, я на станцию сбегая, расписание уточню?

– Да, конечно.

– Молодые люди, никаких автобусов! Сейчас починимся, и я вас довезу, мне всё равно домой!

– Отлично! – обрадовался Костя. – Но я всё равно сбегая, скоро вернусь.

Костя действительно скоро вернулся и пожал плечами, мол, «не знаю, куда Никита делся».

Через некоторое время Тимур справился с поломкой, и все трое с ветерком помчались в Бобриково. Ребята надея-

лись, что сумеют там найти продолжение истории, никак не рассчитывая на скорый конец.

Вот и приехали.

– А не к тому ли вы молодцу, что у Клавдии на побывке? – хмыкнул Павел Анатольевич.

– К тому, – не стал скрывать Костя, потому что не видел смысла. – На природу, знаете ли, потянуло.

– Это правильно. Тогда я вас прямо к Клавкиному дому подвезу.

– Не стоит, мы ещё в магазин хотели забежать, а то неудобно с пустыми руками, – ответил Тимур.

Прибыв в деревню, парни остались наедине.

– Что ты задумал? – спросил Костя.

– Ничего. С пустыми руками неудобно идти, тем более, сейчас совсем ни к чему, чтобы этот дедуля с нами увязался. Надо поскорее с Димой поговорить, или ты забыл, зачем мы ехали?

Костя сокрушённо вздохнул, что должно было означать «не забыл». Хоть он и согласился на эту авантюру, но до сих пор не думал, что Димка может знать что-то дельное. Когда он искал помощи у Кости, то был не на шутку напуган.

– Показывай дорогу, – Тимур был настроен решительно. Ему стало казаться, что Димка заартачится и начнёт отнекиваться, что совсем не входило в его план и потому портило настроение.

– Кстати, – добавил он, – вся деревня знает?

– А как иначе? Не на чердаке же или в подвале ему безвылазно прятаться?

«Мог бы и на чердаке», – невесело хмыкнул про себя Тимур.

– Всё, нечего тут время терять, вперёд! – и Тимур бодро зашагал по узкой тропке.

– Не туда, чудак! Нам в другую сторону! – окликнул его смеющийся Костя.

– Вот и дом тёти Клавы, – сказал он минут через пятнадцать, указывая на одноэтажный дом с большими окнами.

– Ты не ошибаешься? Наконец-то мы добрались! – внешне бодрился Тимур, а на самом деле к нему стало подкрадываться непонятное волнение.

Костя зашёл во двор и постучал в дверь. Ему никто не ответил. Тогда он постучал сильнее. На сей раз дверь со скрипом отворилась, и в проёме показалось настороженное, но улыбающееся лицо.

– Здравсьте, – сказала девочка лет девяти, которой и принадлежало высунувшееся лицо.

– Здравсьте, – так же ответил Костя. – Можешь тётю Клаву позвать?

– Сейчас, – девчонка нырнула в дом, и вскоре оттуда появилась пожилая женщина с добродушным лицом.

– Здравствуйте, тётя Клава, – улыбнулся Костя.

– Здравствуй, Костенька, – женщина заулыбалась ещё больше, так, словно встречала близкого родственника, кото-

рого не видела, по меньшей мере, год. – Приехал, значит?

– Да, к вам в гости и Димку проведать. Я с другом, – он указал на Тимура, который остался за калиткой.

– Что же ты его там бросил? Быстренько заходите в дом, а то, небось, оба до костей продрогли!

Так и было, и парней не пришлось приглашать два раза.

– А это внучка ваша, Алёна, верно?

– Да, я рассказывала тебе о ней. У них, у малышей, в школе каникулы уже начались, вот и приехала внученька бабку проведать.

– Какая же вы бабка!

– Будет тебе, будет, льстец! Мойте руки и садитесь за стол, а там и расскажете, что у вас за дела и какие новости.

– Спасибо, – сказал Тимур. – Тётя Клава, а где же Дима? Гулять, что ли, пошёл?

– Пошёл. Ещё с утра ушли с Колькой, соседом. На прогулку их потянуло, на водохранилище, в поход! К вечеру обещали быть, да вот что-то ни того, ни другого нет пока.

– Бабушка, ты не волнуйся, ещё не очень поздно, придут!

– Я не волнуюсь, места у нас тихие, злых зверей и людей не много встречается. Только мало ли что могло приключиться, дорога ведь через лес.

– Через лес? – ахнул Тимур.

– Да. А там ведь и ушибиться, и ноги поподворачивать недолго.

– Но если с одним из них случится что-то, второй обяза-

тельно придет за помощью, – успокоил скорее себя, а не тётю Клаву, Костя. В отличие от простодушной женщины, они с Тимуром знали, что злые люди в здешних местах водятся. Они знают, какая может подстергать Диму опасность. Они видели её, эту опасность, сегодня своими глазами на вокзале.

А сама хозяйка дома если и опасалась, как бы с её гостем чего не приключилось, то больше из-за того, что городской он, к лесам да лугам не приучен, вот и может попасть в неприятность. Но, насмотревшись в своё время на двух собственных сыновей, она знала, что мальчишки любого возраста обладают способностью пропадать и потом находиться.

– Может, есть смысл отправиться на поиски? – шепнул Тимур, когда хозяйка вышла из комнаты.

– Не уверен. Мы даже не знаем, куда идти.

– Они просто пошли гулять, – сказала Алёнка, которая всё время оставалась в комнате и слышала их разговор. – И могут куда угодно запропасться и опоздать не только на час, но и на день!

– А ты очень сообразительная, хоть и маленькая, – задумчиво протянул Тимур. – Логика в твоих словах есть, и даже очень большая.

Девчушка разулыбалась вовсю и стала помогать бабушке убирать со стола. Во время разговора ребята успели вдоволь напиться горячего чаю с утренней сдобой. После этого вызвались сходить во двор за дровами.

– И заодно прогуляться, потому что после еды в сон кло-

нит, а ложиться ещё рано, – объяснил Костя.

– Вот ненормальный! – вырвалось у Тимура, лишь только они вышли на улицу. Маленькая собачонка на них даже не залаяла, впрочем, как и час назад, когда Костя заходил во двор. Наверняка узнала его. И успела привыкнуть к Тимуру, которого хозяйка сама позвала в дом.

– Кто? – уточнил Костя.

– Дружок твой, Дима! Это же надо додуматься! Сам в бегах, а тут ему погулять среди ночи в лесу захотелось!

– Погоди, Тим, не кипятись, ещё не ночь. И потом, его не должны были здесь найти!

– Это ты «таксисту» объясни, что он должен был, а что нет!

– Он же не ночью ушёл, а днём...

– Тем более! Днём, когда рядом бродит Никита!

– Он нам сегодня случайно на глаза попался, Димке об этом откуда знать? Я такого и предположить не мог... Кстати, и ты не на даче у Селирёвых, хотя должен бы там быть, – одёрнул его Костя.

– Извини, признаю, я погорячился. Плохо только, что на станции точно Никита был, я не мог ошибиться. Вспоминая его, я ещё больше в этом убеждаюсь.

– Вот именно, на станции, а не в деревне. Это совсем в другой стороне. Не мог же он проследить за нами, довести до дома, подкараулить Димку...

– Как ты его действия описал! – удивился Тимур. – Нет,

правда, я восхищён. Именно так всё и могло быть! Не Дима засветился, а мы «засветили» его!

– Не пори горячку. Мы ехали на мотоцикле. Ни за нами, ни впереди никого не было. Выехали мы раньше автобуса, так что, первое: таксист за нами не следил, второе: ему практически не на чем было добраться до деревни раньше нас, чтобы заметить нас здесь и проследить.

– Правдоподобно. Но тебе не приходила в голову простая мысль: а что, если Димку выловили ещё утром, уж не знаю, Никита это мог сделать или его сообщники. И затем Никита идёт на станцию – практически единственный способ передать подельникам информацию из деревни, где мобильный ловит только на самой высокой сосне!

Костя похолодел от такого предположения.

– А идея про сосну мне понравилась, – выдавил из себя он. – Бери дрова в охапку, пойдём в дом.

– Да, будем ждать. Ведь если Дима, находясь в бегах, пошёл гулять, и в тот же день мы встречаем неподалёку наркодельца, это ещё ничего не значит.

Косте не понравилась его ирония.

– Очень убедительно звучит. А таксист не мог приехать с нами на одном поезде?

– Вряд ли. Он не был похож на растерянного пассажира на незнакомом вокзале. Был там... как свой.

– Свои на вокзале только бомжи, – зачем-то подытожил Костя.

Наступил поздний вечер. Тимур с Костей места себе не находили, и их волнение невольно переняла тётя Клава.

В дверь постучали. Тимур с облегчением выдохнул, а Костя ворчливо пробормотал:

– Сейчас он получит!..

Но пришёл не Дима, а тот его приятель, с которым он отправился гулять.

– Где Димка? – вырвалось у Тимура.

– Он в... в лесу, – задыхаясь, ответил Коля. По всему было видно, что он очень быстро бежал.

– Ты оставил его в лесу одного?!

– Так я это... за подмогой, – выдавил из себя Колька и закашлялся. – Водички можно?

– Какой водички, ты по делу говори! – торопил Тимур.

Но тётя Клава уже протягивала парнишке стакан компота.

– Спасибо, – просветлел он. – С Димой всё в порядке. То есть почти. У него с ногой... Повредил. Сломал. Я его там, у реки почти что оставил, в шалаше каком-то ребячьем.

– Может, нет перелома? – в голосе тёти Клавы слышалась надежда.

– У него... это... нога не шевелится совсем.

– Час от часу не легче! Уже два раза можно было туда и обратно сбегать, что же ты так долго?

– Так Димка же не сразу... Это... – опять стал запинаться Колька. – Не сразу ногу повредил. И, главное, до сих пор не пойму, как он умудрился! Оступился, в ямку угодил. Ему

очень больно было, я помог выбраться, и сюда помчался.

– Молодец, – похвалил его Тимур, – сейчас побежим за ним.

– Надо носилки соорудить, – проговорил Костя.

– Соорудим, – выскочила вперёд Алёнка. – У нас в сарае есть несколько досок. Я сейчас принесу инструменты! – и она умчалась во двор. Остальные высыпали за ней.

Включили на улице фонарь, и работа закипела. Через полчаса после Колькиного появления сам Колька, Костя и Тимур отправились на помощь другу.

– Надо поторапливаться, – то и дело повторял Тимур, как будто остальные об этом не знали.

– Там деревня не очень далеко, – начал Коля, – я хотел Диму туда дотащить. Но он ни в какую! Говорит, в шалаше посижу, а ты беги тётю Клаву предупреди, батю в подмогу бери и возвращайся.

– Единственная умная его идея, – вырвалось у Тимура.

– В смысле?

– В смысле, ему сейчас ногу напрягать нельзя, а ты бы его один до деревни не донёс, пусть даже она и близко, – выручил приятеля Костя.

– Ясно, – протянул Коля, а Тимур примолк.

В темноте парни то и дело спотыкались о коряги, ветки иногда били их по лицу. Легче всех приходилось Коле; он хорошо знал эту тропинку и порой посмеивался над своими неуклюжими спутниками.

Неожиданно пошёл снег. Сначала твердыми крупинками, а уже через пять минут валил огромными белыми хлопьями.

– Мороз крепчает, а вы в лёгких курточках, – заметил Колька. Косте с Тимуром тут же стало холодно.

Тимур хотел сказать их проводнику пару ласковых слов за несвоевременное замечание, но Костя благоразумно стукнул его в бок. Тимур поскользнулся на грязной слякоти и растянулся на земле.

Остальные вернулись, чтобы помочь ему встать.

– Мороз же, откуда грязь под снегом? – возмущался упавший.

– Это не грязь, а осенние листья. Вставай, не хватало нам ещё одного покалеченного! – и Коля прочно ухватил его за руку. Костя подошёл с другой стороны, отложил в сторону носилки, которые они договорились нести по очереди.

Чуть поодаль слева послышался лёгкий скрип – звук шагов по только что выпавшему снегу. Тимур сделал знак приятелям пригнуться.

Коля хотел что-то спросить, но Тима с невероятной скоростью закрыл ему рот рукой.

Из-за кустарника показалась мужская фигура. Человек проследовал мимо, чуть по другому курсу, вправо от того места, куда шли парни.

Минуты три просидели они без движения.

– Чего это вы? – вопросительно уставился на спутников Коля. Тимур давно опустил руку, но Колька сначала ещё

немного молчал. – Хотя я понимаю, неохота ночью в лесу с незнакомым мужиком встречаться.

– Кость, а ведь это он. Это он поймал меня в Топольках, я помню, он точно так же крался через чужой сад к улице, – говорил Тимур, не заметив вопроса.

– О чём ты? – опешил Колька. Только теперь Костя понял, что парню от силы лет семнадцать.

Тимур продолжал его игнорировать.

– Значит, так. Вы за Димкой. Если что, защищайте его до последнего. Не знаю, дубинки себе выломайте, что ли... Идите домой и никого не пускайте.

– Что ты надеешься сейчас узнать? – спросил Костя.

– Надеюсь узнать, что он здесь делает и куда идёт среди ночи через лес. Это очень интересно. Мне надоело прятаться!

– Может, вы за Димкой, а я за Никитой прослежу? Он меня не видел никогда.

– Нет, – решительно отверг Костино предложение Тимур, – я всё это заварил, я с этим и покончу.

– Не совсем ты...

– Из-за меня ребята встряли в эту историю. Так что вперёд, не теряйте времени!

– Да кто-нибудь мне ответит, о чём вы? – взмолился Коля.

– Да, – наконец обратил на него внимание Тимур, – Костя тебе по дороге расскажет. В общих чертах, – он сделал акцент на последнем предложении, и это адресовывалось Ко-

сте. Нечего разбалтывать их историю всем подряд. – А теперь скажи, там направо что?

– Налево Димка с шалашом, прямее – деревня, о которой я говорил. Направо – лесная чаща, можно дойти до опушки леса и до шоссе, – охотно объяснял Коля.

Тимур коротко кивнул в знак благодарности и скрылся за деревьями. Фонарик остался у Кости, да и было бы опасно включать его. Во тьме Тимур старался рассмотреть следы на свежем снегу.

Глава 19. «Рыбка клюнула, но на правильном ли мы пути?»

Во вторник прямо после уроков Ванька побежал в магазин – на работу.

Саша от нечего делать решил зайти в гости к Лере. Вдруг там что-то новенькое!

Лера оказалась дома, но новостей у неё никаких не было.

– Мама дома, а Вася куда-то ушёл, – неопределённо махнула она рукой.

– Ну и ладно, – осунулся Саша.

– Подожди, не уходи! Давай на компьютере поиграем!

– Почему бы не поиграть, – Сашке нужно было делать уроки. Но о каких занятиях может идти речь, когда настроение на ноле.

Поиграли часик. Саша собрался уходить. И на пороге столкнулся со Смирновым.

Вид у того был крайне озадаченный.

– Здравсьте, – бросил Саша.

– Привет. Подожди! – глаза его непонятно блеснули, то ли от озарения, то ли он что-то вспомнил.

– Жду.

– Помнишь, ты про своего знакомого рассказывал, который поставками за границу занимается? Или ты насочинял?

– Нет, зачем мне? Это правда. А что?

– А как у него сейчас с работой?

– Не знаю. Нормально, наверное, – пожал плечами Саша. –

Он мне ничего не говорил. А что?

– Что ты заладил «а что», «а что»!.. Не просто так, конечно, спрашиваю, – Василий Андреевич явно нервничал, но старался улыбаться. – Просто есть для него деловое предложение. Не так сразу, естественно, надо встретиться, обсудить.

– Вы хотите номер его телефона? Без проблем, – Сашка полез в рюкзак и осёкся. – Ох, я забыл. Номер записан в блокноте, а я его не ношу с тех пор, как мобильным обзавёлся.

– А в памяти телефона? – рассеянно спросил Лерин отчим.

– Сейчас гляну. Но я не все номера успел туда переписать. Точно нет... Если у вас к дяде Жене действительно дело, я передам, чтоб он позвонил.

– Да, понимаешь, у меня дело. У нас в работе всё налажено, но вот один подвёл, – почему-то принялся объяснять Василий. – А этот твой дядя Женя – он надёжный?

– К работе всегда относится очень серьёзно.

– И замечательно! – он взял себя в руки и теперь говорил спокойно. – Пусть тогда позвонит сюда, на наш домашний номер. Он же у тебя есть?

– Да, есть. А если вас не будет дома?

– Я никуда не уйду, буду ждать его звонка. Сегодня вечером или завтра утром, хорошо? Понимаешь, дело очень срочное.

– По срочным делам дядя Женя спец! – зачем-то ляпнул Саша. – Я имею в виду, что он умеет ценить время.

– Вот это я понимаю, деловой человек!

Покинув квартиру Парфёновых, Саша направился прямо к Сомову. По дороге догадался позвонить и очень обрадовался, что тот оказался дома.

Саша ликовал и очень переживал. На их приманку клюнули! Но что же теперь будет? Сможет ли дядя Женя сориентироваться на месте, не попадётся ли в ловушку, сможет ли отказаться от сделки и уйти, если почувствует опасность?

– Ну, друг, рассказывай, что у тебя за дела срочные, – сказал Сомов и предложил Саше присесть.

– Дядь Жень, всё то же. Помните, я обмолвился словечком о том, что у вас на таможне «подвязки», одному... возможно, наркоторговцу.

– Возможно, наркоторговцу? Помню, помню. И что?

– Он клюнул.

– Что-то с опозданием.

– Да, мне тоже это не нравится. Хотя если учесть, что у них наверняка проблемы...

– Когда у людей проблемы, они склонны делать ошибки. Особенно если работа нервная, – заметил Сомов.

– Да, и для нас это хорошо.

– А что ты так рассеянно? Не переживай, помогу я вам, помогу. Когда мне позвонят?

– Я сказал, что у меня нет с собой вашего номера. Вы сами должны позвонить.

– Когда?

– Сегодня либо завтра с утра, – Саша был удивлён, что дядя Женья так серьёзен, спокоен и так легко соглашается, но это мальчика очень радовало.

– Замечательно, сегодня и займёмся. Только ты должен рассказать мне всё, что знаешь, чтобы я не сболтнул лишнего и никуда не влип.

– Конечно, я понимаю.

А начался долгий, подробный рассказ.

* * * * *

Костя с Колькой как могли быстро шли вперёд, но последний не уставал донимать его вопросами. Костя сказал, что... Впрочем, он и сам не взялся бы утверждать, что насочинял парнишке. Вроде, что тот человек – давний Тимкин и Димкин враг, а какая кошка между ними пробежала – его, Костю, никто не посвящал. Колька умолк, что давно с ним не случалось. Устал за сегодняшний день.

* * * * *

Сомов позвонил Смирнову этим же вечером, не откладывая дела в долгий ящик. Беседа длилась недолго, договорились встретиться завтра утром, в девять часов. Василий Андреевич предлагал увидеться у них в офисе, но дядя Женя отклонил это предложение, пошутив, что предпочитает вести переговоры на нейтральной территории. Шумное кафе не подходило – там вряд ли удастся записать разговор на диктофон. Парк тоже – зима всё-таки. Сашка с Сомовым долго думали, где бы назначить встречу, и ничего умнее того же кафе им в голову не пришло. Пусть только Вася сам выберет, какое. Всё сложилось отлично: выбор Смирнова пал на «Розалию». То, что нужно! Там столики находятся довольно далеко друг от друга и отгорожены ширмами. И Смирнов может быть предельно откровенен, не боясь, что их случайно подслушают, и Сомов в безопасности – кругом люди.

– Только не говорите, что у вас есть сын, – предупредил Саша. – Чтоб они не смогли угрожать. Скажите лучше, что женаты – пусть ищут!

– Спасибо, что предупредил, хотя я и сам соображаю. Но про жену я ничего говорить не стану, скажусь одиноким. Вдруг они перепутают и похитят какую-нибудь женщину, я всё равно буду связан по рукам и ногам.

– Какую-нибудь или какую-то конкретную? – не понял Саша.

– Результат в любом случае будет один и тот же, – нахмурился Сомов и сделал вид, что его вдруг очень заинтересо-

вал рисунок ковра на полу.

* * * * *

Тима следовал за Никитой. Упавший снег освещал путь и сохранял чётко отпечатанные следы. Тимур шёл по ним. Это продолжалось около получаса. Вскоре они выбрались на опушку леса. Судя по иногда доносившемуся шуму, неподалёку, как и сказал Колька, было шоссе.

Здесь, где стоял теперь Никита, деревьев было всего ничего – кривенькие берёзки и жидкий кустарник. И где прикажете прятаться?

К Никите подошёл человек, которого Тима сразу не узнал. Парню трудно было скрываться от их глаз и слышать разговор. Из-за усилившегося мороза снег скрипел под ботинками, да и Тимур весь замёрз, несмотря на быструю ходьбу, и не мог нормально управлять телом. Он попробовал поднять руки – они не слушались. Тогда, уповая на темноту, он подошёл ближе. Ничего хорошего он не услышал.

– Мы не одни, – сказал незнакомый мужчина, и Тимур тут же узнал голос Егора. «Неразлучная парочка», – хмыкнул парень. Егор зорко всматривался в сторону леса, а значит – Тимура.

Тимур не стал дожидаться, когда его обнаружат, и сам вышел на поляну.

– Оп-па, какой смелый! – картинно вскинул руки Егор. –

Ты кто такой? Никита, ты его знаешь?

Тот на секунду задумался, закрыл глаза и отрицательно мотнул головой. Сообразив, что в темноте этого жеста могут не заметить, он чётко произнёс:

– Нет, не знаю.

У Тимура отлегло от сердца. Неужели всё так просто? Он стоял, сжав губы и стиснув кулаки, исподлобья глядя на неприятелей, но сейчас немного расслабился.

– Парень, ты забыл ответить, кто ты и что здесь делаешь, – напомнил Егор.

– Иду своей дорогой.

– Странно, но твоя дорога удивительно точно совпала с нашей! – он не на шутку разошёлся. С чего бы это, ведь Никита его не опознал. Или сделал вид, что не опознал – это не имело значения. Или Егор сам догадался?..

Преступник медленно пошёл на Тимура. Никита стоял поодаль. Что ж, сейчас Тимур готов к схватке. Он был спокоен. Мысленно представил, как перехватит выброшенную для удара руку, заломит её врагу за спину и сделает подсечку.

Но Егор, казалось, драться не собирался. Он хотел просто подойти сбоку и подтолкнуть парня вперёд, поближе к центру полянки и своему подельнику Никите. Если тот поддержит «коллегу», Тимке не сдобровать. Будет уже практически невозможно уйти в лес.

Тимур изо всех сил толкнул мужчину локтем в солнечное сплетение. Тот упал. Парень собирался отскочить в сторону,

но не успел – противник схватил его обеими руками за ноги. Оба покатались по снегу.

Никита наблюдал за всем со стороны, даже не сдвинулся с места. Если бы у Тимы было время внимательно посмотреть на него, он бы понял, что мужчина застыл в нерешительности.

– Да оставь ты мальчишку, пусть идёт, куда шёл! – выкрикнул, наконец, таксист.

Его слова остались без ответа.

Тимур молотил руками куда попало, но эти удары не причиняли особого ущерба преступнику, одетому в толстую дублёнку. Тем не менее, Тимуру удалось подняться. Он не видел более возможности выяснить, что бандиты делают здесь, кроме как у них самих.

Надеясь, что Никита уже не побежит на помощь приятелю, как не сделал этого раньше, Тимур приготовился для последнего, победоносного захвата противника. Он резко выпрямился во весь рост, поскользнулся и как-то глухо стукнулся затылком о землю.

В себя начал он приходиться от того, что кто-то тёр ему лицо снегом. Доносились голоса. Парень прислушался к разговору.

– И зачем ты защищаешь этого щенка? – голос Егора был гораздо резче, грубее, чем обычно.

– Кого я защищаю? Опомнись! Чем он может помешать нам? Уже и не было б его здесь, если бы ты не пристал.

– То есть ты хочешь сказать, что он просто проходил мимо? А не «вёл» тебя, наверняка, от самой станции? Не заметил ты «хвост», вот что!

– А с чего незнакомому человеку идти за мной?

– *Незнакомому*? Того, кто видел наш тайник, нашего шефа, тьфу, бывшего шефа, того, кого ты собственноручно хватал и запихивал в машину, ты считаешь незнакомым?!

– Что ты несёшь?! С чего, в конце концов, тебе в голову взбрело, что это может быть он?

– А вот тут ты просчитался. Я ведь тоже видел его, когда приходил на Пролетарскую. Ты знал, что мы получили приказ во что бы то ни стало выполнить задание и убрать тех, кто попытается нам помешать. Ты решил спасти жизнь этого щенка, зачем?

Тимур услышал, как щёлкнул раскладной нож. Он даже не испугался, потому что соображал сейчас совсем туго. Заставил себя медленно открыть глаза... Ничего не видно, один чёрный туман. Неужели он ослеп?

Он часто-часто задышал, не в силах справиться с волнением от пришедшей в голову мысли. Но зрение стало возвращаться к нему. Тимур облегчённо выдохнул.

– О! Ожил, соколик. Побеседуем? Что ты знаешь и кому об этом рассказывал?

Тимур не спешил отвечать. Он осознал, что лежит на животе со связанными за спиной руками, скорее всего, стянутыми ремнём. Дышать тяжело из-за забившегося в рот и в

нос снега.

Неожиданно на него перестали сыпаться вопросы. Тимур повернул голову в другую сторону и увидел, что Егор отвернулся от него и сделал несколько шагов в направлении шоссе. Оттуда к ним направлялось два человека.

Всё. Пропал.

Коротко окликнув вновь пришедших, одному Егор указал на Никиту, другого подозвал к себе и стал что-то говорить, активно жестикулируя. Вместе они отошли в сторону. Только сейчас Тимуру представилась возможность разглядеть, что не так далеко на поляне лежит внушительных размеров чемодан. Скорее всего, Егор пришёл с ним и оставил там, услышав Тимура. О его содержимом догадаться нетрудно, хотя есть варианты. Если бы не Димка со своей ногой, Тимур взял бы с собой Костю – уж вдвоём они попытались бы отбиться! А как он один, да ещё связанный, может совладать с четверыми? «Нет, – одёрнул себя Тимур, – если бы не Димка, я бы сюда не попал. Может, оно было бы лучше. И что я собирался выведать? Понятно только, что Егор с Никитой хранили в окрестностях партию своего товара, а сейчас за ним приехали другие. Только вряд ли мне придётся кому-то об этом рассказать»... Егор передал незнакомцу (незнакомцем он был для Тимура) чемодан. Тот открыл его, просмотрел содержимое и кивнул. Только после этого Егор вернулся к нему и стал сзади – так, что парню было сложно его увидеть.

– Извини, но ты снова слишком много видел, – голос бандита звучал даже немного сочувственно.

Тимур собрал последние силы и откатился в сторону, перевернувшись на спину, и что есть мочи толкнул противника ногами. Тимур не успел даже заметить, достиг ли его удар цели, как началась полнейшая неразбериха. Маленькую лесную полянку заполонил отряд спецназначения.

Глава 20. Лерин отец

Совершенно непонятно было, откуда они взялись, но повязали всех. И Егора, и Никиту, и их подельников, один из которых вздумал бежать. Но пробежал он не больше тридцати метров – схватили и его. Тимура тоже не оминули. Парень пытался встать, но его снова уложили на землю. Потом Тимуру показалось, что на него то ли что-то упало, то ли его толкнули, и он второй раз за сегодняшний день и третий раз в жизни потерял сознание.

Очнулся уже в милицейском участке. Его развязали, дали умыться и попить.

У Тимура стали брать показания, и он решил не завирать-ся. Рассказал, как попал в «ПЛЕН», и что сюда приехали с другом навестить знакомую, пошли в лес выручать другого друга. Там-то Тима случайно увидел своего похитителя и пошёл следом за ним.

Тимур понимал, что про Димку всё равно узнают, но решил, что будет лучше, если тот расскажет всё сам.

Тимка попросил телефон, чтобы позвонить Косте – он уже, наверное, с ног сбился, спасая Димку и разыскивая его, Тимура. Тимкин телефон давно сел, а зарядить его у тётки Клавы он не удосужился, как сделал это Костя. «Надеюсь, Костя ответит».

Костя ответил.

– Тимка? Наконец-то, где ты?

– В милиции, Кость. Их взяли!

– И тебя тоже?

– Не пойму, меня вроде как нет.

– Ты рассказал про Диму?

– Пока нет, но лучше бы ему самому. Вы где вообще?

– Мы отнесли Димку в соседнюю деревню. Здесь есть больница, так что его уже лечат.

– А в какой вы деревне? Мы тоже в какой-то соседней. Здесь милицейский участок, точнее, кабинет участкового.

– Я сейчас спрошу у Кольки... Колька говорит, что это одна и та же деревня. Она здесь одна такая в округе!

– Кость, я не могу больше говорить. Он не придет?

– Кто «он»? – не понял Кость. – А... Тима, он не может, нога. Вот, он рядом со мной. Говорит, что придет, как только ему разрешат! Ходить-то нельзя.

– А если мы приедем?

Костину трубку выхватил Дима.

– Привет. Рассказывай им всё. Если приедете, я дам показания.

Тимур отключился.

– Что-то ты долго разговаривал, – подозрительно хмыкнул участковый. Тимур только развёл руками.

– Опасные преступники? – спросил он в свою очередь, кивнув куда-то в сторону.

– Надо будет – узнаешь.

В комнату вошёл мужчина с погонами майора. Участковый вытянулся по струнке и отдал честь. Тимур решил, что это большая шишка, наверняка руководитель операции. Он не ошибся.

– Есть что-то новенькое? – спросил майор, не глянув даже на Тимура. Он казался сердитым, но потом парень понял, что майор просто устал. Да и сам он валился с ног, вернее, со стула. За окном – раннее утро, а позади – два дня пути и ночное гуляние по лесу.

– Так точно, товарищ майор, – отрапортовал участковый. – Вот парень говорит, что его похищали из-за наркотиков.

Майор заинтересовался.

– Из-за наркотиков?

– Не совсем, – испугался Тимур. – Я случайно обнаружил в парке в нашем посёлке тайник с наркотиками. И преступники об этом узнали.

– Он ещё не дал письменных показаний – не успел. Я могу вам устно всё рассказать, – предложил участковый.

– Лучше я сам, – сказал Тимур. Раз Дима дал «добро», мешкать ни к чему. «Вот только участковый заметит, что в первый раз я о доброй половине истории умолчал»...

То ли майор прочитал его мысли, то ли так совпало, но он сказал:

– Резонно. Оставьте нас одних, – это он обратился к участковому. Тот молча вышел.

Тимур начал, что называется, «в лоб».

– Здесь неподалёку, в больнице, есть ещё один свидетель.

Важный. Я и приехал сюда, чтобы поговорить с ним.

– Зачем?

– Хотел выйти на след своих похитителей.

– Ладно. Почему свидетель в больнице? В сознании? Говорить может?

– Да. Кажется, просто перелом.

– Значит, едем в больницу. Дорогу покажешь?

– Нет, я не знаю. Участкового спросите.

– Догадаюсь.

«Скоро наступит момент истины», – высокопарно думал Тимур. Чувствовал же он, что-то здесь не так. И вот теперь Дима готов рассказать правду! Только бы Тимур дали эту правду послушать, а то выставят за дверь.

Больницей оказалось небольшое трёхэтажное здание. Димка лежал в палате один, но с ним, естественно, сидели Костя и Колька. Майора со спутниками сразу же проводили к ним. Коллег майор попросил подежурить у двери – наверное, подумал, что «ценному свидетелю» грозит опасность, кто-то его уже покалечил! Тимур не успел объяснить, что это не так.

Вопреки ожиданиям, Тимура он взял с собой. В палате, не поглядев ещё на парней, он командным голосом сказал:

– Всем, кто не имеет отношение к этой истории, очистить помещение.

И не успел ещё Колька спросить, «к какой истории», как Тимур вытолкнул его за дверь, а Димка вскрикнул:

– Дядя Саша?!

– Дима? – недоверчиво произнёс майор.

Тимур с интересом уставился на обоих.

– Вы же... Вы умерли! – выпалил Димка.

Ого!

– Или пропали, – уже тише добавил Дима.

– Теперь нашёлся. А что, племян, все меня уже похоронили?

Тимур и Костя ждали продолжения, а Димка молчал.

– Пришло сообщение, что вы погибли при выполнении задания. Но тела никто не видел... Тётя Юля сначала не верила, а потом смирилась, а Лера, по-моему, до сих пор не верит.

– И правильно. Я сильно виноват перед ними. Не знаю, сколько мне понадобится времени, чтобы искупить свою вину.

– Они и так будут счастливы...

– Не уверен. Ладно, Дима, всё потом, сначала нужно закончить дело. Рассказывайте по порядку, кому есть, что сказать.

Начал Димка. Он поведал о своих «приключениях». Костя подтвердил, что помогал спрятать друга, и видел того, кого они знали как Дирая, у Димки во дворе.

Потом слово взял Тимур. Его «слово» было самым долгим. Он рассказал не только то, что было связано с ним, но

и то, что удалось выведать ребятам.

– Значит, он все-таки до них добрался, – через зубы прохрипел майор. Тут уже всем стало ясно, что фамилия майора – Парфёнов, и он – Лерин отец.

– Не думаю, что Смирнов причинит им зло, – ободрил его Тимур.

– Какой Смирнов? Вася, что ли? – встрял Димка. – При чём здесь он?

– Как при чём? Разве не он организовывал всё это, ребята даже знают, где он перепрятывал партию наркотиков! Разве не у него ты нанимался на работу?

– Конечно, нет! – воскликнул Димка.

– А я вообще не нал, что во всё это косвенно замешана моя семья, – добавил майор. – Хорош сыщик.

– Тогда кто же? – удивился Костя.

– Есть один, – уклончиво ответил майор, – Рауль, слышал о таком?

Костя и Тимур отрицательно покачали головами, Димка кивнул.

– Это начальник Васи. Настоящий, официальный. Доложен же он официально где-то числиться, вот и держал фирму!

– Вася?

– Рауль!

– Вася там что, легально работал? – начал усваивать Тимур.

– Да, легально.

– А Рауль какой национальности?

– Русский он, русский, – ответил Парфёнов. – Просто имя непривычное. Да и документы у него сейчас на другое имя. Кстати, меня зовут Александр Павлович.

Он пожал руку Тимуру и Косте.

– Значит, тебя, Дима, транспортировать нельзя? Тогда мы вернёмся домой, а ты лежи, выздоравливай.

– Нет, здесь мне одному страшно будет! – признался Дима. – Давайте лучше доведём меня аккуратненько в квартиру, и вы займётесь своими делами.

– И ты будешь под рукой, – усмехнулся Александр Павлович.

Пока он улаживал формальности с больницей и коллегами, Тимур с Костиного телефона позвонил Андрею.

– Наконец-то! – ответил он. – Вы должны были приехать ещё вчера, так и не позвонили! У тебя вообще телефон отключен, и Костин всё время срывался.

– Да, он в лесу был, там не ловит. Андрей, главное, что их взяли!

– Кого?

– Егора, Никиту и ещё двоих.

– А Вася среди них был? Хотя нет, ещё вчера вечером он был дома, договаривался с Сомовым про встречу на сегодня. Какая удача!

– Нет, это не удача, Вася здесь ни при чём! И либо это

встреча с реальным предложением работы на фирму, либо начальник Смирнова попросил устроить эту встречу для него! Именно этот начальник и есть организатор местного наркобизнеса.

Андрей присвистнул. Потом Тимур услышал какое-то бормотание.

– Что там у тебя?

– Это Ванька проснулся, мы в школу собираться будем. Хотя какая сегодня школа! Начальника не взяли?

– Как я понял, нет. Кстати, его зовут Рауль.

– Тогда я позвоню капитану, пусть организует группу за-
хвата, – сказал Андрей.

– Нет, не надо, здесь есть кому об этом распорядиться.

– Тогда слушай: они встречаются сегодня утром, в девять, в кафе «Розалия», запомнил?

– Да, – ответил Тимур, – только сами никуда не лезьте, мы приедем часиков, наверное, через шесть-семь.

– Ладно!

Тимур отключился и вышел в коридор. Майор как раз вернулся за ними.

– Выходите, поедem. Кстати, не переживайте, Колю отвезли домой, так что он предупредит ваших знакомых.

– Спасибо, – ответил Тимур. – Александр Павлович, а Рауля не взяли?

– Нет, – покачал головой тот. – Этот груз очень важный, мы были уверены, что он сам приедет за ним, но просчита-

лись.

– Тогда у меня для вас есть информация.

Парень рассказал всё, о чём узнал от Андрея.

– Вряд ли он появится там. Я почти уверен, что его предупредили об облаве. Но я приму меры, спасибо.

– Хорошо. А может, он не приехал сам потому, что утрен-
няя встреча с Евгением Викторовичем для него очень важ-
на? Вдруг он понял, что месть мезью, а дело закончить тоже
нужно?

– Может.

Домой они четверо возвращались в одной машине.

Майор был за рулём, рядом сидел Тимур, а на заднем си-
дении – Костя с Димкой, который ойкал на каждой кочке.

– Зря мы тебя взяли, полежал бы в больничке, – заметил
Александр Павлович.

На эту реплику Дима никак не отреагировал. Он осторож-
но задал свой вопрос.

– Дядь Саш, а где вы были всё это время?

Тимур ожидал, что в машине повиснет тяжёлое молчание,
но Александр Павлович начал отвечать сразу.

– Я не покидал страну. Это долгая история. Если хотите
– слушайте. Те, кого вы называете наркодельцами, сначала
были обыкновенными контрабандистами. Они переправля-
ли и обычные промышленные товары, и одежду. Мы ещё то-
гда начали за ними следить. Кое-кого повязали, но органи-
заторы затаились. А через время вышли из подполья в каче-

стве наркодельцов. Они переправляли наркотики, незаконно ввозили к нам лекарства. Аптечный бизнес доходный, но в последнее время их стали интересовать только наркотики. Впрочем, я забежал вперёд, а ты просил рассказать, где я был.

Мы долго добывали информацию об этой группировке. Я особо рьяно занимался этим делом – и интересно, и по-человечески важно, и, чего греха таить, перед начальством покрасоваться захотелось. Мне удалось узнать многое. И адреса, а фамилии. Мы подготовили операцию. Я сумел задержать одного из преступников, его посадили надолго. Это оказался младший брат одного из главарей. Сам главарь ушёл, но пообещал отомстить мне.

Я его слова в расчёт не принял. Стал ещё рьянее собирать информацию. Меня отправили в командировку. Я стал следить за членами их группировки там.

...В общем, работал Парфёнов в одном приграничном, небольшом, но очень оживлённом городке. Но тот человек не забыл свою угрозу. В Парфёнова стреляли, но он выжил, только почти месяц провалялся в коме.

В это время кто-то стал живо интересоваться его семьёй, следить, наводить справки. Коллеги Александра Павловича сумели поначалу защитить его семью – поймали нескольких «шестёрок». Главарь их был умный, почти гениальный, и Александр понял, что не сможет пока противостоять ему. Рассчитав, что мёртвому милиционеру мстить не будут, Пар-

фёнов обратился к начальству. За былые заслуги ему выдали справку о смерти и организовали могилку в том же приграничном городке. Первое время друзья и коллеги не сводили глаз с его семьи, но такая предосторожность оказалась напрасной – на Леру с мамой никто не покушался. Александр очень хотел сообщить им, что жив, но не решался, потому что это могло просочиться не к тем людям.

– Вот, собственно, и вся история. Я проводил расследование, чтоб преступники были арестованы. Понятно, этим занимался не один я, а ещё многие наши ребята. Общими усилиями всё получилось, – закончил майор.

– Но Рауль сбежал, – напомнил Костя.

– Не уйдёт. Слишком много нам про него известно.

– Рауль и есть тот человек, который угрожал вам? – спросил Тимур.

– Да. Он уезжал, но сейчас снова вернулся в наш родной город. Здесь должна была пройти крупная партия товара. Большие дела здесь крутились, но отчего-то он наделал много ошибок.

– Потерял квалификацию, – заключил Дима. – Дядь Саш, а вы сможете простить тётю Юлю за то, что она вышла второй раз замуж? Ваше начальство уверяло, что вы умерли, их с Лерой возили на вашу могилку...

– Я надеюсь, что *они* хоть когда-нибудь смогут меня простить.

– А меня? Нанимаясь на работу к начальнику Василия Ан-

дреевича, я понимал, что он темнит, но никак не мог предположить, что придётся иметь дело с наркотиками... Я теперь буду умнее!

– Уже забыли.

Так и ехали они. О прошлом Александр Павлович уже не говорил, беседовали о разной ерунде. Например, о погоде, которая установилась самая замечательная, зимняя!.. Всю ночь шёл снег, а с самого утра светило солнце, и всё кругом блестело и переливалось.

Почти в полдесятого майору позвонили доложить, что Рауль на встречу не пришёл, на неё вообще никто, кроме Сомова, не пришёл. В офисе нашли только ничего не понимающего Смирнова.

Глава 21. Разработка плана

О том, что на встречу никто не пришёл, Сомов, как и обещал, рассказал и ребятам. Андрей, Ваня, Саша, Маша и Оля были неподалёку. Они решили правоохранительным органам не мешать и в кафе не пошли.

– Это же надо, зря старались! Приехал пропавший майор и арестовал за нас всех преступников! – негодовал Саня.

– Успокойся. Во-первых, не всех, – сказала Маша, – во-вторых, всё было не зря. Мы нашли нескольких свидетелей.

– Мы сами – свидетели, – подтвердил Ваня. – Или ты хотел, чтобы преступники гуляли на свободе?

– Не-а, – мотнул головой Саня, – просто так неинтересно, когда...

Ваня не дослушал, что неинтересно его другу, потому что в это время на Андреев телефон, который лежал в школьном Ванькином рюкзаке, пришло сообщение от Тимура. «Рауль – враг майора, Лериного настоящего отца. Он сбежал, но его могут легко поймать, так что берегите Леру!»

Ваня прочёл смс-ку вслух.

– Ерунда, – отмахнулся Андрей, – не сунется он в их квартиру, будет думать, что там дежурят оперативники.

Саня с Олей были согласны. Оля сказала:

– Естественно, не сунется!

– Вообще-то, она сейчас в школе, – напомнила Маша. – В

какой она школе учится?

– В восьмой, в четвёртом «Б», – ответил Саша.

– Отлично, надо её предупредить, – сказала Маша.

Но друзья уверяли, что с девчонкой всё будет в порядке.

– Нет, я вам удивляюсь! – воскликнула Маша. – Саш, ну тебе ведь самому недавно не нравилось, что за нас всё сделали! А теперь предоставляешь им такую возможность.

– Не предоставляю, но там и так куча милиционеров. Не хочу, чтобы меня попёрли, как дворнягу!

– Да где «там»? – взвился Ваня. – Дома, во дворе, в школе, на улице? Не забывай, они думали, что поймают Рауля около Бобриково и не собирались выставлять здесь наружку. Тем более, много человек направили в кафе.

– Ладно. Что ты предлагаешь? – спросил старший брат.

– То же, что и Маша. Для начала предупредить Лерину маму. Если она на работе, пусть пока никуда не выходит и находится в поле зрения коллег.

– А с Леры мы сами глаз не спустим, – заключила Маша.

– Это нетрудно. Я для начала позвоню, проверю, есть ли кто-то дома, – Саша на мобильном набрал номер Парфёновых. – Не отвечают.

– Понятно. Вася – в участке, остальные – в школе и на работе, – сказала Оля. – Саш, лучше к тёте Юле ты сходишь, она тебя хоть знает. Погоди, а ты в курсе, где она работает?

– В курсе, в курсе. Я что, один идти должен? Один я могу её не убедить. Олька, пойдём вместе!

– Ничего без меня не можешь! Ладно, пойдём.

– А остальные – за Лерой! Сань, мы тебе позвоним, скажешь ей пару слов, мол, мы от тебя, – придумал Андрей. – И ни слова пока о воскресшем муже.

– А вы – ни слова о воскресшем отце.

* * * * *

К тётке Юле друзья пробились без проблем. Она работала бухгалтером на одном из предприятий.

– Здравствуйте. Вы меня помните? – спросил Саша. – Я Саша Мирненко, Лерин друг. А это Оля.

– Помню, конечно. Очень приятно, Оля. Что привело вас сюда?

В кабинете стояло три стола с компьютерами, но сейчас тётка Юля была там одна.

– Нам нужно поговорить.

– Я слушаю.

– Вернее, предупредить, – вступила в разговор Оля. – Скажите, вы одна в кабинете работаете?

– Нет, ещё два моих коллеги. Они у директора, решают проблему с отчётом. А в чём дело?

– Не оставайтесь сегодня одна, будьте вместе с коллегами. Если им понадобится отлучиться, выходите в коридор, – сказал Мирненко.

– Что вы имеете в виду? Да что случилось? – разволнова-

лась женщина.

– Сейчас в городе милиция проводит задержание преступников. Над этим делом работал ваш муж, следовательно, в преследуемой группировке есть его враги. Главаря ещё не схватили. Есть предположение, что вас могут попытаться взять в заложники, – объяснили Оля. – Но не паникуйте, это только наше слабое предположение, мера предосторожности. Вы до сколько работаете?

– До пяти...

– Отлично! Оставьте нам свой номер, мы позвоним. Если всё наладится, сможете спокойно идти домой. А если нет – видно будет.

– Ничего не понимаю. При чём тут я?

– Мы же объяснили. Судьбой вашей семьи после пропажи мужа опекалась милиция, возможно, преступник захочет так им досадить, – придумывала на ходу Оля, чтобы не выдать главного.

– А как же Лерочка? – испугалась женщина. – Я срочно еду к ней!

– Не надо. Во-первых, в школе людно, и за ней присматривают наши друзья. Во-вторых, не надо предоставлять преступникам возможность захватить вас обеих, – отрезал Саша.

– Не могу же я бросить ребёнка!

– Вы никого не бросаете, так будет лучше. Чуть позже, когда увидятся с Лерой, друзья созвонятся с нами, и вы смо-

жете поговорить с дочкой, убедиться, что всё в порядке.

* * * * *

У остальных дело обстояло сложнее. Сначала дежурная не пускала их в школу посреди урока. Они с горем пополам объяснили ей, что дело не терпит отлагательств.

Маша тихонечко постучала в дверь класса.

– Здравствуйте. Извините. Пожалуйста, можно Леру Парфёнову на минутку?

Учительница оказалась бдительной.

– Лерочка, ты знаешь эту девочку?

Лера хотела что-то сказать, но потом вздохнула и мотнула головой. Хоть один плюс – Маша теперь знает, как выглядит Лера.

– Извини, девочка. Закрой дверь.

– Нет, я не уйду. Я и не говорила, что Лера знает меня. Лер, мы друзья Саши, он рассказывал о нас?

Лера кивнула утвердительно и улыбнулась. Она встала и хотела бежать к ним.

– Подожди! – остановила её классная руководительница.

– Можем сделать проще, – сказала Маша и указала на мобильный телефон Селирёвых, который держала в руках. – Лера позвонит маме, и она подтвердит, что нам можно доверять.

Так и сделали.

На вопросы мамы Лера быстренько ответила, что с ней всё в порядке и попросила, чтоб мама сказала Евгении Глебовне, что её можно выпустить с ребятами в коридор. Мама ещё пыталась что-то спросить, но девочка сказала, что позвонит, когда поговорит с ними.

Наконец они оказались в коридоре.

– Сколько шумихи из-за пустяка, – сказал Селирёв-младший.

– Это для тебя пустяк, а для Евгении Глебовны – уголовное дело, – в тон ему ответил Селирёв-старший. – Лера, меня зовут Андрей, это Ваня и Маша. Ты знаешь о расследовании?

– Кое-что.

– Сейчас проводят задержание преступников, один сбежал. Это знакомый вашей семьи, так что он может попытаться взять тебя в заложники. Но этого не случится, потому что мы тебя защитим.

– Отчим, что ли, сбежал? – спокойно спросила девочка.

– Нет, он вообще не замешан в этой истории. Другой человек, директор его фирмы.

– А-а, так мы с ним не знакомы!

– Зато он может многое про вас знать.

– Ладно, ты с нами? – спросила Маша. – Сколько у тебя ещё уроков?

– Этот и ещё один.

– Ты не против с него уйти? – спросил Ваня.

– Да, я то же хотела предложить, – сказала Маша. – Есть одна идея.

– И у меня тоже! – обрадовался Ваня.

– А вам не кажется, что в школе ей безопаснее? – сомневался Андрей.

– Не кажется. Этот час всё равно пройдёт, и что потом? Мне вот что интересно – у Маши, случайно, не такая же идея, как у меня?

– Потом со своими идеями разберётесь, звони маме, пусть отпросит меня с уроков! – взяла инициативу в свои руки Лера.

Маша сказала тёте Юле, что они все вместе будут дома у друзей, братьев Селирёвых, где, к тому же, находятся их родители.

Отпросились.

Вышли на улицу.

– Что вы удумали? – прищурился на брата и подругу Андрей.

– А нас не подслушают?

– Вань, если боишься утечки информации, давайте найдём какую-нибудь открытую площадку, где мы заранее видели бы приближение человека.

Нашли такую – школьное футбольное поле.

– Ну, давайте, говорите.

– Я предлагаю ловить на живца, – сказала Маша.

– Так сказать, на «подсадную утку», – добавил Ваня.

– Вы опешили? И кто должен стать «уткой»? – спросил Андрей, хотя и сам уже об этом догадался.

– Лера.

– Но можно спланировать всё так, чтобы не подвергать её опасности, – сказала Маша.

– Лера, а ты что молчишь? – пока Селирёву-старшему эта идея не нравилась.

– Я же ещё не знаю, что они придумали.

– Тогда слушайте, – начала Маша. – Я предлагаю уверить Рауля в том, что Лера дома, и она там одна. Например, мы с Ванькой проводим Леру домой, по дороге будем громко разговаривать о чём-то вроде того, что сейчас зайдём к ней, она даст нам книги, или, например, игру... Лера между делом скажет, что у неё никого нет дома. Конечно, это всё сработает, если преступник следит за Лерой. Всех слов он может не услышать, но, наверное, и так знает, что дома у них больше никого. А потом мы оставим Леру у соседей, а у Парфёновых включим компьютер, как будто она дома и смотрит фильм. Раульчик войдёт в квартиру, а мы его там закроем и вызовем милицию.

– Как у тебя всё замечательно выходит! – съехидничал Андрей. – А что будет, если он не купится или вообще за нами не следит?

– Ничего, – пожал плечами младший брат. – Лера побудет немного у соседей, а к вечеру, думаю, что-нибудь выяснится, и она сможет вернуться домой.

– А кто будет дверь закрывать? По Машинной версии, мы должны уйти.

– Мы-то и уйдём. А о тебе она не говорила ничего. Ты с нами не пойдёшь, не очень катишь на её друга. По возрасту.

– Хотите, чтоб я вас, малышню, одних отпустил?

– Ага. Ты придёшь в подъезд раньше нас. Обследуешь его хорошенько – не поджидает ли там Рауль, и будешь ждать этажом выше.

– У нас в подъезде чердака нет – сверху он точно не спустится, – на всякий случай заметила Лера.

– Тем более! Лера, а ты согласна с нашим планом? Его ещё нужно детально обсудить, но в общих чертах согласна?

– Согласна, мне-то что.

– Пойдёмте к нам, там поговорим нормально. Много времени это не займёт, – предложил Селирёв-старший.

Дома Ваня заварил всем горячего чая и сделал бутерброды. Они сидели на кухне и обсуждали, как улучшить свой план.

– Только бы не получился облом, как с прошлым маскарадом, – усмехнулся Андрей.

– Попытка – не пытка, – развёл руками Ваня. – Я вот думаю, а что, если сразу милицию к этому подключить? Ну, запрём мы его, так изнутри открыться – секундное дело!

– Открыться – секундное, – согласилась Лера, – но пока он меня искать будет, тоже несколько минут пройдёт.

– Правильно, – кивнула Маша. – Если честно, я боюсь, что

милиционеры скоро шарахаться от нас будут. В кафе мы их гоняли, а если и теперь ничего не выгорит...

– Это точно, людей лишних у них нет. Сделаем всё сами, – воодушевился Андрей. – Нас не так мало. Кстати, почему мы сбрасываем со счетов Терешкову и Мирненко?

Он набрал номер Сашки.

– Санёк, где вы так долго?

– Мы решили подстраховать тётю Юлю, сидим в сквере напротив, отсюда хорошо двор учреждения просматривается. Лера у вас? Что ты молчишь, я спрашиваю, Лера у вас?

– Да, конечно, всё в порядке, мы у нас дома.

– За вами никто не следил?

– Нет, – ответил Андрей и растерялся. За ними, похоже, действительно никто не следил, и это им было не на руку.

– А ты что-то хотел?

– Нет, просто узнал, где вы.

– Они дежурят около работы твоей мамы, – сказал Андрей, обращаясь к Лере. – Это тоже нужно, так что обойдёмся без них.

– А как насчёт милиции? – напомнил Ваня.

– Можно позвонить Евгению Викторовичу и предупредить, – предложила Маша.

– Которому?

– Арабову. Я сегодня не видела его людей – есть вероятность, что он не привлечён к этому делу и может быть относительно свободен. Кстати, Сомов тоже не помешает.

– Если он не в милиции до сих пор, – хмыкнул Ваня.

– Что ему у них столько времени делать?

– Значит, поступаем, как договорились. Я сейчас бегу туда, обследую подъезд и жду вас этажом выше.

– Лучше у соседей, а то вдруг ему тоже вздумается подъезд осмотреть? – заметил Ваня.

– Кстати, насчёт соседей. Лера, есть, к кому обратиться? Отсутствие подходящих соседей может существенно нарушить наши планы, – пошутил Селирёв-старший.

– Да. Через стенку живёт очень хорошая женщина, подруга моей мамы и тётки Инны, – ответила девочка. – Я позвоню, предупрежу.

– Можно тётю Инну попросить, чтоб она уговорила соседку, – сказал Ваня.

– Не стоит. Она начнёт волноваться и сама к ней пойдёт, даже если мы попросим этого не делать, – объяснила Маша.

– Пусть идёт, мало ли кто к кому в этот подъезд ходит!

– Может, и немало, но её-то преступники вполне могут знать, решат, что она к Парфёновым, следовательно, Лера не одна.

– Точно! Кстати, может, Андрею нас всё же в подъезде подождать? Тогда не придётся ничего объяснять соседке по телефону, просто узнай, дома ли она.

– Она пенсионерка, не работает, так что должна быть дома, – сказала Лера. – Ой, тётя Инна ведь папина сестра, наша родственница! Вдруг её попытаются захватить?

– Это вряд ли, – постарался успокоить девочку Андрей и чуть не ляпнул что-то типа: «Ты для преступников мишень получше». – Но тем более пусть остаётся дома. Ты можешь позвонить ей и сказать, чтоб закрылась на все замки, предохранители и цепочки и не высывалась. Не забудь уверить её, что ты у друзей и в полной безопасности.

– Могу. Но Ольгу Васильевну я про Андрея предупрежу, объясню что-нибудь. Нечего ему на лестничной площадке столбычить, а то решит кто-нибудь, что это хулиган, и выгонит его.

И девочка удалилась звонить.

– Знаете, у меня сначала была мысль, что её должен Вася до дому проводить. Это не вызвало бы подозрений – отчим забирает девочку из школы, – сказала Маша.

– Да, но это надо было делать сразу после школы. И вдруг Вася ещё в милиции? – напомнил Андрей.

– Да, – кивнула девочка, – и я думала и склонилась к выводу, что у нас нет пока оснований доверять ему, несмотря на слова Тимура. Потому-то и не предложила этого сразу. Просто сейчас говорю. Чтоб мы могли ещё раз продумать все варианты.

– Мысль неплохая, но ты права, мы не можем доверять сейчас Смирнову, – согласился Андрей. – Не переживай, и вы никаких подозрений не вызовите.

– А ты? – спросил Селирёв-младший. – Вдруг Рауль всё же следил за нами и запомнил тебя, а потом увидит, как ты

входишь в Лерин подъезд?

– Не увидит. Если он сейчас в нашем дворе, то вряд ли пойдёт за мной – ему всё-таки нужна Лера. И я могу не пойти, а побежать через двор: буду смотреть на часы и бежать к остановке, то есть делать вид, что опаздываю на автобус. Тогда я точно замечу «хвост», если он будет.

– Только, братишка, не поворачивай сразу в сторону улицы Артёма, попетляй.

– Учи учёного! А если Рауль дежурит в Леринском дворе, тем более не примет меня всерьёз. Вот уж действительно – мало ли к кому в гости я могу пойти!

На кухню вернулась Лера.

– Всё улажено. Ольги Васильевны не будет часов до пяти, но у неё гостит внук, он учится в институте и приехал на каникулы.

– Подкрепление! – обрадовался Андрей.

– Я тоже хочу в институт, – заявил вдруг Ваня. – А то в школе каникул не дождёшься.

– Когда ты там был вообще в последний раз?

– Вчера! Это ты неделю на даче прохлаждался. Чёрт, как я мог забыть, мне ещё на работу сегодня надо успеть!

– На какую работу? – удивилась Маша.

– Да так. Обещал мужику знакомому помочь, потом расскажу.

– Только дверь, тебе, Андрей, не стоит запирасть. Надолго преступника это не задержит, но он может заметить и насто-

рожится, – сообщила Маша. – А может, он и сам закроет её.

– Правильно! Только как его задержать?

– Есть один старый проверенный способ.

– Кем проверенный?

– Кевином из фильма «Один дома». Давайте снаружи у входа натянем какую-нибудь верёвку, когда он войдёт в квартиру. Приклеим её «суперклеем» или привяжем к чему-нибудь. Хотя... Как я не подумала, дверь-то входная наружу открывается, да? Ну и ладно, всё равно как-то по-детски звучало...

– Да, этот проверенный способ здесь не подойдёт, но во все это не по-детски, а, можно сказать, гениально. Простенько и со вкусом, – похвалили Машу Селирёвы. – Вспомни, в прошлый раз нам удалось задержать преступников, разлив по полу обыкновенный крем!

– В какой пошлый раз? – заинтересовалась Лера.

– Всё потом. Сейчас надо связаться с Арабовым.

Арабову дозвониться не смогли – его не было на рабочем месте, мобильный не отвечал, а Сомов пообещал помочь, хотя и не понял толком, в чём дело. Его просто попросили встретиться с Андреем в любом удобном месте и вместе сходить в гости, только немедленно.

– Хорошо, – ответил дядя Женя, – с этими вашими делами всё равно сегодня поработать не удастся.

Глава 22. Последняя

– Готовы?

– Всегда готовы!

Операция началась.

Сделали так, как задумали. Первым ушёл Андрей, встретил Сомова и отбыл по месту назначения. Дождавшись сигнала, двинулись в путь и остальные: Маша, Лера и Ваня.

По дороге они обсуждали новую компьютерную «бродилку», которую обещала дать друзьям Лера. Маша и Ваня проводили девочку до квартиры. Открылась соседская дверь – внук Ольги Васильевны, который оказался вполне нормальным человеком, вызвался обследовать подъезд.

Андрей стоял на стрёме, а остальные ребята доигрывали роль до конца на случай, если квартира прослушивается. Лера сказала, что сейчас проводит ребят и будет смотреть мультик, а то делать нечего. Она включила «Шрека», Ваня и Маша распрощались с Лерой и ушли, а она прошмыгнула в соседскую квартиру.

У «глазка» установили дежурство. Первым вызвался дежурить Славка, тот самый внук. Эта история была для него новой и потому казалась интересной. Славке захотелось поучаствовать в поимке преступника.

– Как вы могли не поставить в известность милицию? – негодовал Сомов, когда узнал о сути дела.

– Мы позвонили капитану – его нет на рабочем месте. Занят, наверное, – пожал плечами Андрей.

– Не волнуйтесь, сами всех словим, – добавила Лера.

– Ага, особенно ты, – пробурчал Евгений Викторович. – На мобильный звонили?

– Да. Не отвечает.

– Сейчас он у меня ответит!

– Кто-то идёт, – сообщил Славка.

Всё вскочили со своих мест.

– Отбой, это дядя Ваня, он двумя этажами выше живёт.

– Это знак того, что стоит поторопиться, – профилософствовал Сомов. – Алло, Женя? Тебе ребята звонили, ты почему не отвечаешь? Выходной? И что, ты звук отключил? Ах, спал в другой комнате и не слышал? Теперь проснулся, слушай, – Сомов в двух словах изложил суть дела и назвал адрес. – Быстро сюда!

– Только пусть ждёт хотя бы через два двора отсюда, вдруг его кто-нибудь заметит и узнает, – сказал Андрей.

– Некогда ждать, – обернулся и прошептал Слава. – Мужик сурового вида прошёл наверх и теперь возвращается.

– Короче, Арабов, быстро к нам! Лови такси, он уже здесь! – прошептал Евгений Викторович.

Все ринулись в прихожую, и Андрей «шикнул» на них.

– Всех преступников распугаете!

К двери квартиры Парфёновых подошёл какой-то тип. Что он там делает, в «глазок» разглядеть возможным не

представлялось, так как двери квартир располагались, так сказать, «на одной прямой».

– Судя по звуку, вошёл, – одними губами прошептал Слава.

Андрей кивнул.

– Я буду на пролёт ниже, вдруг убежит раньше времени, – сказал Сомов и почти бесшумно вышел.

– Где же Арабов? – волновался Андрей.

– Мало времени прошло, он вам не метеор, – ответила Лера.

– Но достаточно для того, чтобы тот, кто тебя ищет, понял, что тебя нет дома, – взгляд его упал на комод, стоявший в прихожей. – Славка, давай подопрём этим дверь.

– Давай! Лерка, открой нашу дверь и придержи.

– Скорее!

Всё проделали быстро и относительно бесшумно. Но комод, набитый всяким барахлом, был тяжёлый, и здорово грякнул, когда парни опустили его на пол. И, не успев ещё вернуться, услышали, как изнутри кто-то пытался открыть квартиру Парфёновых, и усмехнулись.

Славка быстро отскочил подальше от двери и потащил за собой Андрея.

– А вдруг у него пистолет?

– Почти наверняка...

Об этом Андрей подумал только сейчас. Зайдя в квартиру, они сказали Лере:

– Он хотел выйти, ломился, но уже затих. Эх, скорее бы приехал капитан!

Вдруг со стороны зала послышался шум. Не в самой комнате, а где-то дальше.

– Славик, Лера, у вас балконы смежные?

– Да...

– Поздравляю: вооружённый преступник нашёл выход. Через эту квартиру.

До того, как Слава заметил в «глазок» приближение преступника, все сидели в спальне, которая выходит прямо на прихожую. Зал же находится чуть дальше по коридору.

– Где Арабов? – не на шутку испугался Андрей. – Быстро все на выход!

– Подожди, – шепнула Лера и схватила с тумбочки в прихожей моток лески. В один прыжок она оказалась около двери в зал, натянула леску сантиметров на пятнадцать над полом, привязав один конец к ножке трюмо, а другой – к петле двери. Осторожно заглянула в зал.

– Он уже перелез!

– Все на площадку!

– Только дверь не закрывайте, – шепнула Лера и выскользнула первой.

Послышался звон разбивающегося стекла. Секунда затишья – видимо, преступник осматривался и прислушивался. Затем в квартире раздался ужасный шум (или он показался им таковым из-за напряжения последних минут?) и одно-

временно на площадку, а затем в квартиру залетел Арабов. За ним спешил Сомов. Следом – Лера и парни.

Они-то застали уже такую картину: незнакомый мужчина растянулся на полу, на животе, поодаль валяется пистолет (или он сам так отлетел, или его отбুцнули дяди Жени), Арабов заломил ему руки за спиной, а Сомов связывал их поясами от старых платьев Ольги Васильевны. Пояски лежали там же, на тумбочке, где Лера взяла леску. Это всё было приготовлено специально, «вязать преступника», как объяснила Лера по телефону Славе. Андрей потом удивлялся, откуда там леска взялась! А Славка ответил, что наручников его бабушка дома не держит, и потому он достал всё, что удалось найти. Конечно, лескою можно порезаться, но если связать преступнику ноги – через штаны – ничего с ним не случится, перетопчется.

– Неужели всё? – растерянно выдохнул Андрей. Время вокруг будто остановилось.

– Всё, – подтвердила Лера. – Его поймали.

Но Андрей не это имел в виду. Закончилась история, которой они жили в последнее время.

* * * * *

– Ну что вам сказать, друзья мои?

– Мы хотим знать всё!

– Да, всё!

Прошло уже несколько дней, всех ребят, Тимура и капитана Арабова пригласил к себе Сомов.

Вот уже почти неделю жил Тимур дома и чувствовал себя самым счастливым человеком.

Друзья выспрашивали капитана обо всём. А он что? А он вынужден был рассказывать, иначе эти не отстанут!

– Не могу же я рассказать вам всё сразу! – смеялся он. – Давайте по порядку! А ещё лучше – задавайте вопросы. Что именно в этой истории вам непонятно?

– Нам всё понятно, только кое в чём мы не уверены, – солидно поправил его Саша. – Вот, например, почему Дирай, или как там его, вёл себя так глупо?

– Его настоящая фамилия – Сенин. Ладно, придётся по порядку говорить, история длинная. Рауль и Сенин – давние знакомые. И однажды, в молодости, Сенин очень сильно его подставил – словом, Рауля посадили. И вот теперь представьте картину: Рауля интересует контрабанда наркотических веществ. Он приезжает в наш город, где должны пройти крупные партии, и узнаёт, что этим делом занимается его «друг», которому Рауль давно хочет отомстить. Рауль намного более известная личность в криминальных кругах, во многом благодаря той отсидке. Он загребает дело в свои руки, и, мило улыбаясь, предлагает Сенину работать на него. Мол, он не злопамятный, а кто старое помянет... Он предоставляет Сенину самому искать себе помощников, и тот выбирает верного человека – Егора. Который, в свою очередь, приво-

дит приятеля, Никиту. А Никита уже сто раз раскаялся, что согласился.

– Ишь ты, раскаялся он! А кто Тимура похитил, можно подумать, не он! – возмутился

Ваня.

– Ты прав, и никто не говорит, что он избежит наказания.

– Кстати, а Диме и Максиму что-нибудь грозит? – спросил Андрей.

– Ничего страшного. На чём я остановился? Дело у Сенина ладится, но потом начинаются проблемы. Сначала он не досчитывается одного пакетика своего товара. В то время Рауль уже подкупил Егора с Никитой. Они хоть и были людьми верными, но деньги сделали своё дело, да и выбора-то у них не было – с этим человеком шутки плохи. Никита продаёт эту маленькую часть на сторону, используя Максима, вашего знакомого.

– А кто им «поставлял курьеров»? Юрий Зуйченко? – спросила Маша.

– Пару раз он, – кивнул капитан, – да и сами находили. Димку сам Рауль уговорил, он чувствовал тайну в гибели ещё одного своего врага, Парфёнова Александра, и хотел держаться поближе к его семье. С этой целью он взял Смирнова на работу, неплохо ему платил. И тот был по гроб жизни благодарен своему шефу за это, потому что эта работа помогала не упасть в грязь лицом перед новой семьёй. Он был готов выполнить любую просьбу начальника.

– И выполнил – спрятал у Инны Павловны наркотики, – встряла Оля.

– Да, только сам не знал об этом. Рауль попросил не смотреть, сказал, что это личные вещи для подготовки сюрприза его жене на день рождения, и потому он не может держать это дома.

– И Вася купился? – воскликнула Оля.

– Я же сказал, он был очень благодарен своему начальнику и всецело доверял ему.

– Так что, он тут совсем-совсем ни при чём? – разочаровался Саша. – А мы с Лерой так надеялись...

– Он просто тряпка, – резко сказал Андрей. – Он может быть благодарен кому угодно, но в первую очередь должен заботиться о своей семье. А он её подставляет! Если он такой честный, что не мог сам посмотреть, то обязан был отказаться, пока ему не покажут, что в сумке. Это ведь не прямые его обязанности!

– Здесь, мне кажется, другое дело, – сказала Оля. – Он подставлял не свою семью, я сестру бывшего мужа своей жены. Может, сделал это не намеренно, а просто больше ничего не смог придумать... Но в глубине души он наверняка ревновал жену и дочь к Парфёнову – сравнения с ним шло явно не в пользу Васи.

– А у меня два вопроса. Первый: кто же тогда в пятницу приходил к Юрию Зуйченко? Или это к нашему делу вообще не относится? Не относится? Так я и думал, – потёр руки

Тимур. – Второй вопрос: каким образом преступники оказались именно около Бобриково?

– Наверное, это простое совпадение, – предположил Андрей.

– Не совсем, – поправил его милиционер. – Хотя без Его Величества Случая здесь тоже не обошлось. Когда Костя, заблудившись, впервые попал в Бобриково, он был в командировке. Следовательно, задержавшись, должен был объяснить причину этого директору предприятия. Что он и сделал.

– А говорил, что никому не проболтался про деревню! – воскликнул Ваня.

– Про деревню он не проболтался, а вот название станции сказал. И по странной случайности директор Кости оказался знаком с Раулем. Они заключали какую-то сделку... Не смотрите так, легальную, помните, что за Раулем числилась фирма!

– И что, Костькин директор оказался таким болтливым, что рассказал партнёру, как его подчинённый заплутал в просторах нашей необъятной Родины? Наверное, решил отвлечь его от сути дела смешной историей! – уверенно сказала Оля.

– Так, здесь разобрались, – сказал капитан и отхлебнул чаю. – Вернёмся к поединку Рауль – Сенин. Первая проблема не наводит Сенина на мысль о Рауле, тем более, поблизости они замечают парня, который знал о тайнике. Сенин мгновенно думает на него и приказывает Никите схватить

парня. Никита знает, что это не так, но для вида не ослушивается приказа. Всю молодость прожив в этом посёлке, он знает его как свои пять пальцев. Короткими путями он обследует окрестности и буквально наталкивается на Тимура! Как говорит сам Никита, он хотел «не заметить» парня, но как раз в этот момент рядом оказался Сенин.

– Но почему Сенин сбегает только через сутки после пропажи Тимура? Или он не боялся, что Тимур может сдать их? – спросил Ваня.

– Боялся. Но ещё больше, намного больше, он стал бояться, когда понял, что Рауль вовсе не простил его и уж тем более не собирается ему помогать. Это испугало его до дрожи в коленках, и он решил временно укрыться вместе с документами на перевозку, оформить которые стоило им огромных трудов. Сенин собирался шантажировать этими бумагами Рауля.

– А в понедельник Дирай, то есть Сенин, не следит за нами и не врывается в квартиру, потому что понял, что ему здорово мешают, и ничего переправить по этим документам уже не удастся, – догадался Саша. – О просто решил уничтожить их, потому что попади они в руки Раулю, тот бы сумел сделать так, чтобы подставить Сенина по полной, так ведь?

– Правильно. Рауль и ввязался в это дело исключительно для того, чтобы подставить его. Вы молодцы, догадливые, – похвалил Арабов ребят, а Сашка просиял. – Он сжигает оригинал документов. Сенин подавлен и не знает, что предпри-

нять дальше. Кстати, сначала он не собирался прятаться, хотел лишь спрятать бумаги. А с квартиры он съехал потому, что должна была вернуться хозяйка.

– А нам она сказала, что у неё никто не жил, – надулся Ваня. – Нехорошо маленьких обманывать.

– А она тоже, как и Смирнов, ни о чём не догадывалась. Сенин – её знакомый. Он узнал, что она на некоторое время уезжает, сделал с ключа слепок, изготовил себе дубликат и жил в своё удовольствие, – улыбнулся Арабов. – Так всё просто.

– Нормально! И соседи ничего не заметили? – удивилась Оля.

– Может, и заметили, но внимания не обратили, – улыбнулась Маша. – Да и кто сейчас на малознакомых людей внимание обращает?

– Точно, я вообще ничего про своих соседей не знаю, – подтвердил Сашка.

– А Александр Павлович к семье вернулся? – осторожно спросила Оля.

– Могу сказать только одно: и жена, и дочь безумно рады, что он жив. И я уверен, они будут жить счастливо. Хотя проблем, хотя бы на первое время, им точно мало не покажется, – вздохнул Сомов.

– А вы что, разговаривали с ним? – любопытствовала Маша.

– Довелось, – ответил Сомов. – Он хороший мужик, чест-

ный.

– Это точно, неплохой, – улыбнулся Тимур. – А как подчинённые его слушаются!

– А вы вообще хороши! – воскликнул Арабов. – На вооружённого преступника пошли своей честной компанией!

– Не всей, – заметил Сашка, – нас с Олей не взяли.

– Ты и так не раз отличился, – сказал Андрей. – Я хотел тебя позвать, но потом подумал, что тётю Юлю тоже нужно охранять, чем вы и занимались. А вдруг бы Рауль туда явился?

– Кстати, интересно, почему он через балкон вздумал лезть. Неужели трудно было толкнуть посильней дверь? Комод бы и отъехал, не настолько же он тяжёлый! – не понимал Ваня. – Неужели матёрый преступник просто занервничал?

– Он не занервничал, наоборот, рассуждал здраво. Рауль решил, что его выследили, и глупо было бы бежать прямо в руки милиции. Я думаю, он предполагал захватить заложников в соседней квартире, а попался сам, – поделился своими домыслами Сомов.

– Про Рауля теперь уже всё понятно. А как же Сенин? Его поймали? – осведомилась Оля.

– Поймали. Не переживайте, поймали всех. Наркотики переправить не успели. Собирались вот сделать это в ускоренном порядке через моего друга, – Арабов потрепал Сомова по плечу. – Сами уже понимаете, что и здесь Смирнов вроде ни при чём, потому что Рауль просил его срочно найти

нужного человека для фирмы, премию обещал. Не переживайте, с этим делом покончено. Можете жить спокойно.

– А они не могут жить спокойно, – развёл руками Тимур. – И этим они спасли немало людей, в том числе и меня. Спасибо вам, ребята.

– Ладно, будешь должен! На свадьбу позовёшь?

– Если только Лида согласится выйти за меня, такого балбеса!

Эпилог

Вот и наступило оно, 31 декабря. С той памятной ночи, когда Тимур стал следить за Никитой в лесу около Бобрикова, снега навалило так много, что ребятам казалось, будто они попали в какую-то лапландскую сказку.

Когда начались каникулы, Ванька работал каждый день, и это ему очень нравилось. Он чувствовал себя невероятно самостоятельным. Но сегодня, в канун Нового года, все друзья словно стали маленькими детьми.

Они приехали на дачу, как и собирались. Андрей и Ваня спилили несколько веточек елей, росших во дворе, и установили в комнате так, что получилась небольшая ёлочка. Маша с Олей принялись её наряжать. Достали из сумки только что купленные гирлянды и «дождики», разноцветные шарики и несколько самодельных ёлочных игрушек, которые подарила им Лера. Наверное, счастливей всех в этот Новый год была всё-таки она. Ребята подружились с этой решительной девчонкой и были рады за неё.

Саша накрывал на стол. Все блюда ребята привезли с собой, тем более, их было не слишком много. Не есть же они сюда приехали!

– Санёк, погоди, салаты на стол не выставляй! – крикнул Ваня. Он в кухне кочегарил печку. – Поставь пока в холодильник, рано ещё, только восемь часов!

– Есть, командир! Торт тоже в холодильник поставлю, – как бы между прочим проронил Саша.

– Твоя мама испекла нам торт? – вскочил Ванька. – Мой любимый?

– Да, твой самый любимый! Я помогал, между прочим.

– Круто!!!

До двенадцати оставалось ещё несколько часов, и друзья решили пока во что-нибудь поиграть.

Вскоро они услышали стук в дверь.

– Тимур! – воскликнула Оля и побежала открывать. – Привет, Тимур! С наступающим!

– И вас всех тоже! Ого, как у вас здесь уютно, – Тимур поёжился с мороза, – даже ёлка есть, гирлянды.

– А ты как думал, не каждый день же Новый год!

– Правильно, вот и зашёл вас поздравить. Я знаю, вы на лыжах хотели покататься, но у вас проблема с инвентарём.

– Да, у нас пара лыж и двое санок, – вздохнул Сашка. – Ничего, хватит как-нибудь.

– Конечно, хватит, – согласился Тимур, – я тут по деревне прошёлся, и у местных бабушек нашёл и санки, и лыжи. Они любезно согласились с вами поделиться. В общем, всё во дворе.

Все высыпали во двор и увидели всё это великолепие, здесь было даже несколько пар коньков.

– Это, правда, всё старое, – начал Тимур, – но хорошее.

– Ненормальный! Ты не представляешь, насколько нас

обрадовал, а ещё оправдываешься! – рассмеялась Маша. –
Пойдёмте в дом, холодно!

– Правильно! – поддержали остальные. Они выбежали на
улицу кто в свитере, а кто вообще в майке.

– Да... Кстати, хочу пригласить вас на свадьбу, – смутился
вдруг Тимур. – Лида согласилась стать моей женой.

– Ну, естественно, она согласилась, – сказал Андрей. – А
что, могло быть наоборот?

– Мало ли...

– Нет, не мало ли. Я помню её глаза, когда ты пропал. Я
сразу понял, что она никогда тебя не оставит.

– Спасибо! Свадьба через два месяца, позавчера мы по-
дали заявление. Приглашение в силе! Придёте?

– Ещё бы! Только если ты из-за того, что мы тогда у Со-
мова к тебе на свадьбу напросились... так мы же шутили, –
стал оправдываться Ванька.

– Нет, это не я ненормальный, а вы! Я понял, что вы шу-
тили, а я говорю серьёзно. Вы такие молодцы! Хотелось бы,
чтоб при рождении новой семьи присутствовали именно та-
кие смелые люди. Это хороший знак!

– О, какие слова! – улыбнулся Саша. – Конечно, мы при-
дём.

– Хорошо! Тогда я побежал к Лиде, она меня ждёт!

– Поздравляй её от нас! Кстати, ответное приглашение.
Завтра днём мы смотаемся домой поздравить родителей, а
потом ещё несколько дней побудем здесь. Так что, если бу-

дет настроение, приходите кататься. Мы, конечно, понимаем, что вам и вдвоём скучно не будет, но... Приглашение в силе! – ребята рассмеялись. Им было радостно и весело от того, что всё так хорошо закончилось, оттого, что на носу Новый год, и они встретят его вместе!

– И не сомневайся, мы явимся! – крикнул Тимур уже со двора.

– Отлично! Найдёшь нас, мы будем где-нибудь в деревне!

– Найду!

Тимур убежал домой.

– А давайте тоже по деревне пробежимся, поздравим всех с наступающим! – предложил Ваня.

– Давайте!

– Тогда бегом все одеваться!

Уже в одиннадцать часов, когда ребята всё ещё носились по деревне, у Оли в куртке зазвонил телефон.

– Алло! Да, узнала, – ответила она. – Спасибо, и тебя тоже. Да, как-нибудь увидимся, но меня несколько дней не будет в городе. Хорошо, пока!

– Кто звонил? – Сашка был тут как тут.

– Максим. Поздравлял с Новым годом.

– Он уже встретил? По Московскому времени или Камчатскому? – хмыкнул Саша.

– Сашка, не ревнуй!

– Кто? Я? Помечтай!

– Эй, друзья, что за пререкания? – окликнул их Андрей.

– Это они мило беседуют. В честь праздника, – пояснил младший брат.

Вернулись домой, то есть на дачу.

– А давайте перекусим, согреемся и в двенадцать выедем на улицу? – предложила Маша.

– Так и сделаем, даже не надейся эту ночь провести в тепле!

– И не надейся спать в ближайшую неделю!

Шумно и весело встретили Новый год, подарили друг другу подарки – все остались довольны. Потом всю ночь то катались на лыжах и санках, то приходили домой греться. Тем, кто нестойко держался на лыжах, приходилось не раз переодеваться в сухое. Любовались далёкими фейерверками. Пели песни, играли в игры, танцевали, просто прыгали на месте...

В восемь утра решили лечь спать, но Оля обнаружила по телевизору интересный новогодний фильм, и они уселись смотреть его. А там и подошло время ехать домой. Ребята обняли своих родных, пожелали им счастливого Нового года, пообещали в этом году вести себя хорошо, если получится, заскочили к Лере, затем Косте... И снова оказались в Топольках. А там праздник продолжался, и лишь на Рождество дети были возвращены в свои семьи.